

А. А. ЗАПОРОЖЧЕНКО

**ИСТОРИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ
ГЕОЛОГИЧЕСКОЙ
НАУКИ И СЛУЖБЫ
В ЗАПАДНОЙ
СИБИРИ**

**ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ**

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ТРУДЫ ИНСТИТУТА ГЕОЛОГИИ И ГЕОФИЗИКИ

В ы п у с к 358

А. А. ЗАПОРОЖЧЕНКО

ИСТОРИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ
ГЕОЛОГИЧЕСКОЙ
НАУКИ И СЛУЖБЫ
В ЗАПАДНОЙ
СИБИРИ

(октябрь 1917—1932 гг.)

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
Новосибирск • 1977

В монографии дается краткая история становления геологической науки и геологической службы Западной Сибири в 20-х — начале 30-х гг. Рассматриваются основные направления научно-исследовательской работы сибирских геологов, вопросы подготовки кадров, роль партийных, советских и общественных организаций в перестройке геологической науки за упрочение ее связи с производством.

Книга представляет интерес для широкого круга геологов, студентов геологических специальностей.

Ответственные редакторы
академик *В. А. Кузнецов*, д-р ист. наук *В. Л. Соскин*

ВВЕДЕНИЕ

В обеспечении страны минеральными ресурсами значительная роль принадлежит Западной Сибири, которая еще совсем недавно — более полувека тому назад — была местом каторги и ссылки. Великая Октябрьская социалистическая революция дала другую жизнь этому региону. Идеи В. И. Ленина о комплексном индустриальном развитии Сибири легли в основу политики Коммунистической партии и коренным образом изменили направление экономики края, поставив богатства сибирских недр на службу коммунистическому строительству. За годы советской власти здесь созданы все отрасли современной индустрии — черная и цветная металлургия, угольная, энергетическая, химическая, нефтеперерабатывающая промышленность и др.

Большая роль в изменении облика Западной Сибири принадлежит геологам, так как основная часть промышленных предприятий, городов и рабочих поселков расположена вблизи разработок месторождений.

Настоящая работа ставит своей целью изучение процесса становления советской системы организации геологической науки и геологической службы в Западной Сибири в 1917—1932 гг. Для этого периода характерен поиск оптимальной организации геологической науки и геологической службы с целью увязки теории и практики, мобилизации всех сил на службу народному хозяйству. Общие закономерности этого процесса в Западной Сибири проявились в тех же основных формах и в той же последовательности, что и в центральных районах, но вместе с тем имелись и определенные различия, изучение которых может оказаться по-

лезным для воссоздания общей теории организационного строительства геологической науки и геологической службы в СССР.

Анализируя опыт 20-х гг., можно найти рациональные зерна с точки зрения требований современной научно-технической революции, одна из задач которой — повышение эффективности исследований путем улучшения управления и организации научной работы.

Изучение прошлого геологической науки и службы необходимо для того, чтобы лучше понять и оценить заслуги предшественников, которым выпала почетная миссия самоотверженного труда по выполнению первых пятилетних планов. Поиски и эксперименты, успехи и неудачи этого времени стали важным условием дальнейшего развития геологического познания Западной Сибири, получившего такой огромный размах в настоящее время.

Задача данного исследования не в выяснении внутренних закономерностей развития геологической науки, а в изучении особенностей ее организационной структуры, «локального климата науки», существовавшего в этот период в Западной Сибири, традиций, на которых воспитывались ученые, особенностей сложившейся здесь школы. Тематические рамки ограничены вопросами политики Коммунистической партии и рабоче-крестьянского правительства по отношению к науке и к старой научной интеллигенции, подготовки новых кадров исследователей, разработки некоторых теоретических проблем. Что же касается геологической службы, то здесь в основном рассматриваются вопросы формирования сети геологических учреждений, «механизм» их управления, основные направления геологосъемочных и поисково-разведочных работ, издательской деятельности.

Исходный пункт работы — 1917-й год, когда начинается новый период в организации геологической службы Сибири; конечный рубеж — начало 30-х гг., когда, руководствуясь решением XVI съезда партии о придании опережающих темпов геологоразведочному делу, было в основном закончено создание организационной структуры научно-исследовательской и производственной геологической деятельности, отвечавшей новому этапу социалистического строительства.

Решая вопросы внутренней периодизации изложения материала, мы исходили из того, что геология, особенно в ее прикладном аспекте, более чем другая наука связана с экономикой и развивается в соответствии с общим ходом развития человеческого общества.

К настоящему времени по истории геологии опубликована обширная литература разного профиля и содержания: научные биографии ученых, очерки по истории изучения отдельных регионов и месторождений, по истории идей, методов, отраслей геологии, отдельных геологических учреждений и организаций, целая серия обобщающих сводок по всему комплексу геологических наук и даже учебник по истории геологии¹.

Главное внимание в большинстве из них сконцентрировано на вопросах логики развития самой науки, а вопросы организации геологической науки и геологической службы рассматриваются весьма схематично при недостаточной связи с общегражданской историей.

При общем незначительном количестве публикаций, рассматривающих историю государственных учреждений, сыгравших значительную роль в геологическом изучении страны, специальные монографические исследования по истории становления советской системы организации геологической науки и геологической службы в СССР почти совершенно отсутствуют. Из трудов, посвященных непосредственно истории геологоразведочной службы, укажем лишь на статьи Г. П. Снягина². К названным статьям примыкают и работы Д. И. Гордеева, И. Л. Клеопова, В. В. Тихомирова,

¹ Обзор работ по истории геологии содержится в статьях: Равикович А. И. История геологических наук.— В кн.: Вопросы истории естествознания и техники, вып. 23. М., 1968, с. 46—54; Тихомиров В. В., Равикович А. И. Исследования в области истории геологических наук в СССР.— В кн.: Проблемы истории геологических наук. М., 1968, с. 7—16; Гордеев Д. И. Историко-геологические исследования.— В кн.: Вопросы истории естествознания и техники, вып. 3-4. М., 1971, с. 47—55.

² Снягинин Г. П. Некоторые этапы развития геологоразведочных организаций России (1584—1918 гг.).— «Труды Москов. геол.-развед. ин-та», 1955, т. 28, с. 259—265; Он же. Некоторые итоги геологоразведочных работ и развитие геологоразведочных служб СССР (до 1957 г.).— «Труды Ин-та истории естествознания и техники», 1959, т. 27, с. 112—145.

А. В. Хабакова, внесших известный вклад в разработку этой темы³.

Говоря о состоянии изучения истории организации и руководства геологическими исследованиями и разведкой недр, заметим, что эти вопросы не вызвали еще должного интереса и у историков советского общества. Именно в том, что СССР сейчас обладает устойчивой минерально-сырьевой базой и по уровню разведанных запасов многих видов полезных ископаемых занимает одно из первых мест в мире, немалая заслуга принадлежит рациональной постановке геологической науки и геологической службы. Обобщение этого большого исторического опыта советского государства дает неоценимый материал для определения форм и методов геологической деятельности в настоящем и будущем, который может быть учтен и использован братскими социалистическими и развивающимися странами. Не в лучшем виде представлена эта тема и в региональном плане. Пожалуй, отдельные публикации есть только по истории западносибирской геологической службы⁴.

Попытка проанализировать пройденный путь была предпринята основателями и руководителями геологических учреждений Сибири еще в 20-е гг. Конечно, эти работы нельзя назвать историческими исследованиями — это, скорее, материалы к истории. Но вместе

³ Хабаков А. В. Очерки по истории геологоразведочных знаний в России, ч. 1. М., 1950. 212 с.; Тихомиров В. В., Ханн В. Е. Краткий очерк истории геологии. М., 1956. 258 с.; Клеопов И. Л. Геологический комитет (1882—1929 гг.). М., 1964. 175 с.; Гордеев Д. И. Вопросы геологии и развития горной промышленности в первые годы Советской власти. М., 1970. 92 с.; Он же. История геологических наук, ч. II. М., 1972. 320 с.

⁴ Новосибирское территориальное геологическое управление на рубеже 50-летия Советской власти. Томск, 1967. 68 с.; Завалишин В. В. Рождение геологической службы Сибири. — В кн.: Вопросы истории естествознания и профессионального образования в Сибири. Новосибирск, 1968, с. 49 — 112; Хаклов В. А. Развитие геологической службы в Сибири в советский период. — В кн.: Межвузовская научная географическая конференция. Омск, 1969, с. 3—10; Мельников М. Ф. К истории геологической службы Западной Сибири (1928—1938 гг.). — В кн.: Научно-техническая конференция, посвященная 50-летию Союза Советских Социалистических Республик. Новосибирск, 1972, с. 18, 19.

с тем эта литература — единственная в историографии исследуемой проблемы в течение первого этапа ее развития. В этих статьях наблюдается стремление подойти к исследуемой теме с различных сторон. Здесь и история организации геологической службы⁵, и анализ развития научных исследований⁶, и вопросы подготовки кадров⁷, и первая научная биография М. А. Усова с изложением его идей⁸, и история освоения минерально-сырьевой базы⁹.

Второй этап, начавшийся с середины 30-х гг., отмечен общим резким увеличением геологических исследований в Западной Сибири и сокращением количества опубликованных материалов, содержащих сведения по теме исследования. В плане историографии интерес могут представить лишь юбилейные сборники, посвященные различным знаменательным событиям в стране¹⁰, но в количественном отношении, а в ка-

⁵ Усов М. А. История учреждения Сибирского геологического комитета. — «Изв. Сиб. геол. ком.», 1920, т. 1, вып. 1, с. 1—45; Степанов Б. Л. Задачи и цели Томпромразведки. — «Горноразведочное дело Сибири», 1921, ноябрь, с. 3—11; Усов М. А. Сибирский геологический комитет. — «Горный журнал», 1923, № 1/2, с. 54—58; Степанов Б. Л. Организация геологоразведочного дела вообще и в Сибири в частности. — «Труды I Всесоюзного горного научно-технического съезда». М., 1927, т. 7, с. 51—65.

⁶ Эдельштейн Я. С. Наука и ученые Сибири. I. Геолого-географические исследования. — «Наука и ее работники», 1921, № 1, с. 7—23; Усов М. А. Участие Томского технологического института в развитии геологии. — «Красное знамя», 1925, 22 окт.; Он же. Итоги исследования геологии Западно-Сибирского края за первую пятилетку. — «Вестн. Зап.-Сиб. геол. развед. треста», 1933, вып. 2/3, с. 1—27.

⁷ Усов М. А. Горный факультет Томского технологического института. — «Горный журнал», 1923, № 3/4, с. 185—190; Он же. Состояние и деятельность горного факультета Сибирского технологического института. — «Труды I Всесоюзного горного научно-технического съезда», М., 1928, т. 10, с. 47—58.

⁸ Горностаев Н. Н., Коровин М. К. Профессор М. А. Усов. — В кн.: Сборник по геологии Сибири. Томск, 1933, с. 1—10.

⁹ Усов М. А. Горные богатства Сибири и их исследования за 10 лет революции. Новосибирск, 1927. 16 с.

¹⁰ Усов М. А. Общие итоги изучения геологического строения Западной Сибири к двадцатилетию октября. — «Вестн. Зап.-Сиб. геол. развед. треста», 1937, № 5, с. 1—19; Обручев В. А. Успехи изучения геологии Сибири. — В кн.: Математика и естествознание в СССР. М.—Л., 1938, с. 763—776; Геолого-геодезическая изученность СССР и его минерально-сырье-

чественном — этот этап ознаменовался выходом в свет первых выпусков регионально-исторической работы В. А. Обручева «История геологического исследования Сибири», которая имела исключительное значение для успешной разработки истории геологической науки и геологической службы Западной Сибири¹¹. В ней в реферативной форме дан обзор всей печатной литературы, касающейся геологии Сибири, освещена история развития научных представлений по кардинальным вопросам геологии отдельных областей этого края. Аналогичные материалы содержатся в многотомнике «Геология СССР»¹².

В послевоенные годы интерес к изучению истории науки значительно возрос. Постепенно изучение истории геологии становится самостоятельным направлением в истории науки. Претерпевает изменение и характер самих исследований: они становятся глубже и многограннее, значительно возрастает их научное достоинство. Все более появляется монографических работ.

Работы трех последних десятилетий имеют различную направленность: научные монографии и библиографические словари о знаменитых исследователях Сибири¹³, очерки по истории изучения отдельных регионов¹⁴ и месторождений¹⁵ и др. Особое место среди публикаций этих лет занимают работы по изу-

вая база. М.—Л., 1935. 267 с.; Хяхлов В. А. Успехи геологического изучения Западной Сибири за время Советской власти.— «Учен. зап. Томск, гос. ун-та», 1946, № 1, с. 3—22; Доклады, читанные на конференции «30 лет Советской науки». Томск, 1948. 275 с. (Труды Томск. гос. ун-та, т. 100).

¹¹ Обручев В. А. История геологического исследования Сибири. М.—Л., 1931—1959.

¹² Геология СССР. Т. 16. Кузнецкий бассейн. М., 1940. 783 с.; Т. 14. Западная Сибирь. М., 1948. 708 с.

¹³ Владимир Афанасьевич Обручев. М., 1965. 231 с. (Материалы к биобиблиографии ученых СССР. Сер. геол., вып. 20); Михаил Антонович Усов. М., 1967. 63 с. (Материалы к биобиблиографии ученых СССР. Сер. геол., вып. 22); и др.

¹⁴ Яворский В. И. Очерки по истории геологического исследования Кузнецкого бассейна. М., 1962. 144 с.; Он же. Земля Кузнецкая от древних эпох до наших дней. М., 1973. 77 с.; и др.

¹⁵ Железорудные месторождения Алтае-Саянской горной области, т. 1, кн. 1. М., 1958. 331 с.; и др.

чению теоретического наследия М. А. Усова, написанные его учениками и товарищами¹⁶.

Изучение проблемы развития геологической науки и геологической службы ведется и учеными-историками. Всю совокупность имеющихся работ, где так или иначе освещены эти вопросы, условно можно разделить на две группы: на исследования по истории высшего образования и науки и истории социалистической индустриализации Западной Сибири.

Непосредственно проблемами истории науки занимаются несколько историков: В. Л. Соскин, Л. Л. Корнилов, А. А. Елфимов, Ф. Н. Кузнецов, Е. Ф. Курочкина¹⁷. В их печатных трудах вскрываются особенности научного строительства, идейное перевоспитание и подготовка научных кадров, борьба за укрепление связей науки и производства.

Среди научных работ, посвященных истории индустриализации, наибольший интерес в плане освоения минерально-сырьевой базы Западной Сибири представляют книги Е. М. Полянской, В. Потемкина, П. Г. Матушкина, А. С. Московского и ряд монографий, выполненных коллективом авторов¹⁸.

¹⁶ См. статьи в кн.: *Основные идеи М. А. Усова в геологии*. Алма-Ата, 1960. 540 с.; *Материалы по геологии и полезным ископаемым Западной Сибири*. Томск, 1964. 424 с.

¹⁷ Подробнее см.: *Корнилов Л. Л. Историография научного строительства в Сибири в годы Советской власти*. — В кн.: *Вопросы истории науки и профессионального образования в Сибири*. Новосибирск, 1968, с. 6—48; *Соскин В. Л. Культурное строительство в 20—30-е годы*. — В кн.: *Историография советской Сибири (1917—1945 гг.)*. Новосибирск, 1968, с. 144—192.

¹⁸ *Полянская Е. М. Из истории борьбы за создание металлургии Кузбасса*. Кемерово, 1957. 42 с.; *Потемкин В. Коммунистическая партия — организатор строительства и освоения КМК*. Кемерово, 1957. 138 с.; *Кузнецкий угольный бассейн*. М., 1957. 199 с.; *Беляев И. К. Социалистическая индустриализация Западной Сибири*. Новосибирск, 1958. 252 с.; *История индустриализации Западной Сибири (1926—1941 гг.)*. Новосибирск, 1967. 392 с.; *Матушкин П. Г. Урало-Кузбасс*. Челябинск, 1966. 423 с.; *История Кузбасса*, т. 1. Кемерово, 1967. 378 с.; *Московский А. С. Индустриальное развитие Сибири в период строительства социализма*. Новосибирск, 1967. 19 с.; *Он же. Развитие цветной металлургии и добыча редких минералов в Сибири в годы первых пятилеток*. — В кн.: *Проблемы истории советской Сибири*. Новосибирск, 1973, с. 165—180; *Он же. Промышленное освоение Сибири в период строительства социализма*. Новосибирск, 1975. 262 с.

Подводя итоги краткого историографического обзора, заметим, что история организации геологической науки и геологической службы остается еще слабо изученной. Несмотря на сравнительно большое количество работ, обобщающих — в полном смысле научных — трудов пока нет. Неполнота объясняется тем, что одному исследователю невозможно осветить все вопросы, которые встают в процессе работы. Отсюда неизбежные просчеты: в публикациях геологов слабо отражены социально-политические моменты, а в трудах по проблемам гражданского общества нет «глубокого проникновения в историю развития науки как таковой»¹⁹, зачастую история борьбы за недра сводится к фиксации деятельности отдельных экспедиций и сделанных открытий. Выход может быть найден в творческом союзе ученых разного профиля и специальностей²⁰.

Источниками для данного исследования послужили работы В. И. Ленина, документы Коммунистической партии Советского Союза, труды выдающихся государственных деятелей и ученых, связанные с разработкой теоретических основ и практических мероприятий по организации науки, периодическая печать тех лет, архивные документы и воспоминания геологов.

Наряду с этим традиционным источниковедческим материалом широко использована такая группа источников, как специальная научная литература — статьи и монографические исследования тех лет, опубликованные на страницах местных и центральных периодических изданий. Обращение к этой группе источников не только расширило источниковедческую базу, но и дало богатый фактический материал по истории науки и ее организации, сделало возможным проследить профессиональный рост сибирских геологов. Разбросанные по отдельным страницам сведения о реальных условиях работы, о технической оснащенности научных исследований, об отношении ученых к происходящим событиям помогли лучше понять «психологическую сторону проблемы». В сочетании с названными выше эти источники значительно облегчили понимание того,

¹⁹ Соскин В. Л. Культурное строительство..., с. 175.

²⁰ Там же.

как «через данные своей науки» осуществлялся переход научной интеллигенции от простого сотрудничества с Советской властью к активному участию в социалистическом строительстве.

Большая масса документальных материалов взята из центральных и местных партийных и государственных архивов. Особую ценность (учитывая региональный характер работы) представляли архивы Новосибирска (фонды Сибирского краевого комитета ВКП(б), Сибревкома, Сибкрайисполкома, Сибнаробраза и др.), и Томска (фонды Томского городского комитета ВКП(б), Сибгеолкома, университета и политехнического института). Нельзя не упомянуть об архиве Академии наук СССР (личный фонд академика М. А. Усова). В дневниках, рукописях статей, докладов и письмах М. А. Усова отразились повседневный труд, думы и чаяния этого крупнейшего деятеля советской науки — организатора и руководителя геологической науки и геологической службы Западной Сибири в изучаемый период.

Восстановление недостающих звеньев в цепи прошедших событий значительно облегчили воспоминания геологов, особенно профессоров И. К. Баженова, К. В. Радугина, В. А. Хахлова.

Автор выражает глубокую признательность академику Ю. А. Кузнецову, докторам геолого-минералогических наук В. А. Николаеву, Г. Л. Поспелову, Е. В. Шумиловой, кандидатам геолого-минералогических наук В. В. Вдовину, С. М. Николаеву, В. И. Молчанову, кандидату исторических наук Н. А. Дедюшиной за замечания и ценные рекомендации, которые существенно помогли в работе над рукописью.

**ВЕЛИКАЯ ОКТЯБРЬСКАЯ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ
И ОРГАНИЗАЦИЯ
ГЕОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ
ЗАПАДНОЙ СИБИРИ
(1917—1922 гг.)**

**Геология
в дореволюционной Сибири**

Богатства земных недр Западной Сибири, особенно ее юго-западной части, использовались еще в глубокой древности. Медные, серебряные и золотые руды разрабатывались здесь уже во второй половине III тыс. до н. э. племенами андроновской культуры, а во II—I тыс. до н. э. — и железные руды ¹.

Поисково-разведочное дело древних горняков стояло на высоком для своего времени уровне, о чем свидетельствует тот факт, что чудские горные выработки почти всегда размещались на богатых участках рудных тел ². Впоследствии по следам их горных выработок были открыты почти все полиметаллические месторождения на Алтае. Таким образом, задолго до прихода русских в Сибирь народам юга Западной Сибири были известны отдельные виды полезных ископаемых.

С освоения Сибири русскими начинается новый период в организации поисково-разведочных работ. Исследованиями последних лет (на основании анализа документов Сибирского приказа) показан самобытный путь развития поисково-разведочного дела в Сибири ³.

¹ Горняки Кузбасса. Новосибирск, 1971, с. 3.

² Бурштейн Е. Ф. К истории геологического изучения Рудного Алтая. — «Бюл. Моск. о-ва испытат. природы», 1956, т. 31. Отд. геол., вып. 1, с. 103.

³ Новомбергский Н. Я., Гольденберг Л. А., Тихомиров В. В. Материалы к истории разведки и поисков полезных ископаемых в Русском государстве XVII в. — В кн.: Очерки по истории геологических знаний, вып. 8. М., 1959, с. 3.

Первыми исследователями здешних недр были землепроходцы, казаки, воеводы, царские послы, в задачу которых входил и сбор сведений о наличии полезных ископаемых. К концу XVII в. они обнаружили и собрали сведения о железорудных месторождениях Горной Шории, полиметаллических рудах Алтая и некоторых других полезных ископаемых, которые в то время (в связи со слабой заселенностью Сибири, отсутствием внутреннего рынка и удаленностью от европейского) не получили широкого использования.

Большие экспедиционные исследования Академии наук, организованные в XVIII в., охватили всю территорию Сибири и положили начало познанию ее геологического строения.

С устройством на Алтае в 1747 г. округа Колывано-Воскресенских заводов начинается более планомерная разработка месторождений и их изучение, преследовавшие уже и специально геологические задачи. Будучи государственной собственностью, округ находился в привилегированном положении. Сюда были переведены для подъема горного дела лучшие специалисты с Урала и других мест. С этого времени начинается активный процесс формирования местной научно-технической интеллигенции из мастеровых и техников, прибывших с Урала и перенесших сюда его горнозаводской опыт, из иностранных специалистов, использовавших достижения европейской горной науки, из офицеров — отпрысков небогатых дворянских семей. Но основные технические кадры готовились здесь же, на Алтае, — из числа детей мастеровых и крестьян приписных деревень, проходивших подготовку в горных школах и Алтайском горном училище. При округе были открыты первая в Сибири научно-техническая библиотека и химическая лаборатория⁴. За короткое время Колывано-Воскресенский горный округ становится центром научно-технической мысли в Сибири. Поэтому участники многочисленных экспедиций — И. Г. Гмелин, Г. Ф. Миллер, И. С. Паллас, И. Г. Георги, И. П. Фальк — здесь не столько открывали, сколько обобщали огром-

⁴ История Сибири, т. 2. Л., 1968, с. 323—352.

ный фактический материал, полученный от местных жителей и служащих горного округа⁵.

Исследования академических экспедиций в свою очередь вызвало к жизни местное краеведение. Первотолчок ему дал М. В. Ломоносов, попросив присылать материалы для составления «Российской минералогии». В ответ на запрос была получена обнаруженная недавно в архиве рукопись И. Лейбе (Леубе), которая считается теперь первым обобщающим трудом по минералогии Алтая⁶.

До середины XIX в. основные геологоразведочные работы на Алтае осуществлялись местными силами. К этому времени здесь уже был подготовлен большой отряд квалифицированных кадров. На страницах периодической печати того времени, особенно в «Горном журнале», все чаще появляются публикации сибирских горных инженеров. Их научный кругозор базировался на разнообразии геологических явлений, характерных для Алтая, и на заметно изменившихся методах самой геологической науки⁷.

Во второй половине XIX в. в связи с отменой крепостного права и истощением в Западной Сибири запасов легко обогатимых руд центр геологических исследований переносится в восточные районы. Начинается постепенное свертывание, а затем и совсем прекращается научно-исследовательская деятельность Алтайского горного округа. Изучение огромной территории ведется теперь лишь геологами-любителями (примитивное картирование, составление дневников). Затем возникло «Общество исследователей Западной Сибири», учрежденное в 1868 г. и закрытое в 1878 г. в связи с созданием в Омске Западно-Сибирского отдела Географического общества (ЗСОРО). Хотя в положении об организации ЗСОРО записано, что наряду с географическими оно будет проводить и геологиче-

⁵ Хабаков А. В. Очерки по истории геологоразведочных знаний в России, ч. 1. М., 1950, с. 192.

⁶ Радкевич Е. А. Новые данные о материалах, посланных М. В. Ломоносову для «Российской минералогии». — «Изв. АН СССР. Сер. геол.», 1963, № 6, с. 96—105.

⁷ См.: Тихомиров В. В. Геология в России в первой половине XIX в., ч. 1. М., 1960, с. 15; История Кузбасса, ч. 1. Кемерово, 1967, с. 47—60.

ские исследования, ничего существенного так и не было сделано. В обзоре пятидесятилетней деятельности ЗСОРГО это объяснялось «геологической молодостью» Западной Сибири, бедностью ее полезными ископаемыми и наличием в Барнауле и Томске давних и сильных горнозаводских организаций»⁸.

Российское географическое общество, его Сибирский, позже Восточно-Сибирский отдел (ВСОРГО), и учрежденный в 1882 г. Геологический комитет (Геолком) тоже не проводили каких-либо исследований на территории Западной Сибири; Алтай же как царская собственность был вообще закрыт для широкого изучения. Находящиеся на службе Кабинета горные инженеры и служащие горных округов самостоятельно изучали геологическое строение разрабатываемых месторождений, составляли крупномасштабные карты рудоносных площадей, проводили технико-экономические и статистические исследования золотопромышленности, а в 60—80-х годах XIX в., после сокращения Кабинетом разведочных работ на золото, они исследовали угленосные отложения Кузбасса и железорудные месторождения Салаира и Горной Шории⁹.

В 1892 г. существовавшее в Томске «Общество горных инженеров» начинает издание первого сибирского горногеологического журнала «Вестник золотопромышленности и горного дела вообще»¹⁰. На его страницах печатались отечественные и переводные статьи по геологии и горному делу. Редактором и издателем журнала долгие годы был инженер В. С. Реутовский, составивший по литературным и архивным источникам и опубликовавший в 1905 г. сводное описание всех полезных ископаемых Сибири с приложением к нему первой геологической карты Сибири¹¹.

⁸ Семенов В. Ф. Очерк пятидесятилетней деятельности Западно-Сибирского отдела Государственного географического общества. 1878—1927 гг. Томск, 1927, с. 54. (Зап. ЗСОРГО, т. 39).

⁹ История Кузбасса, ч. 1. с. 74—77, 89—91, 153—158.

¹⁰ Он издавался в Томске в 1892—1903 гг.; в 1914—1916 выходил под названием «Горные и золотопромышленные известия», затем слился с «Журналом общества сибирских инженеров» под названием «Вестник общества сибирских инженеров».

¹¹ Реутовский В. С. Полезные ископаемые Сибири. Спб., 1905. 874 с.

Потребности развития капитализма вширь поставили вопрос о создании Сибирской железной дороги. Необходимость иметь более полные сведения о геологии районов, прилегающих к линии железной дороги, побудила правительство начать деятельные и систематические геологические исследования и разведочные работы вдоль трассы. Они были начаты в 1892 г. с подготовительной экспедиции под руководством К. И. Богдановича в Западно-Сибирскую низменность и нагорье Красноярского края. С 1893 г. работы осуществлялись так называемыми «горными партиями» вдоль всей полосы строящейся дороги. В задачу этих партий входило составление геологической карты местности, описание новых месторождений полезных ископаемых, в особенности топлива, железной руды, стройматериалов. В Западной Сибири, от Урала до Ачинска, работала Западно-Сибирская горная партия в составе К. И. Богдановича, Н. К. Высоцкого, А. А. Краснопольского, А. К. Мейстера, А. М. Зайцева и А. Н. Державина. Все партии накопили большой фактический материал по геологическому строению и полезным ископаемым южной полосы Западной Сибири, Северного Казахстана и Кузбасса, и в 1906 г. была опубликована сводная геологическая карта полосы вдоль Сибирской железной дороги с объяснительной запиской к ней ¹².

Кроме горных партий на территории Западной Сибири проводили изыскания Комитет Сибирской железной дороги, Отдел земельных улучшений и Переселенческое управление. Итоги этих гидрогеологических и гидротехнических исследований изложены в статьях и монографических трудах К. И. Богдановича, В. С. Саковича, Г. О. Оссовского, Н. К. Высоцкого, С. Н. Залесского, Г. И. Танфильева, И. И. Жилинского, И. И. Биля и других.

Проведение железной дороги и связанное с ним изменение экономических условий подавали надежды на подъем горной промышленности. Для исследования каменноугольных и железорудных месторождений Кузбасса и Салаира царским правительством в 1894 г. бы-

¹² Геологические исследования и разведочные работы по линии Сибирской железной дороги, вып. 28. Спб., 1906.

ло создано специальное геологическое учреждение — «Геологическая часть Кабинета Его Императорского Величества». Геологи Кабинета начали исследование (геологическое картирование) районов, приближенных к железной дороге, — Кузбасса, Кузнецкого Алатау и Салаира. Материалы этих исследований были опубликованы в специальных трудах¹³. Однако царское правительство, будучи не в состоянии оживить горнопромышленное производство в этом районе, начало передавать рудники Алтая в концессии. И уже на средства концессионеров проводится ряд геологических исследований. Например, в 1894—1896 гг. в районе Анжеро-Судженска инженер Б. Корвин-Сакович нашел уголь, позволивший заложить угольные копи Михельсона. «Общество Восточно-Сибирских заводов» в 1897 г. впервые в Западной Сибири организовало геофизические работы для поиска железных руд. По поручению компании Кузнецких каменноугольных копей и металлургических заводов (Копи-куз) группа геологов под руководством Л. И. Лутугина в 1913—1916 гг. провела геологическое исследование Кузбасса..

Обнаружившиеся к концу XIX в. признаки упадка золотого промысла в связи с истощением многих россыпей сильно озаботили как правительство, так и золотопромышленников. Для подъема промысла Комиссия по исследованию сибирской золотопромышленности в 1898—1912 гг. организовала изучение золотоносных районов. Исследования стали крупным событием в истории геологии Сибири.

На рубеже XIX—XX вв. изучение геологии и полезных ископаемых Западной Сибири шло довольно быстрыми темпами, но почти без всякого плана: основная работа проводилась ведомствами, не связанными с краем. Положение меняется с открытием в 1888 г. Томского университета. В нем было введено чтение курса геологии и минералогии, а в 1889 г. утвержден и первый профессор по названной специальности — А. М. Зайцев. В том же году был открыт и минералогический музей. Музей вел учебную и науч-

¹³ См.: «Труды Геологической части Кабинета...», Спб., 1896—1914, т. I—VIII.

но-исследовательскую работу и стал первой геологической ячейкой в Западной Сибири. Работники кафедры минералогии и музея впервые в Западной Сибири организовали систематические геологические исследования. Профессор А. М. Зайцев на средства университета совершил несколько геологических экспедиций в верховье р. Томи, на Алтай, оз. Шира, в Минусинский край и описал некоторые золотые рудники Кузнецкого Алатау. Свои наблюдения он изложил в небольших отчетах ¹⁴. Совместно с А. Н. Державиным и В. С. Реутовским он составил геологическую карту Кузнецкого Алатау ¹⁵, сделал ряд петрографических определений коллекций горных пород Алтая и других районов. Хранитель музея А. Н. Державин исследовал строение берегов р. Томи и местности вдоль тракта Томск — Барнаул — Кузнецк ¹⁶, составил геологическую карту территории Колывань—Бердск ¹⁷. В 1892—1894 гг. он принимал участие в работах Западно-Сибирской горной партии, изучая берега Томи от Оби до Томска, и дал схему геологического строения Кузнецкого бассейна, выяснив в общих чертах состав и условия залегания угленосной толщи и определив его возраст и границы распространения ¹⁸. В. А. Обручев

¹⁴ Зайцев А. М. Заметки о геологическом строении окрестностей г. Томска. — «Изв. Томск. ун-та», 1889, кн. 1, с. 27—32; Он же. Коренные месторождения золота в Ачинско-Минусинском горном округе. — В кн.: Протоколы Томского общества естественных наук и врачей за 1889—1900 гг. Томск, 1901, с. 38—40 (всего 47 статей, 23 из них опубликованы в изданиях университета, см.: Труды ученых в изданиях Томского университета за 70 лет (1889—1958). Томск, 1962. 292 с.).

¹⁵ Зайцев А., Реутовский В. Геологическая карта северо-восточной части Томского горного округа на 12 листах. Масштаб 5 верст в 1 дм. с объяснительной запиской. Томск, 1896. 10 с.

¹⁶ Державин А. Н. Геологический разрез берегов р. Томи от Кузнецка до Томска. — «Изв. Томск. ун-та», 1890, кн. 2, с. 47—60; Он же. Геологические наблюдения по линии Томско-Барнаульского и Барнауло-Кузнецкого трактов. — Там же, с. 217—226.

¹⁷ Опубликована в «Трудах Геологической части Кабинета», Спб., 1898, т. III, вып. I, с. 1—28.

¹⁸ Державин А. Н. Геологические исследования между Обью и Томью, в пределах железнодорожной полосы. — В кн.: Геологические исследования и разведочные работы по линии Сибирской железной дороги, т. 1. Спб., 1899, с. 75—90; Он же. О Кузнецком угленосном бассейне. — Там же, с. 91—102.

называл А. Н. Державина первым систематическим исследователем Кузбасса¹⁹.

Богатые коллекции музея и материалы осуществленных в 1911—1915 гг. минералогических исследований в районах Алтая и Минусинского края легли в основу блестящей для своего времени работы П. П. Пилипенко «Минералогия Западного Алтая»²⁰.

В Томском университете образуется группа научных работников — геологов и географов. В 1901 г. при Томском технологическом институте (ТТИ) открывается геологическая кафедра и создается коллектив ученых во главе с В. А. Обручевым. На их плечи легла значительная часть геологических исследований в Западной Сибири в предреволюционный период. Работа геологов ТТИ отличалась тесной связью с развивающейся экономикой Сибири²¹.

Поскольку основной отраслью сибирской горной промышленности была золотопромышленность, ученые института — В. А. Обручев, П. П. Гудков, М. А. Усов, Л. Л. Тове — начали исследование золотоносных районов Сибири (Калбинский хребет, Мариинская тайга, Кузнецкий Алатау и др.), провели геологические экспертизы рудников и приисков, составили их геологические карты. С 1909 г. В. А. Обручев начинает составление геологических обзоров золотоносных районов Сибири, в которых основное внимание уделяет составу, генезису и размещению россыпных и коренных месторождений золота, а также перспективе золотодобычи²².

Постепенно интересы ученых ТТИ распространяются и на другие полезные ископаемые: в 1913—1917 гг. по поручению Копикуза П. П. Гудков изучает Тельбесский железорудный район, а М. А. Усов в 1917 г. — Абаканское железорудное месторождение.

¹⁹ Обручев В. А. Избранные труды, т. 6. М., 1964, с. 207.

²⁰ Пилипенко П. П. Минералогия Западного Алтая. — «Изв. Томск. ун-та», 1915, кн. 62, с. 1—763.

²¹ См.: Труды ученых в изданиях Томского университета за 70 лет (1889—1958). Томск, 1962. 292 с.

²² Обручев В. А. Геологический обзор золотоносных районов Сибири. Ч. 1. Западная Сибирь. Спб., 1911. 142 с.; Ч. 2. Средняя Сибирь, вып. 1. Спб., 1911. 70 с.; вып. 2. Пг., 1915. 92 с.

Говоря о региональной геологии, следует отметить экспедиции В. А. Обручева (с участием М. А. Усова) в Пограничную Джунгарию (в 1905, 1906, 1907 гг.) и М. А. Усова (в 1913—1914 гг.) в Северную Монголию, которые дали совершенно новое представление о геологическом строении этой части Азии ²³.

Еще в дореволюционное время в ТТИ под руководством В. А. Обручева оформляется научная школа с петрографическим уклоном. И хотя не появилось специальных работ по петрографии Западной Сибири, ученые ТТИ внесли значительный вклад в развитие этой отрасли геологии. В 1905 г. был написан учебник по курсу петрографии ²⁴, затем были составлены руководство по Федоровскому методу исследования порообразующих минералов ²⁵ и содержательное петрографическое описание горных пород Пограничной Джунгарии ²⁶.

В тот же период В. А. Обручевым была разработана теория эолового происхождения лёсса ²⁷. Палеонтологи института профессор М. Е. Янишевский и преподаватель П. А. Казанский выполнили работы по палеозою Сибири, открыли ряд новых форм древних организмов.

Подводя итоги геологического изучения Западной Сибири в дооктябрьский период, можно сделать вывод, что оно велось крайне неравномерно как во времени, так и в пространстве: исследовалась только южная полоса этого региона, а обширные территории Западно-Сибирской низменности так и остались «белым пятном», что не давало представления о действительной минерально-сырьевой базе. Даже Алтай, где в течение 170 лет существовало Кабинетское горное управление, намного отставал в этом отношении от Урала,

²³ Обручев В. А. Пограничная Джунгария, т. 1. вып. 1—3. Томск, 1912—1914.

²⁴ Обручев В. А. Курс петрографии. Томск, 1905. 587 с.

²⁵ Усов М. А. Федоровский или универсально-оптический метод исследования порообразующих минералов, в особенности полевых шпатов. Томск, 1910. 142 с. (Ту же работу см.: «Изв. Томск. технолог. ин-та», 1911, т. 21, № 1, с. I—XVI, I—64; т. 22, № 2, с. 65—142).

²⁶ Пограничная Джунгария, т. 2, вып. 1; Усов М. А. Описание горных пород. Томск, 1911. 429 с.

²⁷ Обручев В. А. К вопросу о происхождении лёсса.— «Изв. Томск. технолог. ин-та», 1911, т. 23, № 3, с. 1—38.

Кавказа и Донецкого бассейна ²⁸. Монопольное господство Кабинета привело к замкнутости округа, обусловило упадок горного дела.

За период существования горного дела в Сибири не было создано ни одного учреждения, занимающегося вопросами ее геологии. В огромном крае работало всего два штатных геолога: в Иркутске и Томске. Единственное в России геологическое учреждение — Геолком — приступило к исследованию Сибири только после 1912 г., ограничив свою деятельность выборочным геологическим картированием ее территории. Разведкой же месторождений занимались геологи частных предприятий, которые старались сохранить геологические материалы втайне. Индивидуальные геологические исследования — как научные, так и прикладные — выполнялись без плана, хаотично, зачастую попутно. И хотя в результате всех исследований было собрано много данных по геологии и минералогии Сибири, этого было слишком мало для удовлетворения тех требований, которые выдвигались развивающейся промышленностью.

Сооружение Транссибирской магистрали и быстрое промышленное развитие региона поставили перед первым сибирским техническим вузом, особенно его горным факультетом, задачу обеспечения сырьем этого развития. Но задачу не могли решить преподаватели, совмещавшие учебную и научную работу. Все — организуемое хозяйство, слабая изученность недр, наличие научно-исследовательских сил (университет и технологический институт) — настоятельно требовало создания в Сибири специального геологического учреждения. Эта идея неоднократно выдвигалась сибирской геологической общественностью. Так, ВСОРГО (по настоятельной просьбе сибирских золотопромышленников, предложивших взять на себя содержание учреждения) вело в течение 1885 г. переписку с Геолкомом по поводу создания в Иркутске отделения комитета. Подробный проект, предложенный Л. А. Ячевским,

²⁸ Мамонтов Н. И. Материалы к истории разведочного и поискового дела в Алтайском округе ведомства Кабинета Его Императорского Величества. — «Горные и золотопромышленные известия», 1910, № 10-12.

был доставлен в Петербург. Вопрос, однако, не получил положительного решения ввиду «отсутствия средств» и «преждевременности»²⁹.

На необходимость приближения геологов к местам промышленных разработок путем устройства в Сибири филиала Геолкома указал в 1907 г. и I Всероссийский съезд золото- и платинопромышленников. Записка исполкома съезда и проект Л. А. Ячевского³⁰ были переданы вновь на рассмотрение в Геолком. Отсутствие у правительства заинтересованности в организации Сибирской геологической службы, недоверие к местным учреждениям и научным работникам, централистская политика Геолкома послужили основными причинами, затормозившими дело.

Революция и создание новых форм организации геологической службы (Сибгеолком)

Великая Октябрьская социалистическая революция дала могучий толчок развитию производительных сил страны, невозможному без соответствующей минерально-сырьевой базы. Декретом «О земле», законом «О социализации земли» земля и недра объявлялись всенародным достоянием и переходили в исключительное пользование государства³¹. Последовавшая затем национализация коней, рудников, шахт освобождала геологическую науку от давления корыстных интересов предпринимателей, от тех ограничений, которые возникали при частной собственности. Сосредоточив в руках государства средства производства, важной составной частью которых были полезные ископаемые, революция открыла дорогу для плановой организации их изучения.

В первые же месяцы существования пролетарского государства были сделаны шаги по созданию советской

²⁹ Клеопов И. Л. Геологический комитет 1882—1929. История геологии в России. М., 1964, с. 32.

³⁰ Ячевский Л. Проект организации геологической службы для Сибири. Спб., 1908. 23 с.

³¹ Декреты Советской власти, т. 1. М., 1957, с. 18, 407.

системы государственной геологической службы. В декабре 1917 г. при ВСНХ был организован Горный отдел, возглавивший все горнодобывающие предприятия страны. С апреля 1918 г. государство берет на себя финансирование Геологического комитета, отпустив необходимые средства на производство геологических исследований ³².

После заключения Брестского мира партия концентрирует свои усилия на развертывании социалистического строительства. В. И. Ленин в докладе «Об очередных задачах Советской власти» говорил о возможности использовать природные богатства, в том числе гигантские запасы железной руды на Урале и каменного угля в Кузбассе, для «обеспечения материальной основы крупной индустрии»³³. В «Наброске плана научно-технических работ» Ленин провозгласил главный принцип организации социалистического хозяйства: рациональное размещение промышленности на базе наиболее полного и комплексного вовлечения в хозяйственный оборот природных ресурсов всех районов страны. В этой работе была названа основная цель геологии — обеспечение страны всеми видами сырья ³⁴. Так, Советская власть взяла курс на развитие производительных сил Сибири, на превращение ее в мощную индустриальную базу путем комплексного освоения природных ресурсов Урала и Кузбасса.

При ВСНХ создается Уральский горнозаводской комитет, на который возлагаются выявление естественных богатств Урала и Кузбасса и разработка плана их рациональной эксплуатации. В апреле 1918 г. ВСНХ объявил конкурс на создание проекта единой хозяйственной организации, охватывающей области горно-металлургической промышленности Урала и Кузнецкого бассейна ³⁵.

Мероприятия партии по развитию восточных районов страны получили поддержку представителей Урала и Сибири, присутствовавших на I Всероссийском съез-

³² Гордеев Д. И. История геологических наук, ч. II. М., 1972, с. 94.

³³ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 36, с. 188.

³⁴ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 36, с. 228

³⁵ «Народное хозяйство», 1918, № 2, с. 48.

де Советов народного хозяйства (май—июнь 1918 г.). Съезд признал рациональным перемещение главных центров промышленности в районы добычи угля и руды, создание прочной металлургической базы на Урале через объединение промышленности Урала и Западной Сибири ³⁶.

В. И. Ленин внимательно следил за состоянием дел в Сибири, особенно в Кузбассе. Ознакомившись с докладной запиской геологов-лутугинцев ³⁷, изъявивших желание продолжать работу по изучению Кузбасса, он принял А. А. Гапеева, делегированного этой группой в Москву. По распоряжению В. И. Ленина группа была снабжена всем необходимым для продолжения исследований ³⁸.

Весной 1918 г. Геологический комитет включил в программу работ составление геологических карт Кузбасса, Алтая и Минусинского края. Ввиду отсутствия топографической основы решено было сначала провести топографические и магнитометрические работы. В поезде, предоставленном Советским правительством группе геологов-лутугинцев, в апреле 1918 г. в Сибирь выехала большая группа членов Геолкома.

В самой Сибири местные органы власти также проводили организационные мероприятия по налаживанию горной промышленности. Некоторые Совдепы создали геологические ячейки для обслуживания нужд горного дела в той или иной губернии. Все начинания сибиряков получали поддержку В. И. Ленина. Так, в мае 1918 г. он подписал декрет о национализации Судженских копей, проведенной по инициативе Томского губисполкома ³⁹.

В первый год существования Советской власти Совдепы еще не могли уделить должного внимания науке

³⁶ Труды I Всероссийского съезда Советов народного хозяйства (26 мая — 4 июня 1918 г.). Стенографический отчет. М., 1918, с. 252, 306.

³⁷ Группа геологов (П. И. Бутов, А. А. Гапеев, А. А. Снятков и В. И. Яворский), принимавшая участие в исследовании Кузбасса в 1914—1915 гг. под руководством Л. И. Лутугина.

³⁸ Яворский В. И. Очерк по истории геологического исследования Кузнецкого бассейна. М., 1962, с. 60. (Труды Всесоюз. научно-исслед. геол. ин-та, т. 69).

³⁹ Национализация промышленности в СССР. М., 1954, с. 320.

и организации новых форм научного творчества. Но комплекс мероприятий по демократизации высшей школы имел прямое отношение и к науке, которая была тесно связана с вузами ⁴⁰. Для руководства научными исследованиями при Комиссариате труда и промышленности Центросиббири был создан Технический комитет; в Алтайской и Енисейской губерниях сделаны первые шаги по составлению проектов и планов изучения природных богатств. Прибывшему в Красноярск для продолжения геологических исследований на юге Сибири сотруднику Академии наук И. П. Рачковскому был выдан соответствующий мандат, а местные газеты обратились с призывом ко всем сторонникам Советской власти оказывать ему всяческую помощь и содействие ⁴¹.

Руководствуясь ленинскими принципами отношения к науке, Советы поддерживали полезные начинания ученых. В печати публиковались статьи, призванные привлечь старых специалистов для работы в Советской России ⁴².

«Общество Сибирских инженеров» организовало совет по разработке Урало-Кузнецкого проекта под руководством профессора Н. В. Гутовского. В работе совета приняли участие специалисты различного профиля, в том числе профессора ТТИ П. П. Гудков и М. А. Усов. Под их руководством готовилось обоснование проекта по геологической и горной части ⁴³. Западно-Сибирский профессиональный союз горнорабочих и Томский ГубСНХ поддерживали взятый «Обществом» курс на развитие Кузбасса не только как центра угледобычи, но и как центра металлургии. В мае 1918 г. ГубСНХ решил выделить на составление проекта освоения богатств Сибири и Урала 100 тыс. руб. ⁴⁴ Все это — примеры привлечения бур-

⁴⁰ Подробнее см.: Соскин В. Л. Очерки истории культуры Сибири в годы революции и гражданской войны. Новосибирск, 1965. 280 с.

⁴¹ Соскин В. Л. Очерки истории культуры Сибири..., с. 71.

⁴² Соскин В. Л. Октябрь и развитие науки в Сибири (конец 1917—1919 гг.). — В кн.: Вопросы методологии и истории наук. Иркутск, 1973, с. 364.

⁴³ Государственный архив Томской области (ГАТО), ф. 788, оп. 2, д. 103, л. 8.

⁴⁴ «Огни Кузбасса», 1969, № 2, с. 53.

жуазных специалистов к активной работе по строительству новой жизни, что, по мнению В. И. Ленина, было одной из очередных задач текущего момента ⁴⁵.

Мероприятия, направленные на промышленное развитие Сибири, а также успешный исход переговоров Советского правительства с Академией наук, возглавляемой тогда А. П. Карпинским — признанным главой русских геологов, оказали положительное влияние на геологическую интеллигенцию Сибири. В ее среде вновь стал обсуждаться вопрос о создании в Сибири геологического учреждения. Инициатива исходила от кафедры геологии ТТИ, под руководством которой к тому времени была проведена значительная работа по изучению полезных ископаемых Сибири и вокруг которой группировались молодые ученые-геологи.

В условиях недолгого торжества контрреволюции в сентябре 1918 г. профессор ТТИ П. П. Гудков и геолог Э. Э. Анерт внесли на рассмотрение Временного сибирского правительства вопрос об учреждении Сибирского геологического комитета (Сибгеолкома). Разработка проекта Сибгеолкома поручена П. П. Гудкову, по инициативе которого в октябре 1918 г. в Томске создано геологическое совещание ⁴⁶. В работе совещания приняли участие сибирские геологи и члены Геологического комитета ⁴⁷. На совещании детально обсуждены проект организации Сибгеолкома, а также принципы его взаимоотношений с Геологическим комитетом.

В процессе работы выяснились большие разногласия по ряду вопросов между «сибиряками» и «петроградцами». Не отрицая необходимости иметь в Сибири геологическое учреждение, петроградские геологи возражали против его полной самостоятельности и даже против его названия. Они говорили о несвоевременно-

⁴⁵ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 36, с. 156, 178.

⁴⁶ Материалы совещания опубликованы в «Изв. Сиб. геол. ком.» (1920, т. I, вып. 1, с. 3—45).

⁴⁷ После окончания летних геологических исследований в Сибири остались (отрезанные фронтами гражданской войны) 26 сотрудников Геологического комитета. Большинство избрало местом временного проживания г. Томск, так как здесь в вузах были условия для научной работы. (см. прил. 2).

сти такого решения, призывали учесть сложившееся в стране политическое положение и отсутствие базы для научной работы. Высказывалось опасение, что новое учреждение нанесет удар по уже существующему в Петрограде Геологическому комитету.

Возражения П. П. Гудкова «петроградцам» строились на принципах «аполитичности науки», типичных для многих старых специалистов того времени. Он утверждал, что «независимо от политического будущего России культурные начинания будут находить живой отклик во всяком правительстве»⁴⁸. В выступлении профессора М. А. Усова отмечалось, что наличие в Томске трех вузов, особенно ТТИ с его хорошо оборудованными лабораториями и вспомогательными помещениями, дает возможность обеспечить нормальную работу Сибгеолкома при незначительных расходах на его содержание. В пользу создания сибирского геологического учреждения приводились еще и те доводы, что оно явится огромным шагом в культурной и научной жизни края, позволит привлечь к разведке недр широкий круг лиц, объединит представителей кафедр вузов в единый научный коллектив, даст возможность трудоустройства выпускникам вузов.

В конечном счете совещание приняло решение о создании Сибгеолкома. Участие в совещании членов Геолкома оказало существенное влияние на структуру Сибгеолкома и направление его работы. Их знание геологии Сибири (все петроградские геологи были членами Сибирской секции Геолкома) и опыт по организации геологической службы помогли в решении многих вопросов.

В отличие от Геологического комитета, занимавшегося в основном теоретическими исследованиями, Сибгеолком создавался как учреждение научно-прикладного характера, призванное «отвечать на вопросы экономической жизни края»⁴⁹. Это нашло отражение в положении о комитете и в программе исследований, которые включали изучение и учет минеральных ресурсов Сибири, создание архива по месторождениям полезных ископаемых, проведение гидрогеологических исследо-

⁴⁸ «Изв. Сиб. геол. ком.», 1920, т. I, вып. 1, с. 17, 29.

⁴⁹ Там же, с. 34.

ваний, организацию областного музея по прикладной геологии и кабинетов-музеев в главных горнопромышленных районах Сибири. Составление же геологической карты Сибири оставалось в ведении Геолкома. Его геологам представлялось право продолжать начатые ими работы и по изучению полезных ископаемых.

Сибгеолком возник как автономное учреждение со своим бюджетом и штатом, с правом самостоятельной организации и проведения работ, но при условии строгой координации с Геологическим комитетом в Петрограде.

30 декабря 1918 г. штатное расписание и положение о Сибгеолкоме было утверждено Временным правительством. Эту дату М. А. Усов считает днем официального открытия Сибгеолкома, хотя фактически он начал действовать лишь в начале февраля 1919 г. после назначения П. П. Гудкова его временным директором⁵⁰. Совместно с профессорами С. М. Курбатовым, А. В. Лаврским, Н. С. Пенном и М. А. Усовым он занялся организацией комитета и формированием его личного состава.

Петроградские геологи не пожелали принять участия в работе Сибгеолкома из-за принципиального несогласия с идеей самостоятельности комитета. Они организовали отдельную группу и решили продолжить работу, которая была поручена им Геологическим комитетом весной 1918 г.⁵¹ Поэтому первый состав Сибгеолкома был сформирован в основном из местных научных кадров. В него вошли: временный директор, профессор П. П. Гудков, вице-директор, профессор А. В. Лаврский, геологи V класса — М. К. Коровин (он же ученый секретарь) и И. П. Рачковский (он же заведующий музеем), геологи VI класса — горные инженеры К. Е. Габуния и К. Г. Тюменцев, ассистенты З. А. Лебедева и Н. Н. Павлов, преподаватель Б. Л. Степанов, заведующая библиотекой Н. Ф. Толкачевская и заведующий топографическим бюро, межевой инженер И. Д. Андросов. Для выполнения программы лет-

⁵⁰ Государственный архив Новосибирской области (ГАНО), ф. 2, оп. 1, д. 1021, л. 42.

⁵¹ Отчет об исследованиях, произведенных Геологическим комитетом в 1918 г. в Сибири и на Урале. Томск, 1919. 12 с.

них исследований были приглашены в качестве сотрудников комитета профессора С. М. Курбатов и Н. С. Пенн, ассистенты университета М. Ф. Нейбург и Л. Л. Солодовникова, стипендиаты А. М. Кузьмин и Е. Е. Попов, а также горные инженеры А. В. Арсентьев, Е. Д. Писарев, Н. Н. Урванцев и И. А. Яшвили.

Летом 1919 г. было организовано 11 экспедиционных отрядов по изучению наиболее важных полезных ископаемых — руд железа, золота, меди и каменных углей — на доступных и перспективных месторождениях. Основное внимание обращалось на поиск железных руд в юго-западной части Кузнецкого Алатау — наиболее перспективной для развития горной промышленности — в связи с планируемым строительством металлургического завода в Кузнецке. Сюда были направлены 3 геологические партии: А. М. Кузьмина, К. Г. Тюменцева и Б. Л. Степанова.

Летом 1919 г. М. А. Усов исследовал район Анжеро-Судженских каменноугольных копей, провел геологическую съемку и детально изучил условия залегания угленосных толщ. В связи с необходимостью обеспечения углем Северного морского пути в низовья Енисея командировалась Норильская экспедиция Н. Н. Урванцева, которая обследовала выходы каменного угля в районе от оз. Пясино до Енисея. Геологическую съемку Черемховского угольного бассейна вели М. К. Коровин, Е. Д. Писарев, К. Е. Габуния и А. И. Турутанова. Дополнительно они обследовали работающие копи для решения вопроса об увеличении их производительности.

На границе Ачинского и Минусинского уездов Енисейской губернии провел минералогические исследования меднорудных месторождений профессор С. М. Курбатов. В Северо-Енисейском золотоносном округе профессор Н. С. Пенн изучал геологические условия образования месторождений золота на известных уже рудниках для выяснения районов поиска новых золоторудных месторождений⁵².

⁵² Краткие отчеты о работе, проделанной каждой из названных партий, опубликованы в «Изв. Сиб. геол. ком.» (1921, т. I, вып. 6, с. 12—43).

Летние работы Сибгеолкома проходили в очень трудных условиях. Работавшие в поле геологи подвергались опасности со стороны карательных отрядов и кулацких банд. По этой причине программа полевых работ была выполнена не полностью. Две экспедиции в северные районы Кузнецкого Алатау и Забайкалье не состоялись вообще, а экспедиция И. П. Рачковского в Туву (Урянхайский край) вынуждена была прервать исследования и вернуться в Томск⁵³.

На протяжении всего 1919 г. Сибгеолком вел большую переписку с земствами, отделами Географического общества и отдельными горными инженерами относительно выбора объектов для первоочередных исследований, сбора геологических материалов от горных округов и акционерных обществ и составлению минералогических коллекций⁵⁴.

Из вспомогательных учреждений Сибгеолкома в первый год его существования начали функционировать бюро учета месторождений полезных ископаемых, топографическое бюро и библиотека.

Ближайшей задачей бюро учета было составление кратких справок о всех месторождениях полезных ископаемых, известных по литературным и достоверным неопубликованным данным. В справки включались геологические и статистические сведения. Основное внимание было сосредоточено на сборе сведений о сибирской золотопромышленности. Заведующий бюро учета Е. Д. Стратонович, вошедший в состав Сибгеолкома осенью 1919 г., выработал методику подсчета запасов золота на основе статистических данных. Деятельность топографического бюро ограничилась участием в работе Анжеро-Судженской и Черемховской партий и сбором необходимого картографического материала и инструментов. Основание библиотеки положил П. П. Гудков, передав в феврале 1919 г. в дар Сибгеолкому ряд книг по геологии Сибири. Библиотека приобретала книги из частных собраний, так что за год в ее фонде оказалось около 700 изданий.

⁵³ «Изв. Сиб. геол. ком.», 1921, т. I, вып. 6, с. 3.

⁵⁴ ГАТО, ф. 350, оп. 1, д. 8, л. 1; д. 27, л. 66; д. 39, л. 16; д. 47, л. 1—26.

Из-за отсутствия помещения не был создан музей. Работа его сотрудников заключалась в приведении в порядок материалов летних экспедиций. В конце 1919 г. началась подготовка издательской деятельности комитета: редакционная коллегия в составе А. В. Лазурского и М. А. Усова приступила к изданию своего печатного органа — «Известий Сибирского геологического комитета»⁵⁵.

Учреждение Сибгеолкома в период колчаковщины, во время ликвидации культурных учреждений, созданных Советами, может показаться невероятным фактом⁵⁶. На самом деле здесь нет ничего парадоксального: как и в истории с открытием Института исследования Сибири⁵⁷, все заслуги принадлежали самим ученым. Выезжая каждое лето в поле для производства геологических исследований или на консультации, вспоминал позже М. А. Усов, сибирские геологи на практике убеждались в необходимости развития в Сибири геологоразведочной службы⁵⁸. С другой стороны, «покровительство» Сибгеолкому следует рассматривать как политический акт, призванный представить белогвардейский режим в глазах буржуазной интеллигенции в качестве ее «защитника» и «благодетеля». Известно, что к осени 1918 г. в Сибири, особенно в Томске, собралось большое количество специалистов, в том числе ученых. Одни приехали сюда добровольно, «спасаясь» от революции, другие были вынуждены остаться после окончания экспедиционных работ в Сибири из-за начавшейся гражданской войны. Большинство интеллигентов приветствовало контрреволюционный переворот, а некоторые даже вошли в состав правительства Колчака. Таким образом, разрешая ученым создавать отдельные научные организации и учреждения и не тратя при этом много средств, колчаковцы доказывали, что они отнюдь не безразличны к вопросам идеологии.

Подводя итоги первого года деятельности Сибгеолкома, мы позволим себе не согласиться с оценкой этого

⁵⁵ Первый номер «Известий...» вышел в январе 1920 г.

⁵⁶ Соскин В. Л. Очерки истории культуры Сибири..., с. 110.

⁵⁷ Там же, с. 122, 123.

⁵⁸ «Красное знамя», Томск, 1933, 23 авг.

периода И. Л. Клеповым, который назвал его годом бездействия⁵⁹. Знакомство с результатами полевых исследований, работой вспомогательных учреждений и организационной работой, которая была проделана в течение 1919 г., дают нам право оспаривать это заключение.

Деятельность сибирских геологов после освобождения Сибири от белогвардейцев

Изгнав Колчака, сибирский пролетариат стал налаживать мирную жизнь. И руководством к действию для него послужила принятая на VIII съезде РКП (б) новая программа партии — программа построения социализма. Одной из основных задач в области экономической политики являлось всемерное развитие производительных сил. Для этого необходимо было обеспечить «немедленное и всестороннее использование оставленных нам в наследство капитализмом специалистов науки и техники»⁶⁰.

Претворение в жизнь программы РКП(б) велось в обстановке почти полной разрухи, в условиях борьбы с многочисленными остатками контрреволюции. Большой ущерб был нанесен важной отрасли промышленности Сибири — горной. Добыча угля сократилась почти вдвое⁶¹, и самой важной хозяйственной задачей стала борьба с топливным кризисом. Угольная промышленность Сибири тяжело пострадала от прошлого бессистемного хозяйствования, отсутствия разведочных и подготовительных работ⁶².

Начало 1920 г. застаёт сибирских геологов в очень неопределенном положении. Молодое научное учреждение осталось без директора. П. П. Гудков, выехавший на восток для организации областных кабинетов-музеев, оказался по ту сторону фронта. Были периоды,

⁵⁹ Клепов И. Л. Указ. соч., с. 103.

⁶⁰ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК. Изд. 8-е, т. 2. М., 1970, с. 52.

⁶¹ ГАНО, ф. 1, оп. 1, д. 381, л. 4, 5.

⁶² «Жизнь Красной Сибири», 1920, № 1, с. 10.

когда учреждение оставалось без всяких средств. Тогда на помощь приходил Томский губсовнархоз, который, несмотря на скудность средств, отпускал Сибгеолкому небольшие суммы на выплату жалования ⁶³.

В январе 1920 г. в Томск прибыли член коллегии Наркомпути В. М. Свердлов, уполномоченный Горного совета ВСНХ И. М. Шейнцвит и член Урало-Сибирской комиссии Гербек. Они приняли меры по нормализации положения Сибгеолкома и группы геологов Геологического комитета, остававшихся второй год в Сибири.

Первым делом была проявлена забота о безопасности ученых. В освобожденные районы Сибири летели телеграммы с призывом чутко и бережно относиться к интеллигенции ⁶⁴. Было очевидно, что специалисты старой формации не могут сразу изменить взгляды и представления, поэтому требовалось время для их перевоспитания. Главным и достаточным на данном этапе Советская власть считала лояльное участие интеллигенции в общем полезном труде.

Немалая заслуга в установлении контактов с учеными Томска принадлежит лично В. М. Свердлову. Как отмечали авторы «Набросков к главам истории Кузнецкостроя», новая власть «появилась перед сибирской интеллигенцией в лице чрезвычайно вежливого и мягкого человека» ⁶⁵. Прибыв в Томск, В. М. Свердлов принял М. А. Усова и нескольких петроградских геологов ⁶⁶. Вместо двух существовавших тогда групп геологов В. М. Свердлов предложил организовать Временное Урало-Сибирское отделение Геологического комитета и составить общую программу исследований, что и было сделано на совместном заседании геологов 15 февраля 1920 г.

Новое отделение возглавила коллегия в составе Я. С. Эдельштейна, М. А. Усова, А. Н. Чуракова и

⁶³ «Изв. СОГК», 1922, т. II, вып. 6, с. 1.

⁶⁴ ГАТО, ф. 350, оп. 1, д. 50, л. 49, 50.

⁶⁵ Новокузнецкий филиал Государственного архива Кемеровской области (НФ ГАКО), ф. 143, оп. 1, д. 1, л. 84.

⁶⁶ Гапесва А. Н. Воспоминания о А. А. Гапееве. — В кн.: Вопросы геологии угля. Алма-Ата, 1962, с. 37.

Е. Д. Стратоновича⁶⁷. Временное отделение объединило немало специалистов: петроградская группа насчитывала 38, сибирская — 36 чел. Это в основном были научные работники. Войдя в состав нового отделения, обе группы по договоренности между собой продолжали самостоятельное существование: отчасти из-за отсутствия помещения, отчасти из-за желания петроградских геологов осенью вернуться в Геологический комитет, сибирские же геологи хотели сохранить свое детище. Но их объединяла главная задача — организация и проведение полевых работ. Программа этих работ была тщательно подготовлена, обсуждена членами обеих групп, согласована с представителем Горного отдела ВСНХ и СибкрайСНХ.

Программа и смета полевых работ были переданы И. Л. Шейнцвиту для утверждения в ВСНХ. Чтобы не затягивать дело, И. Л. Шейнцвит обратился к Сиборганам⁶⁸ с просьбой отпустить необходимый аванс. В свою очередь геологи командировали в Омск, где находились руководящие органы Сибири, И. П. Рачковского и Б. Л. Степанова. Для установления связи с ВСНХ и научных контактов с Геологическим комитетом в Москву и Петроград был делегирован Н. П. Тихонович⁶⁹.

Подготовка к экспедициям доставляла массу хлопот. Поиск необходимого оборудования и натуральных фондов в период, когда только что начала налаживаться деятельность соответствующих организаций, отнимал много времени и энергии. И тут большую помощь геологам оказало командование 5-й Армии, предоставив им снаряжение целого эскадрона: палатки, седла, одежду, обувь и др. Этого хватило не только для укомплектования всех партий, но и для обмена на продукты, наем рабочей и тягловой силы. Томский губпродком выдал продовольствие, а транспортное управление обеспечило перевозку снаряжения экспедиции⁷⁰.

Полевые работы 1920 г. проводились в условиях «военного коммунизма», когда существовало натураль-

⁶⁷ «Изв. СОГК», 1922, т. II, вып. 6, с. 3.

⁶⁸ Общепринятое тогда название для руководящих организаций Сибири.

⁶⁹ «Изв. СОГК», 1922, т. II, вып. 6, с. 3.

⁷⁰ Там же, с. 7.

ное снабжение, а рынок отсутствовал: геологическим партиям приходилось брать в поле абсолютно все необходимое. Это требовало большого количества транспортных средств и сильно замедляло продвижение к месту назначения. В районы предполагаемых работ заранее отправлялись «ходоки», которые добивались получения в местных совнархозах недостающих продуктов питания и средств передвижения. Вдобавок геологам угрожала тифозная эпидемия, особенно в железнодорожных вагонах. Все это непроизводительно растягивало сроки экспедиций. Партия И. П. Рачковского, например, проводившая исследования в Туве (в районе нижнего течения р. Бий-Хем), выехала из Томска 10 июня, а возвратилась 23 ноября: из 165 дней геологи работали лишь 50 — остальное время ушло на организацию работ и главным образом на проезд. Партия Е. Д. Стратоновича 16 дней добиралась от Томска до Семипалатинска, где полтора месяца потратила на окончательное снаряжение экспедиции ⁷¹.

Но, несмотря на все трудности, полевые работы 1920 г. прошли с большим успехом. Этот успех обеспечили сами геологи, которые, как говорилось в отчете, прямо-таки набросились на работу после долгих мытарств с предварительной подготовкой экспедиций ⁷².

За лето 1920 г. сибирской группой отделения было организовано 15 геологических и 4 топографических партий, причем в программу включались и геолого-разведочные работы на объектах, имеющих практическое значение.

Для выполнения программной геологической съемки в восточную часть Киргизской степи (ныне Центральный Казахстан) выехали 4 партии — Е. Д. Стратоновича, Н. Н. Горпостоева, Д. Г. Новикова и В. А. Обатурова, а в район Северного Прибалхашья — партия М. И. Русакова. Некоторые партии продолжали исследования, начатые в 1919 г. Так, А. М. Кузьмин проводил работы в северной части Кузнецкого Алатау, К. Г. Тюменцев — в бассейне Кондомы, М. А. Усов — в Анжеро-Судженском угленосном районе. М. К. Коровин, К. Е. Габуния и А. И. Турутанова продолжали

⁷¹ «Изв. СОГК», 1922, т. II, вып. 6, с. 20, 51.

⁷² Там же, с. 12.

изучение стратиграфии, тектоники и гидрогеологии Черемховского угленосного бассейна, осуществляя одновременно общее руководство эксплуатационными разведками⁷³. Главное управление Черемховских копей придавало большое значение этой работе, и по его просьбе командировка геолога К. Е. Габунии была продлена до конца 1920 г.⁷⁴

Минералогические исследования в районе медных рудников Минусинского края провел С. М. Курбатов. К участию в экспедиции были привлечены студенты университета, которые за три месяца работы в поле получили практические навыки по методике минералогических исследований. В отчете об этой экспедиции отмечалось, что она была первым и очень удачным опытом учебно-вспомогательной работы⁷⁵.

По заданию уполномоченного Горного совета ВСНХ партия Н. Н. Урванцева продолжила изучение Норильского каменноугольного района, партия Б. Л. Степанова провела разведочные работы на россыпное золото в бассейне р. Мрас-Су. Несколько работ было включено в программу исследований по просьбе хозяйственных организаций. Например, Семипалатинский ГубСНХ обратился в Сибгеолком с предложением провести геологическое обследование и разведку месторождения сапропелита (балхашита) в районе Ала-Куля (залив оз. Балхаш)⁷⁶. Работы провели геологическая партия И. Г. Николаева и горноразведочная партия ГубСНХ под руководством студента Петроградского горного института А. Я. Булышников. На средства Томского ГубСНХ отделение организовало геологические обследования окрестностей Томска для изучения месторождения бурого угля, глины и песков. Работа проводилась А. П. Смолиным под руководством М. К. Коровина. В результате разведочных работ ГубСНХ получил данные о месторождениях глины, песка, известняка и торфа, необходимых для местной промышленности⁷⁷. Разведанные у д. Рекицы бурые

⁷³ Отчеты партий см.: там же, 1922, т. II, вып. 6, с. 12—61.

⁷⁴ Там же, с. 55.

⁷⁵ ГАНО, ф. 1053, оп. 1, д. 33, л. 3.

⁷⁶ ГАТО, ф. 350, оп. 1, д. 1, л. 93.

⁷⁷ «Изв. СОГК», 1922, т. II, вып. 6, с. 39—42.

угли оказались непригодными как топливо, но зато содержали до 16 процентов буроугольного дегтя.

Осенью 1920 г. и зимой 1921 г. Сибгеолком заслушал отчеты К. Е. Габуня, А. М. Кузьмина, Н. Н. Павлова, Л. Л. Солодовниковой, К. Г. Тюменцева и Н. Н. Урванцева о результатах работ 1919 г. Обсуждение отчетов привлекало большое количество посетителей и сопровождалось оживленными дискуссиями. Метод коллективного обсуждения работ, зародившийся в первые годы существования Сибгеолкома, оказался удобной формой повышения научного уровня молодых сотрудников, не имеющих еще достаточного опыта в изучении сложного геологического строения Сибири.

Заботясь о подготовке кадров, Сибгеолком принял решение зачислять на должности коллекторов лиц, избравших геологическую специальность и имеющих теоретическую подготовку (в основном студентов вузов) с тем, чтобы в будущем привлекать их к работе в отделении⁷⁸. Эту школу «производственного обучения» прошли многие сибирские геологи, в том числе К. В. Радугин, Б. Ф. Сперанский, Н. Н. Усов. Продолжала работать и редакционная комиссия, сумевшая опубликовать в 1920 г. пять выпусков первого тома «Известий Сибирского геологического комитета».

Осенью петроградские геологи выехали из Томска домой, чтобы после двухлетнего перерыва вернуться к работе в Геолкоме. В Сибири решили остаться немногие: И. К. Баженов, М. П. Русаков и В. М. Дервиз. Таким образом, Временное Урало-Сибирское отделение Геологического комитета распалось. Еще весной 1920 г. Геологический комитет по докладу Н. Н. Тихоновича вынес решение учредить в Томске Сибирское отделение Геологического комитета. Но проведение его в жизнь затянулось до следующего года⁷⁹. Поэтому возвратившись глубокой осенью с полевых работ, геологи-сибиряки вернулись к этому вопросу. В декабре в Петроград были направлены два делегата — И. П. Рачковский и Н. Н. Урванцев — для проведения этого решения через Геологический комитет. В конце декабря 1920 г. было принято, наконец, положение о

⁷⁸ «Изв. СОГК», 1922, т. II, вып. 6, с. 4.

⁷⁹ Там же, с. 9.

Сибирском отделении Геологическим комитетом, а в январе 1921 г. утверждено Президиумом ВСНХ ⁸⁰.

Новому отделению жилось пока трудно: не было помещения и средств. В распоряжении Сибгеолкома была всего одна комната, поэтому камеральную обработку материалов ученые проводили в своих холодных и плохо освещенных квартирах, так как пробыв все лето на полевых работах, они не смогли заготовить на зиму ни продуктов питания, ни топлива. Однако благодаря постоянной помощи Губпродкома и Губфинотдела Сибгеолком продолжал существовать, сочетая самоотверженность с настойчивостью.

По мере налаживания хозяйственной жизни партийные и советские органы Сибири все больше внимания обращают на изучение природных богатств Сибири, огромные перспективы использования которых раскрывал ленинский план ГОЭЛРО: в нем указывалось на большие возможности развития в Западной Сибири каменноугольной и металлургической промышленности, если использовать огромные запасы кузбасского угля в сочетании с горношорской железной рудой и разнообразными полезными ископаемыми Алтая ⁸¹. В январе 1920 г. СибСНХ осуществил начатую в 1918 г. национализацию промышленности. На основе декрета СНК «О недрах земли», признававшего акты и договоры о правах отдельных частных лиц и обществ на недра утратившими силу ⁸², в Западной Сибири были национализированы все предприятия по добыче и обработке свинца и цинка ⁸³.

Некоторые совнархозы для удовлетворения местных потребностей в сырье провели разведочные работы. В одних случаях к участию в них привлекались геологи, в других работы проводились самостоятельно. Например, Томский, Омский, Семипалатинский, Барнаульский и Новониколаевский совнархозы, решив построить совместными усилиями содовый завод и отпустив на это 400 тыс. руб. ⁸⁴, обратились в Сибгеолком

⁸⁰ ГАНО, ф. 12, оп. 1, д. 1021, л. 49.

⁸¹ План ГОЭЛРО. Изд. 2-е. М., 1955, с. 603, 615.

⁸² Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам, т. 1. М., 1967, с. 178.

⁸³ Национализация промышленности в СССР. М., 1954, с. 484.

⁸⁴ ГАТО, ф. 350, оп. 1, д. 58, л. 21, 25.

и к ТТИ с вопросом о выборе места и предложением провести в указанных местах разведочные работы. Обдорский культпроп просил Сибгеолком прислать геолога для участия в экспедиции, организованной для изучения ископаемых углей и главное — нефти, слухи о проявлениях которой в Березовском уезде Тобольской губернии и в районе Северной Сосьвы получены были от местных жителей — вогулов и остяков ⁸⁵ (именно здесь впоследствии был открыт первый промышленный газ Сибири). И таких примеров немало.

Следует отметить, что стремление губернских и уездных совнархозов к самостоятельному проведению разведочных работ приводило порой к неудачам. Сказывалось отсутствие опыта, подготовленных кадров, а главное — отсутствие единой организации, направляющей и координирующей эту работу. Так, А. М. Кузьмин, осмотрев разведанное по почину Бийского уездного СИХ Мултайское месторождение каменного угля, установил, что работы были проведены без всякой системы ⁸⁶. Или еще пример: Алтайский ГубСНХ прислал в Сибгеолком для заключения свой перспективный план геологоразведочных работ на Алтае, в который были включены работы, уже проведенные или не имевшие первоочередного значения ⁸⁷.

К этому времени в центре уже была создана система руководства геологоразведочной службы. В августе 1919 г. Горный отдел был заменен Горным советом, а вместо секции промразведок при нем учрежден Центральный комитет промышленных разведок (ЦКПР). В его функции входило осуществление промышленных разведок и учет аналогичных работ, проводимых всеми организациями. В конце июня 1920 г. в Сибирь прибыл представитель ЦКПР для организации в Сибири областного отделения комитета. В августе 1920 г. в Омске при Горном отделе СибСНХ ⁸⁸ было создано областное

⁸⁵ ГАТО, ф. 350, оп. 1, д. 58, л. 6—10.

⁸⁶ «Изв. СОГК», 1922, т. II, вып. 6, с. 37.

⁸⁷ ГАТО, ф. 350, оп. 2, д. 3, л. 20, 21.

⁸⁸ Горный отдел СибСНХ организован в июне 1920 г. вместо ликвидированных горных секций. В нем были подотделы золота, руд, камней и минералов, соли и минеральных источников, промразведки, горная инспекция (ГАО, ф. 318, оп. 1, д. 19-а, л. 142).

отделение ЦКПР, так называемая Сибпромразведка, с двумя подчиненными ей районными управлениями — в Томске и Иркутске. Организация Иркутского управления (Ирразведка) осуществилась очень быстро, так как Иркутский ГубСНХ располагал готовым геологоразведочным аппаратом. Еще весной 1920 г. при Горном отделе Иркутского ГубСНХ возник геологоразведочный подотдел, позже развернувшийся в самостоятельный отдел как филиал Временного Урало-Сибирского отделения Геологического комитета. На базе этого комитета и возникла Ирразведка⁸⁹. Оформление Томского управления затянулось до конца года ввиду задержки в поле Б. Л. Степанова, которому это поручалось. В руках Сибпромразведки сосредоточивались все распорядительные, технические и хозяйственные функции по разведочным работам в Сибири. Как и исследования Сибгеолкома, деятельность Сибпромразведки направлялась на те полезные ископаемые, которые были необходимы для развития транспорта и металлургической промышленности.

В первый период своего существования Сибпромразведка выполнила значительный объем работ, хотя программа, составленная ЦКПР весной 1920 г., предусматривала всего 4 партии в трех районах (Киргизской степи, Кузнецком бассейне и Минусинском районе). Большое перевыполнение плана объяснялось активностью местных геологов.

Еще зимой в Томске особая комиссия из представителей Сибгеолкома, Центрального геологического комитета (ЦГК), Сибугля⁹⁰ и других организаций выработала обширную программу промышленных разведок в Сибири. Она включала большую часть заслуживающих внимания месторождений полезных ископаемых. Намечены были и консультанты по геологическим вопросам. Хотя эта программа никем не утверждалась, находившийся в Томске представитель Горного отдела ВСНХ И. Л. Шейнцвит одобрил ее и помог обеспечить некоторые партии необходимыми средствами. Часть запланированных работ выполнялась геологоразведоч-

⁸⁹ ГАНО, ф. 918, оп. 1, д. 19-а, л. 72.

⁹⁰ Сибуголь — Объединенное правление каменноугольной промышленности Сибири; организовано в январе 1920 г.

ным аппаратом Копикуза, переданного после национализации Сибуглю. Таким образом, Сибпромразведка к моменту своей организации имела хорошую программу, которая частично уже осуществлялась. Вместо 4 партий, запланированных ЦКПР, было организовано 11 (8 направлено на поиски и разведку каменного угля и 3 — на разведку других полезных ископаемых)⁹¹.

В итоге организационных преобразований была создана геологоразведочная служба Сибири, состоявшая из Сибгеолкома и Сибпромразведки с двумя районными отделениями.

Одновременно налаживалась и научная работа в области геологии. Как только Томск был освобожден от колчаковцев, советские органы оказали помощь университету и ТТИ в организации учебной работы и научных исследований. Согласно новому положению об университете и ТТИ при них учреждались научные секции, которым представлялось право «приоритета во всех научных исследованиях в своей области на территории Сибири»⁹².

Характеризуя экономическое положение республики в это время, В. И. Ленин писал: «... Разорение, нужда, обнищание»⁹³. Естественно, что говорить об организации широких научных исследований в вузах не приходилось: почти все, что было сделано в этом плане связано с деятельностью Сибгеолкома. Правда, некоторый вклад вузы все-таки внесли. Например, на кафедре исторической геологии ТТИ впервые в СССР были введены лабораторные запятия, которые способствовали лучшему усвоению материала⁹⁴. Летом 1920 г. М. А. Усов на основе своего курса лекций в ТТИ издал учебник «Геология каустобиолитов», в котором осветил генезис различных типов каустобиолитов и дал их классификацию. До 1935 г. этот учебник был единственным вузовским пособием по данной теме⁹⁵.

⁹¹ Тихонович Н. Н. Обзор деятельности Центрального управления промышленных разведок. — «Труды Центр. управ. пром. разведок», М., 1922, вып. 1, с. 241.

⁹² ГАНУ, ф. 1053, оп. 1, д. 29, л. 1, 2.

⁹³ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 43, с. 120.

⁹⁴ «Красное знамя», 1930, 28 мая.

⁹⁵ Усов М. А. Геология каустобиолитов. (Уголь, нефть, графит и алмаз). Томск, 1920, VII + 154 с.

Особенности организации геологических исследований в начальный период нэпа

В декабре 1920 г. состоялся VIII съезд Советов, который был посвящен переходу к мирному социалистическому строительству. В резолюции съезда указывалось на большое значение тяжелой индустрии в восстановлении всего хозяйства, подчеркивалась необходимость сосредоточить внимание всех органов республики на «усилении добычи угля и руд, на обеспечении промышленности топливом и металлом»⁹⁶. Выступивший на съезде В. И. Ленин говорил о важности использования необъятных горных богатств Сибири⁹⁷.

Осуществление этих задач происходило в условиях нэпа, что заметно повлияло на формы деятельности обоих геологических учреждений Сибири.

В феврале 1921 г. возвратившиеся из командировки в Петроград И. П. Рачковский и Н. Н. Урванцев привезли «Положение о Сибирском отделении Геолкома» (СОГК) и предложение Томскому губпродкому выдавать сотрудникам отделения академический паек. На основании нового положения были проведены перевыборы членов СОГК⁹⁸. Заведующим избрали М. А. Усова, его заместителем — М. К. Коровина, в состав комитета вошли К. Е. Габуня, К. Г. Тюменцев и А. В. Лавровский⁹⁹. Несмотря на трудные условия, отделение начало деятельно готовиться к проведению полевых работ. Но возникли неожиданные осложнения. Дело в том, что (как уже отмечалось в предыдущем разделе) в 1920—1921 гг. исследовательская деятельность различных организаций и учреждений получила широкий размах и у Сиборганов не хватило ни средств, ни оборудования для удовлетворения всех заявок. Чтобы установить очередность геологических работ, в марте 1921 г. в Томске по поручению Сибревкома был созван съезд представителей заинтересованных организаций. Геолого-минералогическая секция рассмотрела планы 73 экспедиций.

⁹⁶ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам, т. 1, с. 185.

⁹⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 42, с. 113.

⁹⁸ «Изв. СОГК», 1922, т. III, вып. 1, с. 1—3.

⁹⁹ ГАНО, ф. 12, оп. I, д. 1021, л. 49.

Сотрудники Сибгеолкома М. А. Усов, М. К. Коровин, К. Г. Тюменцев, А. В. Лаврский, Н. Ф. Толкачевская, Н. К. Баженков, Н. Г. Николаев, Б. Ф. Сперанский, 1921—1922 гг.

Из них СОГК представило 20 геологических и 14 топографических, ТГУ — 2 минералогических, ТТИ — 1 геологическую, Енисейский ГубСНХ — 8, Сибпромразведка — 24 экспедиции ¹⁰⁰.

Съезд не дал желаемых результатов, так как все экспедиции были признаны целесообразными. Тогда Сибревком сам произвел отбор. Сокращения коснулись и программы СОГК. Однако командированным в Омск инженерам Д. Г. Новикову и Г. Ф. Матасову удалось отстоять в Сиборганах часть программы и получить наряды в соответствующие губернские организации для снабжения утвержденных партий.

В итоге на летние работы от СОГК выехало 12 геологических и 2 топографические партии — в основном в районы работ предыдущих лет: в южную часть Кузнецкого Алатау, низовья Енисея, Туву, Саяны, Ачинско-Минусинский район и др. Заметим, что геологи СОГК занимались главным образом 10-верстной геологической съемкой. Такое направление работ вызывалось тем, что разведочные работы взяла на себя Сибпромразведка. Но кое-что сделало и СОГК: Б. Ф. Сперанский, работая в Горловском каменноугольном бассейне, рекомендовал для разработки Листвянское месторождение угля, а партия И. Г. Николаева, изучавшая районы Подкаменной Тунгуски, обнаружила несколько пластов угля, необходимого для снабжения пароходства ¹⁰¹.

Трудности летней кампании усугубились тем, что СОГК было почти полностью снято с государственного снабжения и переведено на коммерческий расчет, т. е. систему финансирования на договорных основах. Небольшие кредиты от ЦГК поступали неравномерно: первая сумма — только в мае 1921 г., а следующая — в сентябре. Из-за этого была потеряна половина летнего сезона ¹⁰². В течение лета приходилось несколько раз обращаться за помощью к Сиборганам. Например, в августе 1921 г. Сибпромбюро выделило СОГК взаимобразно 19 млн. руб. и некоторое количество теплых вещей — валенки, полушубки, сапоги ¹⁰³. Ввиду того,

¹⁰⁰ ГАНО, ф. 1180, оп. 1, д. 61, л. 3.

¹⁰¹ «Изв. СОГК», 1922, т. III, вып. 1, с. 1—20.

¹⁰² Там же.

¹⁰³ Там же.

что на местах работы по парядам губернских хозяйственных органов почти ничего не выдавали, а кредиты, отправленные СОГК партиям, были получены к концу сезона или не получены совсем, геологи возвращались в Томск «в очень печальном виде»¹⁰⁴: на расчет с рабочими и обратный проезд они израсходовали не только снаряжение экспедиций, но и личные вещи¹⁰⁵. В конце концов геологи пришли к выводу, что без тесного сотрудничества с Сиборганами дальнейшая работа СОГК и само его существование невозможно¹⁰⁶. Ждать помощи от Центрального геологического комитета не приходилось, так как он сам получал незначительные ассигнования и еще только устапавливал надлежащую связь с ВСНХ. Решение вопроса ускорила встреча М. К. Коровина с руководством Сибревкома в районе строительства Кольчугинской железной дороги, где он по срочному заданию Сибревкома и Сибпромбюро вел поиск балластного материала. Там М. К. Коровину было сказано, что Сибревком и другие организации заинтересованы в существовании в Сибири геологического учреждения, и предложено приехать в Повониколаевск для установления действенной связи с соответствующими органами советской власти¹⁰⁷.

Осенью 1921 г. СОГК в контакте о Сибпромбюро выработало новое положение о Сибирском геологическом комитете и составило штатное расписание на 86 чел. Затем вопрос был вынесен на рассмотрение Сибревкома, который 8 сентября 1921 г. учредил Сибирский геологический комитет (Сибгеолком), которому предписывалось работать по общим директивам Центрального геологического комитета, а в административном отношении подчиняться Сибпромбюро ВСНХ¹⁰⁸. На Сибгеолком возлагалась координация всех работ по геологическому исследованию Сибири. При составлении программы работ рекомендовалось руководствоваться предложениями ЦГК, заданиями Сибирских учреждений и своим знанием края¹⁰⁹. Одновременно с утверждением по-

¹⁰⁴ «Советская Сибирь», 1922, 15 янв.

¹⁰⁵ «Изв. СОГК», 1922, т. III, вып. 1, с. 1—20.

¹⁰⁶ ГАНО, ф. 12, оп. 1, д. 1021, л. 50.

¹⁰⁷ «Изв. СОГК», 1922, т. III, вып. 1, с. 6.

¹⁰⁸ ГАНО, ф. 1, оп. 1, д. 739, л. 12.

¹⁰⁹ «Изв. СОГК», 1922, т. III, вып. 1, с. 8.

ложения и штатного расписания Сибгеолком получил кредиты в сумме 43 млн. руб. и был признан учреждением «ударного» типа, что в тогдашних условиях означало, в частности, улучшенное снабжение продуктами. Кроме того, по письму Председателя Сибревкома Томский губисполком предоставил комитету помещение и необходимую мебель ¹¹⁰.

В составе Сибгеолкома в 1921 г. произошли значительные изменения. Весною вернулся в Петроград для работы в Академии наук И. П. Рачковский, туда же перевелись З. А. Лебедева и М. Ф. Нейбург, уехали А. И. Туртанова и К. Е. Габуния, и появились новые работники: В. С. Реутовский (зав. бюро учета), Н. Н. Горпостаяев, В. А. Хахлов, П. С. Краснопеева и другие ¹¹¹.

Но только закончился организационный период, как уже в начале 1922 г., из-за острого недостатка средств, последовали одно за другим сокращения финансирования и штатов. В середине января 1922 г. М. А. Усов принял участие в совещании при Сибпромбюро. Сибгеолкому были утверждены новые штаты и ассигнования. Несмотря на то, что в первом квартале 1922 г. штаты сократились до 30 чел., удалось сохранить всех научных сотрудников. Благодаря поддержке Сибпромбюро Сибгеолком не был закрыт как учреждение непроизводственного характера ¹¹².

В дальнейшем рост дороговизны и отмена продовольственных пайков привели к новым трудностям. В борьбе с ними геологи ищут различные способы. Так, Г. Ф. Матасов и А. М. Кузьмин выезжают в Бийск для заготовки продуктов, К. И. Джапаридзе организует заготовку топлива, а В. А. Хахлов занимается устройством коллективного огорода ¹¹³.

Естественно, деятельность Сибгеолкома начинает свертываться, что вынуждает М. А. Усова поставить на заседании Ученого комитета вопрос о трудовой дисциплине, о поддержании научного духа учреждения. И его выступление находит поддержку у членов комитета ¹¹⁴.

¹¹⁰ ГАНО, ф. 1. оп. 1, д. 739, л. 12, 84; д. 428, л. 24; ГАТО, ф. 350, оп. 1, д. 78, л. 19, 25, 26; д. 97, л. 12.

¹¹¹ «Изв. СОГК», 1922, т. III, вып. 1, с. 1.

¹¹² Там же.

¹¹³ «Изв. СОГК», 1923, т. III, вып. 3, с. 6, 11.

¹¹⁴ ГАТО, ф. 350, оп. 1, д. 106, л. 6, 10-об.

В 1922 г. происходит сокращение программы летних полевых работ, составленной еще в конце 1921 г. и наметавшей 19 геологических и 8 топографических партий. Программа сокращается Сибпланом наполовину: ЦГК доказывает, что 9 ее пунктов входят в его программу, а 5 уже выполнены другими исследователями ¹¹⁵.

Сибирские геологи старались найти выход из создавшегося положения. В Москву выехал И. Г. Николаев, чтобы попытаться провести сметы через ВСНХ, а также выяснить возможность возвращения Сибгеолкома в ЦГК. ВСНХ и ЦГК согласились помочь средствами Сибгеолкому, но при условии повторного его преобразования в отделение ЦГК. Члены Сибгеолкома решили воздержаться от каких-либо решений до I Всероссийского геологического съезда, назначенного на июнь.

Съезд стал решающей вехой в истории организации геологической службы в стране, в судьбе Сибгеолкома. На съезде было решено объединить всю геологоразведочную службу в единую организацию с сохранением Сибирского и Украинского геологических комитетов как филиальных отделений Российского геологического комитета (РГК) ¹¹⁶. В работе съезда от Сибири приняли участие М. А. Усов, М. П. Русаков и Н. Н. Горностаев. М. А. Усов представил съезду три доклада: «Очерк деятельности Сибгеолкома за первые три года существования», «Значение рудничного геолога в восстановлении действующих форм дислокаций», «Постановка преподавания на геологоразведочном факультете ТТИ» ¹¹⁷.

Сразу же после съезда РГК было принято «Положение о Сибирском отделении», но преобразования затянулись по вине законодательных инстанций ¹¹⁸: до конца года ВСНХ так и не утвердил «Положение», а в конце года произошли изменения в структуре самого РГК, вызвавшие необходимость новой переработки и «Положения», и штатного расписания. Занятый реорганизацией РГК не мог оказать помощь Сибгеолкому, а Сибпромбюро еще раньше предложило не начинать полевые работы и заниматься лишь обработкой материалов. Та-

¹¹⁵ «Изв. СОГК», 1923, т. III, вып. 3, с. 6.

¹¹⁶ Там же, с. 7.

¹¹⁷ Там же.

¹¹⁸ Там же, с. 9.

ким образом, к лету 1922 г. отделение осталось без ассигнований. И все-таки геологи решаются на проведение полевых работ. Некоторые задания и соответственно средства удается получить от хозяйственных организаций. Б. Ф. Сперапский, например, по предложению Повониколаевского ГубСНХ вновь выехал на продолжение разведочных работ в Горловский каменноугольный бассейн. По заданию Сибоблтопа М. А. Усов объехал все эксплуатируемые и разведываемые месторождения Кузбасса, а М. К. Коровин — Черембасса. На личные средства в районы исследований прошлых лет выехали А. М. Кузьмин и К. Г. Тюменцев. Получив небольшую сумму на проезд до места работы, И. К. Баженов затем пешком обследовал Майнское медно-колчеданное месторождение в южной части Мипусинского района. В довершение всего стояло дождливое лето, разлились горные реки, мешала необычно высокая трава.

Наиболее известной стала экспедиция Н. Н. Урванцева в низовья Енисея. В 1919—1922 гг. ею были открыты богатейшие залежи медно-никелевых руд и других полезных ископаемых, которые сыграли громадную роль не только в экономическом развитии края, но и всей нашей страны. На этих рудах и поныне работает Норильский комбинат — один из крупнейших центров советской цветной металлургии ¹¹⁹.

Хотя полевые работы Сибгеолкома не соответствовали по объему ранее намеченной программе, они отвечали запросам хозяйственной жизни Сибкрая. Самоотверженная работа членов комитета не могла не найти поддержки у руководящих органов. К осени 1922 г. Сибпромбюро через организованное при нем Сибирское управление горной промышленности (Сибгорупр) начало отпускать кредиты на погашение задолженности по заработной плате, которая к тому времени достигла огромных размеров ¹²⁰.

¹¹⁹ Работа экспедиции широко освещена. Прежде всего это отчеты о работе самого Н. Н. Урванцева («Горноразведочное дело Сибири», 1921, № 1; «Изв. СОГК», 1921, т. II, вып. 2; т. III, вып. 3; «Труды Глав. геол.-развед. управления», 1931, вып. 95 и позднее: Урванцев Н. Н. На Северной земле. Л., 1969. 244 с.; Он же. Норильск. Л., 1969. 88 с.). Еще обширнее литература, посвященная личности этого выдающегося ученого.

¹²⁰ На 1 октября 1922 г. задолженность по заработной плате сотрудникам Сибгеолкома составила 924 208 руб. в денежных знаках 1922 г. (ГАНО, ф. 918, оп. 1, д. 157, л. 65).

Конец года проходил уже в лучших материальных условиях, позволивших усилить научную работу. Вновь читались научные доклады, причем не только сотрудниками Сибгеолкома. Так, профессор ТТИ И. Ф. Пономарев прочел доклад «Глины Сибири и их использование», инженер Губземотдела А. И. Полоцкий сделал сообщение об исследованиях лечебных озер Сибири. Возобновилась издательская деятельность: за 1922 г. удалось напечатать 6 выпусков «Известий» с отчетами сотрудников. Бюро учета, к работе которого были привлечены все сотрудники, занималось составлением сводной карты и описанием месторождений Минусинского края, готовило к изданию дополненную новыми данными книгу В. С. Реутовского «Полезные ископаемые Сибири».

Только 25 ноября 1922 г. ВСНХ утвердил «Положение о Геологическом комитете», по которому Сибгеолком вновь преобразовывался в Сибирское отделение¹²¹, штат СОГК сокращался до 17 чел. Так вопрос окончательно разрешился в пользу непосредственного подчинения одному органу — РКК.

Формирование Томского районного управления Сибпромразведки было закончено к февралю 1921 г.; план работ и штатное расписание Сибпромбюро утвердило в марте¹²². В июне Сибпромразведка переводится в Томск (там сосредоточены научные силы и оборудование)¹²³; обязанности заведующего возлагаются на Б. Л. Степанова. В отличие от СОГК Сибпромразведка имеет теперь хорошую базу: и в Томске, и в Иркутске в ее распоряжение передают помещения бывших управлений горных округов, оборудованные для научной работы, с прекрасными лабораториями и музеями, богатыми библиотеками и горными архивами.

При составлении программы работ Сибпромразведки на 1921 г. главное внимание уделяется обеспечению полезными ископаемыми (рудой и углем) существующих в Сибири горнопромышленных предприятий, выяснению возможности эксплуатации месторождений, экономическому обследованию отдельных районов, перспективных

¹²¹ «Изв. СОГК», 1924, т. II, вып. 5, с. 1—4.

¹²² С марта по июнь Томское районное управление Сибпромразведки называлось Управлением разведочных работ Средней и Западной Сибири.

¹²³ ГАНУ, ф. 918, оп. 2, д. 443, л. 1, 2.

для быстрого использования природных богатств. Период организации Сибпромразведки совпал с усилением топливного кризиса в стране, с резким падением добычи в Кузнецком и Черемховском угольных бассейнах ¹²⁴, поэтому выявлению ресурсов горючих ископаемых отводится ведущее место. Из 19 геологоразведочных партий Томпромразведки 10 заняты разведками угля в Томской, Алтайской, Омской, Енисейской и Семипалатинской губерниях ¹²⁵.

Значительный объем составили разведочные работы на золото (5 партий), сконцентрированные в районах юго-восточной части Кузнецкого Алатау (по рекам Лебедь, Балыкса, Мрас-Су, Терсей и др.), на рудниках Марининской тайги (Берикуль, Центральный), на Ольховском и Чибежском месторождениях. Были изучены условия распространения россыпного золота, выявлены технические условия для постановки на этих реках дражного и гидравлического способов добычи, выяснено геологическое строение рудников и дан подсчет их запасов. Из разведочных работ на другие полезные ископаемые можно выделить магнитометрическое обследование железорудных месторождений Западной Сибири: Абакан, Тельбес, Патын ¹²⁶.

У Ирразведки, районом действия которой была Иркутская губерния, Забайкалье до р. Селенги и Якутская автономная область, разведочные работы 1920—1922 гг. распределялись следующим образом. В первую очередь — уголь (Черемхово и другие месторождения Иркутской области и Прибайкалья), затем — марганец, железные руды и графит (западное побережье оз. Байкал), в-третьих, — огнеупорные глины и каолин, в-четвертых, — соленые рассолы. Наиболее успешным оказалось исследование Хахарейского месторождения богхедов (Б. П. Наследов); лабораторные испытания свидетельствовали о широких возможностях использования богхедов в химической промышленности.

¹²⁴ Добыча угля в Сибири в 1922-1923 гг. составляла всего 83 393 тыс. пудов (Годовые итоги на хозяйственном и политическом фронте Сибири. Новоиколаевск, 1923, с. 11).

¹²⁵ «Горное дело», 1921, т. 2, № 6(12), с. 312—314.

¹²⁶ Подробные отчеты о результатах работ Сибпромиразведки см.: «Труды Центр. управ. пром. разведок» (ЦУПР), М., 1922, т. 1, с. 239—292; т. 2, 1922. 269 с.

Деятельность Сибпромразведки не ограничивалась изысканиями — в ее программу входили приведение в порядок и систематизация литературных и архивных данных о состоянии минерально-сырьевой базы Сибири и горноэкономическое обследование Кузбасса, Минусинского края и Алтая. На основании извлеченных из архивов сведений были составлены сводки месторождений полезных ископаемых Минусинского и Енисейского уездов, и диаграммы золотодобычи Сибири до 1917 г., некоторые карты и списки полезных ископаемых всей Западной Сибири. В 1921 г. Сибпромразведка начала издание собственного журнала «Горноразведочное дело Сибири»¹²⁷. В нем публиковались отчеты о разведочных работах, материалы бюро учета и специальные статьи по методике опробования различных руд.

В начале 1922 г. Сибпромбюро принимает решение объединить Томское и Иркутское отделения Сибпромразведки, так как их раздельное существование не оправдало себя даже при таком довольно значительном объеме работ¹²⁸. Концентрация диктовалась общей линией новой экономической политики. Финансовый кризис, однако, не миновал и это учреждение. В 1922 гг. происходит ухудшение финансирования и значительное сокращение программы исследований: вместо 42 партий, запланированных Томпромразведкой летом 1922 г., работали только 3, а у Ирразведки — всего 1 партия. Из-за недостатка средств штат Сибпромразведки уменьшился более чем в 20 раз¹²⁹. Бездействие управленческого и разведочного аппаратов, постоянно растущая задолженность в выплате зарплат, недостаточная связь с ЦУПР¹³⁰ и полевыми партиями требовали принятия срочных мер¹³¹.

В июле 1922 г. вместо отказавшегося от должности Б. Л. Степанова главным инженером СУПР назначается Б. П. Наследов. Вместе с ним в Томск, Иркутск, а затем

¹²⁷ В 1921—1922 гг. вышли два первых номера. На этом издание прекратилось.

¹²⁸ Территориальные фонды Западно-Сибирского геологического управления (ТФ ЗСГУ), д. 3293, л. 3 об.

¹²⁹ Там же, л. 10.

¹³⁰ С 1922 г. ЦКНР был переименован в Центральное управление промышленных разведок (ЦУПР), а Сибпромразведка — в Сибирское управление промышленных разведок (СУПР).

¹³¹ ТФ ЗСГУ, д. 3293, л. 8.

и в Новоиколаевск выехал уполномоченный ЦУИР. Они проделали большую организационную работу, направленную на оживление деятельности СУПР. 13 сентября отчет о работе СУПР был заслушан на заседании Сибпромбюро, где удалось достичь договоренности о новых условиях работы СУПР¹³². Улучшилось финансирование работ как из центра, так и от Сибпромбюро, деятельность СУПР подверглась ревизии Иркутской и Томской ГубРКИ. Все эти меры оказали положительное влияние на СУПР, активизировавшего и камеральную обработку материалов разведок, и учет. Только с 1 октября 1922 г. по 1 июня 1923 г. СУПР выполнило 66 камеральных и учетных работ, причем 10 из них по срочному заданию Сибгорпрома¹³³.

Понятно, что некоторое улучшение работы к концу 1922 — началу 1923 г. объяснялось не только конкретными мероприятиями организационного характера — основную роль в этом сыграло общее улучшение финансового положения страны, преодоление наиболее острого периода финансового кризиса.

Но в начале 1923 г. из Главного управления горной промышленности и от Сибпромбюро стали поступать требования объединить деятельность СУПР и СОГК. Эти требования основывались на решении I Всероссийского геологического съезда о единстве геологоразведочной службы в стране и постановлении СНК, согласно которому ЦУИР входило в состав Российского геологического комитета (РГК) как его разведочный отдел (районные отделения, в том числе и СУПР, входили в состав местных отделов РГК как их разведочные бюро)¹³⁴.

Столь быстрый отказ от самостоятельного существования ЦУИР вызван рядом объективных причин — в первую очередь недостаточной связью его разведочных работ с изучением региональной геологии. Упор на решение только практических задач был слабой стороной деятельности ЦУИР. Нарушение единства теории и практики зачастую приводило к неверным результатам, к напрасной трате средств и времени. Наиболее красноречивый пример этого — разведочные работы на Курей-

¹³² Там же, л. 8об.

¹³³ ТФ ЗСГУ, д. 3293, л. 35.

¹³⁴ «Горный журнал», 1922, № 6/9, с. 303; «Изв. СОГК», 1924, т. III, вып. 5, с. 1.

ском месторождении графита в 1921 г. Добытые экспедицией графитовые сланцы, припятые за графит, были отправлены СибСНХ за границу в обмен на сельскохозяйственные машины. Эта ошибка руководителей работ создала дурную славу курейскому графиту и задержала его разработку не только на экспортные, но и на собственные нужды¹³⁵. С. В. Обручев в рецензии на отчет этой экспедиции отметил, что ее руководители попросту не знали геологии¹³⁶.

Во-вторых, дало себе знать неправильное понимание принципа децентрализации, на котором была построена работа ЦУПР,— стремление местных хозяйственных организаций, в частности Сибпромбюро, к полной независимости и самостоятельности в планировании и проведении работ. Местнические настроения мешали ЦУПР руководить его отделениями. Двойное подчинение СУПР Центральному управлению и Сибпромбюро плохо влияло на его текущие дела. В «Отчете СУПР за 1922—1923 гг.» отмечалось, что по этой причине в основном работа и не была планомерной¹³⁷. Сказанное можно подтвердить рядом фактов. Например, начатая в 1921 г. согласно плану, утвержденному в центре, работа Черемховской партии с проведением разведочного бурения для установления границ бассейна была в апреле 1922 г. без ведома СУПР передана в распоряжение Иругля, что привело к срыву разведки на длительное время¹³⁸.

В-третьих, не могло не влиять и то, что новая экономическая политика открыла дорогу в горное и горно-разведочное дело частному капиталу. Рядом директив СНК 1921—1922 гг., а затем новым «Положением о недрах земли», принятом ВЦИК 7 июля 1923 г., право на производство поиска и разведок полезных ископаемых предоставлялось всем гражданам с рядом льгот для первооткрывателей¹³⁹. Невозможность предвидеть, чем обернется это право, мешало плановой организации геологоразведочных работ. Но при истощении государственных средств такая мера сыграла и определенную по-

¹³⁵ Федоровский Н. М. Борьба за недра. М., 1931, с. 13, 14.

¹³⁶ «Горное дело», 1921, т. 2, № 6 (12).

¹³⁷ ТФ ЗСГУ, д. 3293, л. 6 об.

¹³⁸ «Труды ЦУПР», М., 1922, вып. 1, с. 286.

¹³⁹ «Горный журнал», 1923, № 7, с. 353.

ложительную роль, открыв новые пути для изучения месторождений полезных ископаемых.

Слияние геологических учреждений задерживалось из-за неопределенности юридического статуса СОГК (не было утверждено положение о нем и не были известны источники средств на его содержание). 1922-й год — пятый год работы Сибгеолкома — был самым трудным в материально-финансовом плане: в конце его Сибпромбюро отказалось финансировать комитет, из центра тоже ничего не поступало. Поэтому, не дожидаясь дополнительных указаний, СОГК и СУПР начали подготовительные работы по объединению, продолжавшиеся с января до мая 1923 г.

Комиссия в составе М. А. Усова, Б. Н. Наследова и начальника Сибирского управления горного надзора (СУГН) составила новое положение о СОГК. В апреле 1923 г. от РГК был получен следующий циркуляр: «Считать слияние СОГК и СУПР состоявшимся 11 мая 1923». Об этом предлагалось известить местные и центральные организации через газету¹⁴⁰. Немного позже, в мае 1923 г., по прибытию М. А. Усова в Петроград для утверждения пятилетнего плана геологических исследований СОГК было принято и новое положение: деятельность СОГК распространялась на всю территорию Сибири до меридиана оз. Байкал¹⁴¹. В ведение СОГК переходили все геологические работы с акцентом на изучение месторождений полезных ископаемых. СОГК состояло теперь из двух отделов: геологического и разведочного. Присоединение СУПР с его средствами и хорошей материально-технической базой несколько облегчило положение СОГК.

Программа кредитования СОГК по-прежнему была очень ограниченной, поэтому летом 1923 г. в поле от геологического отдела СОГК смогли выехать только 3 партии: в северо-западный район Салаира — Б. Ф. Серафимский, в Саяны — И. К. Баженков и на Подкаменную Тунгуску — И. Г. Николаев. Норильская экспедиция под руководством Н. Н. Урватцева, как имеющая важное государственное значение, была передана в подчинение центра. По заданию Кузнецкого и Черемховского

¹⁴⁰ «Изв. СОГК», 1924, т. III, вып. 3, с. 2.

¹⁴¹ Там же.

угольных трестов М. А. Усов и М. К. Коровин объехали все месторождения бассейнов, проводя консультации и собрав некоторый геологический материал.

По программе разведочного отдела, находившегося в более благоприятных условиях, работало 10 разведочных партий (5 по Западной, 5 по Восточной Сибири)¹⁴². Из них 2 (Минусинская и Иркутская) — горно-экономические¹⁴³. Горный инженер Ф. Н. Шахов составил обстоятельную сводку по соляной промышленности Сибири, в которую включил краткие геологические очерки районов Томской, Тобольской, Алтайской и Новоиколаевской губерний, описания 188 соленых озер с химическими анализами, планами и условиями добычи. В приложении давались карты и диаграммы о добыче соли на различных озерах¹⁴⁴.

С 1923 г. все больше интересуются изучением Сибири РГК и Академия наук: из 180 геологических партий, организованных РГК в 1923 г., 16 направлялись в районы Сибири и Дальнего Востока¹⁴⁵.

Итак, деятельность сибирских геологов в период нэпа не сводилась к борьбе с тяжелым материальным положением: они упорно работали. Окончательное и положительное решение судьбы СОГК вдохновило геологов, деятельность которых во второй половине 1923 г. значительно оживилась. В течение года прошло 27 заседаний ученого совета¹⁴⁶. Возобновилось чтение научных докладов, тематика которых не ограничивалась отчетами о работе, а содержала и теоретические обобщения по актуальным вопросам. Особый резонанс вызвал доклад Н. Н. Горностаева «Современное развитие кристаллографии и ее положение в ряду физико-математических дисциплин». Управление горной промышленности Сибири, заинтересовавшись его сообщением, обратилось с просьбой в СОГК направлять им впредь материалы всех научных докладов¹⁴⁷.

¹⁴² До 1 октября 1923 г. финансирование организаций было раздельным.

¹⁴³ Отчеты о результатах работ опубликованы в «Изв. СОГК», 1924, т. III, вып. 5, с. 25—61.

¹⁴⁴ «Изв. СОГК», 1924, т. III, вып. 5, с. 38.

¹⁴⁵ Клеопов И. А. Указ. соч., с. 82.

¹⁴⁶ «Изв. СОГК», 1924, т. III, вып. 5, с. 17.

¹⁴⁷ ГАНУ, ф. 918, оп. 1, д. 157, л. 192, 206.

Устанавливаются научные связи с геологическими организациями Англии, Германии, Канады и других стран, происходит обмен научными изданиями¹⁴⁸. По просьбе организаторов Международного геологического конгресса составлена общая сводная карта геологической изученности Сибири¹⁴⁹. Этот факт можно рассматривать как свидетельство роста международного авторитета СОГК.

Статьи сибирских геологов печатаются на страницах центральных журналов, ширится издательская деятельность и самого отделения. К несомненной заслуге СОГК следует отнести и работу по подготовке кадров. По предложению М. А. Усова, научные сотрудники отделения стали специализироваться в различных областях геологической науки. Каждый сотрудник обязан был не менее двух раз в году выступать с сообщениями о своей работе¹⁵⁰.

Успешная и самоотверженная работа СОГК получила всеобщее признание. Сведения о делах отделения все чаще появляются на страницах местных газет¹⁵¹. Председатель Сибпромбюро И. Д. Шапиро, посетив в декабре 1923 г. СОГК, отмечал «в высшей степени плодотворную работу его начальника, профессора М. А. Усова, который сумел благодаря своим огромным знаниям и опыту создать ценный научно-геологический аппарат, подобрав редких по знаниям сотрудников»¹⁵². Всем им была объявлена благодарность за добросовестное отношение к делу.

Но обзор научной и производственной деятельности СОГК был бы неполным без учета той работы, которая проводилась геологами в стенах томских вузов. В связи с выездом из Сибири части профессуры и научных работников ТТИ и ТГУ многие должности на геологических кафедрах не были замещены. По этой причине в 1920/21 уч. г. М. А. Усов один читал все геологические дисциплины в ТТИ, что подорвало его здоровье. А кафедра геологии открывшегося в 1921 г. геолого-минера-

¹⁴⁸ ГАТО, ф. 350, оп. 1, д. 103, л. 23, 28, 40, 75.

¹⁴⁹ Там же, л. 38, 39, 46.

¹⁵⁰ ГАНО, ф. 918, оп. 1, д. 157, л. 96.

¹⁵¹ «Советская Сибирь», 1922, 15 янв., 15 сент., 7 дек.; 1923, 14 и 19 авг.

¹⁵² ГАНО, ф. 918, оп. 1, д. 157, л. 217.

логического отделения университета оставалась вакантной до 1923 г. На приезд научных работников из центра рассчитывать не приходилось, поэтому широкое развитие получило совместительство. Обращаясь к спискам преподавательского состава ТТИ и ТГУ, мы почти не встретим лиц, не принимавших участия в работе СОГК¹⁵³. Для многих из них СОГК был базой для научной работы, а для студентов вузов — местом производственной практики. Только в 1921 г. около 30 студентов ТТИ прошли производственную практику в СОГК¹⁵⁴. В отчете ТГУ за 1923/24 уч. г. записано, что все студенты последних курсов проходили практику в СОГК¹⁵⁵.

В 1923 г. началась перестройка учебного процесса (до 1923 г. реформа вузов не пошла дальше смены форм управления). Эту работу возглавил М. А. Усов, бывший в то время руководителем учебной части горного факультета (позже — всего ТТИ). Деятельность предметных комиссий ТТИ по выработке новых форм и методов преподавания была признана образцовой¹⁵⁶. Интересный опыт был накоплен и в ТГУ. На его биологическом факультете (едва ли не впервые в Союзе) стали читать курсы палеоботаники, что имело важное значение для последующего изучения стратиграфии Кузбасса¹⁵⁷, а минералогический кабинет проводил семинары по курсу полезных ископаемых¹⁵⁸.

До 1923 г. научно-исследовательская деятельность вузов сводилась в основном к участию в работах СОГК. На запрос Сибревкома о состоянии научной работы из ТТИ сообщили, что педагогический персонал установил связи с различными организациями: Сибгеолкомом, «Томзолото», «Енисейзолото», управлениями угольных трестов Кузбасса и Черембасса, на средства которых проводились отдельные исследования¹⁵⁹. Такое же положение было и в университете. К концу 1923 г., в связи с улучшением общего хозяйственного положения в

¹⁵³ ГАНО, ф. 1053, оп. 1, д. 29, л. 40, 102; д. 33-а, л. 449.

¹⁵⁴ Там же, ф. 1, оп. 1, д. 428, л. 22об.

¹⁵⁵ Там же, ф. 1053, оп. 1, д. 33-б, л. 593об.

¹⁵⁶ «Красное знамя», 1930, 28 мая.

¹⁵⁷ «Труды ТГУ», 1948, т. 100, с. 262.

¹⁵⁸ ГАНО, ф. 1180, оп. 1, д. 215, л. 24.

¹⁵⁹ Еще более красноречиво об этом свидетельствует перечень выполненных научных работ (ГАНО, ф. 12, оп. 1, д. 1021, л. 111—133).

стране, вузы начинают самостоятельные, в основном, палеонтологические исследования (К. Е. Габуния, М. П. Рыжков, В. А. Хахлов)¹⁶⁰.

Большое влияние на деятельность сибирских геологов оказывала настойчивая работа Коммунистической партии и Советского правительства по привлечению старых специалистов. Свидетельством внимательного отношения к геологической науке и ее работникам может служить включение в списки Томской комиссии по улучшению быта ученых 13 сотрудников СОГК; меры Сибревкома, предпринятые с целью возвращения в Томск П. П. Гудкова; многократная финансовая и материальная помощь, оказанная СОГК¹⁶¹.

Так в течение первых 5 лет существования Советской власти шаг за шагом складывалась система геологоразведочной службы в Сибири. Понятно, что впервые, осуществляя в таком широком масштабе геологические исследования и одновременно проводя крупную организационную перестройку, трудно было избежать ошибок, естественных в каждом новом деле. Преодоление величайших затруднений, переживаемых республикой, отнимало значительные силы и время и не позволяло заниматься широкими научными проблемами. В общую перестройку науки на принципах плановости, коллективизма и тесной связи с практическими задачами хозяйственного строительства СОГК вписалось как лучшая для того времени форма научно-исследовательского геологического учреждения. При поддержке партийных и советских организаций Сибири оно выстояло и развернуло свою работу, получив признание и в СССР, и за рубежом.

Неизменно поддерживая связь с хозяйственными организациями края, СОГК внесло значительный вклад в восстановление горной промышленности Сибири, чем способствовало росту авторитета советской науки. Труд сибирских геологов в первые послереволюционные годы влился в общий труд Советской республики, а сами геологи по реальности своего вклада заняли одно из передовых мест среди других отрядов интеллигенции.

¹⁶⁰ Подробнее о состоянии и работе вузов см.: Соскин В. Л. Культурная жизнь Сибири в годы НЭПа (1921—1923 гг.). Новосибирск, 1971. 349 с.

¹⁶¹ ГАПО, ф. 1180, оп. 1, л. 142, л. 28, 29; д. 143, л. 26; д. 157, л. 39, 138, 192; ГАТО, ф. 350, оп. 1, д. 79, л. 39; д. 101, л. 45.

ОТ ВОССТАНОВЛЕНИЯ К РЕКОНСТРУКЦИИ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА (1923—1927 гг.)

Учет как основная задача восстановительного периода

Восстановленная горная промышленность носила в основном экстенсивный характер, что и обуславливало технический предел ее дальнейшему развитию. В какой-то мере это же затормозило и проведение геолого-разведочных работ. Например, излишки добытого каменного угля, имевшие место в Сибири в 1923—1925 гг., вызвали прекращение разведочных работ Кузбасстреста и АИК-Кузбасс¹. Не выдержав конкуренции с каменным углем, пришла в упадок буроугольная промышленность, и, естественно, сократились поиски и разведка бурых углей².

Вместе с тем ликвидация топливного голода позволяла обеспечить подъем металлургии. В более широком плане это означало развертывание индустриализации, которая с каждым годом становилась все более осязаемой. «После того, как обеспечено дело с топливом, как поднять транспорт. . . , очередь за металлом» — такое решение было принято XIII съездом РКП(б)³.

Идея индустриализации была особенно понятна геологам, знавшим о богатствах сибирских недр. Это нашло выражение в статье «Организация металлургического дела Сибири», написанной руководителем сибирских геологов М. А. Усовым. Проанализировав состояние минеральных ресурсов, необходимых для металлургиче-

¹ АИК-Кузбасс — Автономная индустриальная колония Кузбасс — особая форма организации угольной промышленности Кузбасса, созданная в октябре 1921 г. по инициативе и с помощью зарубежных рабочих.

² ГАНО, ф. 918, оп. 1, д. 662, л. 17—24.

³ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК. Изд. 8-е, т. 3. М., 1970, с. 41.

ского производства, М. А. Усов сделал вывод, что «металлургическое дело в Сибири и необходимо, и возможно, так как оно явится основанием для развития индустрии, которая выведет наш громадный и богатый край из того первоначального состояния, в котором он продолжает оставаться»⁴.

Подготовка индустриализации страны потребовала новой экономии средств и точного учета знаний о природных богатствах. Это отразилось на характере и направлении работы геологоразведочных организаций в 1924—1925 гг. Полевые работы от СОГК в эти годы вели 13 геологических, 8 геологоразведочных и 4 учетно-экономических партии. Их основная задача определялась программой геологического комитета. Районы исследований оставались прежние: Семипалатинская область, Салаир, Кузнецкий Алатау, Саяны. Разведочные работы выполнялись по собственной инициативе или по заданию хозяйственных организаций.

Высокую оценку получила деятельность партии А. П. Смолина в Мариинской тайге. На руднике Центральном ею были выявлены новые жилы и получены данные, доказывающие промышленную ценность старых рудных жил. Полученные данные были сообщены в Ленинграде на съезде по золотопромышленности. В резолюции съезда отмечалась хорошая постановка разведочных работ, предлагалось снять с консервации рудник Центральный, а методика исследования А. П. Смолина была рекомендована для применения на других рудниках⁵. Но это еще не означало, что работа геологов не нуждалась в совершенствовании.

В 1924 г., после непосредственного подчинения СОГК Российскому геологическому комитету, ослабевает его деловая связь с Сибпромбюро, которое из-за отсутствия кредитов в 1924/25 хоз. г. не планировало никаких специальных геологических изысканий⁶.

Отрыв отделения от местных запросов был характерен не только для СОГК, но и для других филиалов Гео-

⁴ «Красное знамя», 1925, 30 и 31 июля.

⁵ «Изв. СОГК», 1926, т. V, вып. 6, с. 36; ГАНО, ф. 918, оп. 1, д. 662, л. 31.

⁶ Центральный государственный архив народного хозяйства СССР (ЦГАНХ), ф. 8077, оп. 2, д. 87, л. 63; ГАНО, ф. 918, оп. 1, д. 302, л. 53.

логического комитета, поскольку он выделял своим филиалам весьма незначительные средства. При общем росте самого РГК сметные расходы на содержание СОГК составили в 1924/25 хоз. г. 3,4%, а в 1925/26 — 2,6% от общего бюджета комитета ⁷. В течение 1924 г. были значительно сокращены штаты СОГК (с 45 чел. до 8), главным образом за счет сотрудников присоединенного к СОГК разведочного бюро. Более низкая оплата труда на периферии вызвала переезд многих работников в центр. За 1924 г. из отделения ушли почти все инженеры-разведчики. Еще хуже обстояло дело с научным и техническим оборудованием. Собранное по всей территории Сибири разведочное оборудование, в том числе 8 буровых станков, было отобрано у СОГК Российским геологическим комитетом.

Главное внимание отделение, как и РГК в целом, уделяло постановке учетных работ. Только правильный учет полезных ископаемых мог дать реальную оценку отдельных месторождений и целых районов для проектирования будущего развития промышленности. Эта работа была признана в то время ударной. ВСНХ СССР предложил всем учреждениям и организациям оказывать полное содействие бюро учета в сборе необходимых сведений. Всем геологоразведочным и горнодобывающим предприятиям предписывалось периодически составлять сводки об изучении и разработке полезных ископаемых ⁸.

В марте 1924 г. закончено формирование Западно-Сибирского отделения бюро учетов (ЗСОБУ) во главе с горным инженером Н. А. Молчановым. Центр определил задачи ЗСОБУ: составление и накопление материалов по полезным ископаемым подведомственной территории ⁹. Учетная работа не была новой для отделения. Как указывалось выше, бюро учета было организовано в СОГК еще в 1919 г. Но до 1923 г. учет не вызывал особого интереса со стороны государственных органов и поэтому не обеспечивался средствами и кадрами, а направление работ определялось личными склонностями

⁷ «Изв. Геол. ком.», 1927, т. 46, вып. 1, с. 41.

⁸ «Торгово-промышленная газета», 1923, 24 окт.

⁹ В зону действия ЗСОБУ входила Омская, Томская и Енисейская губернии (ГАНО, ф. 918, оп. 1, д. 662, л. 14).

заведующих. Так, первый заведующий бюро учета — Е. Д. Стратонович — занимался преимущественно обработкой и систематизацией сведений о месторождениях золота, второй — В. С. Реутовский — сбором дополнительных материалов для своей книги «Полезные ископаемые Сибири».

Во второй половине 1924 г. учет получает должное развитие. ЗСОБУ устанавливает тесную связь с Томско-Алтайским и Енисейским горными округами, с рядом горнопромышленных предприятий, которые регулярно присылали сведения о количестве добытого и переработанного сырья. Интересные материалы получены от геологов и горных инженеров, а также с помощью особого «института добровольных корреспондентов». К началу 1924 г. СОГК утвердил в качестве корреспондентов ЗСОБУ профессора П. Л. Драверта, И. Ф. Пономарева, нескольких горных инженеров из Красноярска, Ново-Николаевска, Иркутска¹⁰. Сотрудники бюро обрабатывают богатые архивные материалы Копикуза, Сибоблтопа, Томской золотопромышленной конторы, рудника Центрального, начинают выборку из Алтайского горного архива. При подборке материалов на каждое месторождение заводится специальное дело. За первый год работы открыто 838 дел. После обработки сведения идут в бюро учета РГК, в непосредственном ведении которого находится ЗСОБУ.

Бюро проводит и экспедиционные работы (в Красноярске и Минусинске) для сбора сведений непосредственно на месте. В 1925 г. ЗСОБУ по заданию Центрального бюро учета — выяснить возможности учета золотых запасов — организует горно-экономическую съемку Енисейского района и обследование состояния промысла¹¹. По просьбе Сибпромбюро особое внимание обращается на вопросы развития мелкой и средней золотопромышленности¹².

Работники бюро в устных выступлениях и в печати ведут пропаганду учета среди широких слоев населения и в отделениях Всероссийской ассоциации инженеров. Это дает положительные результаты: приток материа-

¹⁰ «Изв. СОГК», 1924, т. III, вып. 5, с. 22.

¹¹ Там же, 1925, т. IV, вып. 6, с. 12.

¹² ГАНО, ф. 918, оп. 1, д. 302, л. 41.

лов значительно возрастает, и на 1 января 1926 г. уже открыто 1203 дела. Ежегодно ЗСОБУ проводит до 150 консультаций¹³. За справками к нему обращаются многие организации Сибири и центра. Почти все ответы бюро проводит через Научный совет СОГК, что обеспечивает их точность и научную ценность. Так, в 1925—1927 гг. составлены сводки о месторождениях угля и торфа для Сибплана и сводка неопубликованных материалов по буровым скважинам на воду — для РГК, сводки о месторождениях серного колчедана и глауберовой соли — для АИК-Кузбасса, о месторождениях угля, известняка и о коксовом производстве — для Комиссии по организации свеклосахарной промышленности¹⁴. Постепенно в ЗСОБУ накапливается обширная информация о районе; это дает возможность начать издание ежемесячных осведомительных бюллетеней и ежегодных обзоров минеральных ресурсов и состояния горной промышленности Западной Сибири. Издания пользуются большой популярностью среди партийных и хозяйственных работников Сибири. Например, подтверждая получение очередного «Обзора» за 1924/25 хоз. г., Горный отдел СибкрайСНХ отмечает его научно-техническую ценность и выражает благодарность работникам бюро¹⁵.

После проведения в стране основного учета старых материалов статистическая работа в 1927—1928 гг. несколько свертывается, сосредоточиваясь главным образом на экономике горной промышленности. Эти изменения привели к переименованию бюро учета в учетно-экономический отдел, а ЗСОБУ подобно другим местным отделениям получил название учетно-экономического подотдела СОГК.

Усиление связи научных исследований с производством

В 1924/25—1925/26 уч. гг. наступил перелом в научно-исследовательской работе вузов. Их бюджеты по сравнению с 1923/24 уч. г. возросли на 55 %, что позволило

¹³ «Изв. СОГК», 1926, т. V, вып. 6, с. 12.

¹⁴ ГАНО, ф. 12, оп. 1, д. 1021, л. 84; ф. 918, оп. 1, д. 663, л. 500.

¹⁵ Там же, ф. 918, оп. 1, д. 663, л. 395.

увеличить заработную плату профессорско-преподавательскому составу, улучшить оборудование и наладить издание научных трудов¹⁶. Общение с партийными и хозяйственными руководителями помогало глубже понять суть происходящего, способствовало перелому в настроении ученых и более активному их участию в строительстве социализма.

В январе 1925 г. было принято постановление ЦК РКП(б) «О ближайших задачах в деле установления связи вузов с производством»¹⁷. Принцип районирования включал вузы в работу по развитию края. Научные работники и студенты правильно поняли партийное постановление. Так, в отчетах горного факультета ТТИ с 1924 г. выделяется специальный раздел «Связь факультетов с горной промышленностью Сибири». Эта связь осуществлялась с помощью консультационной деятельности профессорско-преподавательского состава и производственной практики студентов. Профессор ТТИ М. А. Усов был постоянным консультантом Кузбасс-треста, Б. Л. Степанов — треста Енисейзолото, М. К. Коровин — Черембасстреста¹⁸.

Тематика научных работ лабораторий горного факультета института все более увязывается с изучением естественных и производительных сил и разработкой методов их использования. Например, в лаборатории топлива выясняются свойства и состав углей Иркутского бассейна, в лаборатории цветных металлов профессор В. Я. Мостович исследует полиметаллические руды Риддера и золотосодержащие руды Кузнецкого Алатау. В палеонтологическом кабинете профессор М. К. Коровин, В. А. Хахлов и П. М. Рыжков ведут обработку образцов юрской и девонской фауны и флоры для определения возраста каменноугольных бассейнов Сибири¹⁹.

Профессора ТТИ Н. В. Гутовский, В. Я. Мостович, И. Ф. Пономарев и М. А. Усов приняли участие в работе комиссии Сибплана по усилению и развитию сельско-

¹⁶ Сибирский революционный комитет (Сибревком). Новосибирск, 1959, с. 462.

¹⁷ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917—1967 гг.), т. 1. М., 1967, с. 446—448.

¹⁸ ГАНО, ф. 918, оп. 1, д. 650, л. 76, 77; ф. 1053, оп. 1, д. 29, л. 276.

¹⁹ Там же.

хозяйственного машиностроения. Комиссия определила потребность края в металле; на основе данных бюро учета СОГК был составлен обзор месторождений железа, угля и прочих полезных ископаемых и выбрано место строительства будущего завода — Тельбесский горно-заводской куст ²⁰.

Великолепным примером связи науки с производством являются работы М. А. Усова. Его статьи и монографии по общей тектонике дали первое полное представление о строении и истории развития Кузбасса, а выяснение состава и весьма сложной тектоники важнейших промышленных районов бассейна оказало практическую помощь шахтным работникам в поиске тектонически смещенных угольных пластов, способствовало правильному ведению работ ²¹.

С 1921/22 уч. г. М. А. Усов начал читать в ТТИ курс петрографии и одновременно занимался разработкой своего учения о фазах и фациях пород. Этот курс вызвал огромный интерес: слушать его ходили не только студенты, но все геологи Томска ²². В 1924—1925 гг. работы по геолого-генетическому расчленению всех магматических пород на фации и фазы были закончены и опубликованы ²³. Выполненные с учетом законов физической химии и термодинамики, с учетом конкретной геологической обстановки, все эти работы по праву считаются «классическими в мировой геологической науке»²⁴.

Все заметнее становилась научная деятельность и геолого-географического факультета ТГУ. Интересные исследования ископаемой флоры и фауны были проведены

²⁰ ГАНО, ф. 918, оп. 1, д. 730, л. 2—78.

²¹ Усов М. А. Тектоника Судженского каменноугольного месторождения. Томск, 1919. 67 с. («Изв. Сиб. геол. ком., 1919, т. I, вып. 1.») Он же. Элементы тектоники Ленинского района Кузнецкого каменноугольного бассейна. Томск, 1923. 43 с.; Он же. Состав и тектоника месторождений южного района Кузнецкого каменноугольного бассейна. Новониколаевск, 1924. 64 с.; Он же. Элементы тектоники Кузнецкого каменноугольного бассейна. — В кн.: Кузнецкий бассейн. М., 1924, с. 89—135.

²² ГАТО, ф. 816, оп. 16, д. 7, л. 17.

²³ Усов М. А. Фазы эффузивов. — «Изв. ТТИ», 1924, т. 46, вып. 1, с. 8—38; Он же. Фации и фазы интрузивов. — «Изв. СОГК», 1925, т. IV, вып. 3, с. 1—37.

²⁴ Сатпаев К. И., Бок Н. И. Деятельность М. А. Усова и его прогрессивные идеи и теории в геологии. — В кн.: Основные идеи М. А. Усова в геологии. Алма-Ата, 1960, с. 8.

геологами К. Е. Габунней и В. А. Хахловым. Пришедшие в университет в 1922—1925 гг. И. К. Баженов, Н. И. Горностаев, А. М. Кузьмин и Б. Ф. Сперанский продолжали научную работу по тематике СОГК. В отчете ТГУ 1925/26 уч. г. был назван годом наиболее интенсивной научной работы в послереволюционный период ²⁵.

Несмотря на то, что в 1923/24 уч. г. положение с педагогическими кадрами в вузах Томска несколько улучшилось, нагрузка профессоров и преподавателей оставалась высокой, что, естественно, препятствовало занятиям научной работой ²⁶. Даже на наиболее обеспеченном кадрами горном факультете ТТИ не хватало 37 сотрудников ²⁷. Поэтому проблема привлечения и подготовки научных кадров по-прежнему была актуальной. К научной работе привлекались наиболее способные выпускники вузов. В 1925 г. 50% педагогического персонала ТТИ состояло из недавних студентов ²⁸.

Успешной подготовке молодых научных кадров во многом способствовала хорошая постановка учебного процесса. Учебные планы и методика преподавания, основанные на сочетании теоретических и практических занятий, получили одобрение на методическом совещании Главного ученого совета в 1925 г. ²⁹ Большинство утвержденных тогда в СССР программ по общегеологическим дисциплинам было составлено М. А. Усовым или под влиянием его идей ³⁰.

Существенную роль сыграл здесь и СОГК. Доклады его научных сотрудников активно посещали студенты, которые, участвуя в полевых и камеральных работах, получали солидную практику. Развитию интереса к научно-исследовательской работе помогали занятия студентов в научно-технических кружках. В 1924 г. на горном факультете ТТИ работали 3 таких кружка: геологоразведочный, рудничный и металлургический. На

²⁵ Научно-исследовательская работа в вузах в 1925/26 г. М., 1927, с. 5.

²⁶ ПАТО, ф. 1, оп. 1, д. 96, л. 324; д. 145, л. 110.

²⁷ Там же, д. 105, л. 342.

²⁸ «Красное знамя», 1925, 15 окт.

²⁹ Томский технологический институт за 25 лет существования. Томск, 1928, с. 11.

³⁰ ГАТО, ф. 816, оп. 16, д. 7, л. 69, 70.

заседаниях кружков заслушивались отчеты студентов о летней практике и доклады преподавателей института по различным вопросам геологии. Так, в геологоразведочном кружке были прослушаны следующие доклады: 1) методика и работа на золотых приисках Мартайги в 1923—1924 гг. (инженер А. П. Смолин); 2) летняя практика студентов в Лензолоте (докладчики — группа студентов); 3) о халькографии (преподаватель Ф. И. Шахов); 4) о выборе специальности на горном факультете (профессора М. А. Усов, М. К. Коровин, Н. С. Пепи, Ф. В. Галахов)³¹. Учитывая нужды горной промышленности края, ТТИ начинает подготовку специалистов маркшейдеров, открывает новую лабораторию по маркшейдерии.

Значительно расширяется сфера популяризаторской и культурно-просветительской деятельности ученых, и тут прежде всего надо назвать их выступления на страницах областных газет «Красное знамя», «Красноярский рабочий», многотиражки Черемховских шахтеров «Красный уголеоп». Только один М. А. Усов в 1924 г. опубликовал 6 научно-популярных статей по вопросам геологии Кузбасса³². Профессора вузов выступали с лекциями перед рабочими рудников и шахт Кузбасса, Черемхово, треста Енисейзолото, партийными и хозяйственными руководителями Сибкрая, работниками просвещения³³.

Развернули массовую работу музеи и лаборатории вузов. В течение всего 1924 г. в минералогическом музее ТТИ в порядке культурного шефства систематически проводились экскурсии с красноармейцами, устраивались выставки полезных ископаемых и минералов для трудящихся Томска. Экскурсии в палеонтологическом музее сопровождались чтением популярных лекций. За год его посетило 500 чел.³⁴

Характеризуя научный вклад работников горного факультета ТТИ за двадцатипятилетний период, следует отметить, что, совмещая научные исследования с педагогической работой, они подготовили и опубли-

³¹ ГАНО, ф. 1053, оп. 1, д. 29, д. 276об., 277.

³² «Красное знамя», 1924, 10, 11, 21 сент.; 4, 5, 16 окт.

³³ ГАТО, ф. 816, оп. 1, д. 27, л. 42—48.

³⁴ Там же, л. 19об., 42—48.

ковали 116 печатных работ по актуальным вопросам геологии Сибири, в том числе несколько учебников и учебных пособий. Палеонтологи института установили и описали 106 форм древних организмов³⁵. Роль и значение ТТИ в промышленной и культурной жизни Сибири отмечались в многочисленных приветствиях и телеграммах, полученных в дни юбилейных торжеств осенью 1925 г.

В 1924—1926 гг. переживают особый подъем, вызванный острой необходимостью изучения производительных сил Сибири, краеведческие организации. Кроме сибирских отделов Российского географического общества в работу включается Общество по изучению Урала и Сибири, Общество по изучению Сибири и ее производительных сил и др.³⁶ В СОГК поступает большое количество писем от школьников, рабочих, крестьян и организаций с заявками о находках полезных ископаемых. Так, кружок домохозяек с. Пауты Бийского округа сообщил об открытии медной руды, комсомолка Маркова написала о месторождении золота в окрестностях Томска³⁷. Многие из этих писем не содержали новой информации или вообще были ошибочными, но в них была и несомненная истина: народ тянулся к знаниям, к науке. На эти письма сотрудники СОГК давали обстоятельные ответы с рекомендацией популярной литературы. С тем чтобы направить деятельность краеведов в нужное русло, в ЗСОБУ была составлена «Инструкция по собиранию и изучению естественных богатств края»³⁸.

Оценивая краеведческое движение 1924—1925 гг., заметим, что оно, конечно, еще не играло той роли в изучении ископаемых, как это имело место позже, в конце 20-х — начале 30-х гг.

³⁵ «Красное знамя», 1925, 22 окт.

³⁶ О краеведении см.: Вихирева К. П. Роль научно-краеведческих обществ в изучении и развитии производительных сил края (1920—1925 гг.). — В кн.: Материалы научной конференции кафедр общественных наук г. Омска. Омск, 1969, с. 66—71; Курочкина Е. Ф., Соскин В. Л. Из истории науки в Сибири. (Сибирское краеведение в 1920—1928 гг.). — «Изв. Сиб. отд. АН СССР», 1965, № 1. Сер. обществ. наук, вып. 1, с. 65—71.

³⁷ ГАНО, ф. 22, оп. 1, д. 1140, л. 83—91, 97.

³⁸ Спутник Авиационика. Новониколаевск, 1925. 140 с.

Индустриализация — новый этап в развитии геологии

Хозяйство страны нуждалось в социалистической реконструкции, что можно было осуществить лишь на основе индустриализации. Этот курс был взят XIV съездом партии в конце декабря 1925 г.³⁹

Курс на индустриализацию остро ставил проблему обеспечения страны необходимыми запасами минеральных ресурсов: угля, черных и цветных металлов, нерудного сырья, строительных материалов, минеральных удобрений. Но ответить на многие вопросы геологоразведочная служба была не готова. Занимаясь восстановлением промышленности, государство не имело возможности выделить достаточные средства на организацию геологоразведочных работ, да и не было столь острой нужды в них. Теперь же положение круто меняется. За 4 хоз. года бюджет Геологического комитета возрастает в несколько раз⁴⁰:

Хозяйственный год	Млн. руб.
1924/25	1,19
1925/26	4,33
1926/27	7,2
1927/28	10,5

Такой рост объяснялся не только увеличением ассигнований по госбюджету, но и изменением самого порядка финансирования. Теперь кроме государственных средств Геолком получал отчисления от отдельных отраслей промышленности и местных фондов — «спецсредства»; причем они значительно превышали суммы из госбюджета. Это свидетельствовало о растущей зависимости промышленности от работы геологов. В то же время новый порядок финансирования позволял значительно усилить поисково-разведочную деятельность комитета. Геолком из чисто научного становится научно-производственным учреждением: в 1927/28 хоз. г. геологоразведочные работы составляют 88% от общего объема работ⁴¹. Но при всей естественности этой меры

³⁹ КПСС в резолюциях и решениях..., т. 3, с. 241.

⁴⁰ «Вестник Союзгеолразведки», 1932. № 11, с. 10.

⁴¹ «Изв. Геол. ком.», 1929, т. 48, № 2, с. 4.

уход в прикладную сферу не мог не вызывать и серьезного опасения за будущее геологического дела.

Учитывая требования времени и перспективу развития, руководство Геологического комитета в конце 1926 г. пришло к заключению о необходимости разделения СОГК на Западно- и Восточно-Сибирское отделения, что и было осуществлено в 1927—1928 гг.⁴² Западная часть Сибкрая с восточной границей по водоразделу между Енисеем и Леной отходила в ведение Западно-Сибирского отделения (ЗСОГК).

В целях приближения геологической науки к практике социалистического строительства ВСНХ СССР в марте 1927 г. принимает постановление о реорганизации деятельности Геологического комитета. Это существенным образом меняет положение дел в местных отделениях: теперь в сферу их деятельности включалось обслуживание местных плановых и хозяйственных органов областей и республик⁴³.

Изменения коснулись и СОГК, положение которого в 1926—1927 гг. значительно укрепилось. Кредиты поступали своевременно, штат вырос с 7 до 37 чел., повысилась заработная плата⁴⁴. И все-таки структура СОГК еще не отвечала действительным потребностям края, потому что паличный персонал мог обеспечить только геологическую съемку. Для производства же разведочных работ, в которых так были заинтересованы хозяйственные организации, СОГК не имело ни штатных инженеров-разведчиков, ни необходимого оборудования. Вместе с тем в соответствии с пятилетним планом развития промышленности Сибири, принятым Сибкрайисполкомом в августе 1925 г., Сиборганы и промышленные предприятия направляли все больше заявок на производство разведочных работ⁴⁵. Поэтому возникла необходимость создания разведочного подотдела. В январе 1927 г. на I съезде заведующих отделениями Всесоюзного геологического комитета (ВГК) было высказано пожелание иметь такие отделы в отделениях, для чего предлагалось усилить снабжение местных филиалов

⁴² ГАНУ, ф. 12, оп. 1, д. 196, л. 107.

⁴³ Материалы к пятилетнему плану Геологического комитета 1928/29 — 1932/33 гг. Л., 1929, с. 212—214.

⁴⁴ «Изв. СОГК», 1927, т. VI, вып. 6, с. 3.

⁴⁵ Там же.

разведочным и буровым оборудованием⁴⁶. Не дожидаясь централизованного разрешения этого вопроса, СОГК осуществило организацию разведочного бюро на специальные средства отделения. На должность областного инженера-геолога был избран И. А. Молчапов, хорошо зарекомендовавший себя на учетной и поисково-разведочной работе. В течение года удалось достать некоторые технические средства: механический буровой станок, 7 комплектов для ручного бурения и 6 комплектов тарельчатых буров⁴⁷.

За счет увеличившегося количества специальных средств СОГК могло приглашать нештатных сотрудников и с их помощью выполнять большой объем как геологических, так и разведочных работ. В 1927 г. 55% всех региональных и 77% всех прикладных геологических работ в Сибири было выполнено сотрудниками СОГК, причем число последних в 4 раза превышало число чисто геологических работ⁴⁸. В эти годы вновь установилась тесная связь СОГК с местными партийными, советскими и хозяйственными организациями. Планы работ отделения и отчеты отдельных партий заслушивались на Президиуме СибкрайСНХ⁴⁹. Особенно хорошие деловые контакты возникали между СОГК, Сибпланом и Горным отделом Сибпромбюро⁵⁰.

По решению ВГК геологические партии во время полевых исследований должны были знакомить местные органы советской власти с планами и результатами исследований⁵¹. Такое общение было взаимовыгодно для обеих сторон. Участники экспедиций могли прибегать к помощи местных руководителей и населения, из которого часто набирались проводники. Исполкомы Советов, в свою очередь, могли использовать полученные от геологов сведения для нужд района, учитывая их при составлении перспективных планов. Так, например, Ачинский Окрисполком в своем постановлении по докладу начальника геологоразведочной партии А. А. Ва-

⁴⁶ ГАНО, ф. 12, оп. 1, д. 1021, л. 61.

⁴⁷ «Изв. ЗСОГК», 1928, т. VII, вып. 6.

⁴⁸ «Жизнь Сибири», 1927, № 11-12, с. 110.

⁴⁹ ГАНО, ф. 22, оп. 2, д. 433, л. 3—9, 12—14, 72, 100, 168, 233, 273.

⁵⁰ ЦГАНХ, ф. 8077, оп. 1, л. 176, л. 2.

⁵¹ ГАНО, ф. 22, оп. 2, д. 1129, л. 264.

сиялева, производившего изучение Мазульского марганцевого месторождения, приветствовал взятый СОГК «курс на ведение работ, вытекающих из насущных требований хозяйственной жизни, и увязку с местными запросами» и отмечал, что партией, помимо своей программы, выполнена работа по заданию Окрисполкома⁵².

Осуществляя планы индустриализации Сибири, центральные и местные организации столкнулись с острым дефицитом металла. Поэтому главной задачей начального периода индустриализации стало сооружение предприятий черной и цветной металлургии — Тельбесского (Кузнецкого) металлургического и Беловского цинкового заводов⁵³. Обеспечение их сырьем и стало основным заданием сибирских геологов в тот период.

Для производства подготовительных работ и самого проектирования угольно-металлургического комбината решением Сибкрайисполкома от 2 марта 1926 г. была создана специальная организация — Тельбесбюро, ставшее затем филиальным отделением Государственного института по проектированию металлургических заводов (Гипромез)⁵⁴. Тельбесбюро имело собственный геологоразведочный аппарат, который возглавил М. А. Усов. К работе в бюро были привлечены некоторые сотрудники ВГК, СОГК и студенты ТТИ и ТГУ.

В задачу геологов Тельбесбюро входил сбор всех материалов, оставшихся от Копикуза, фиксирование этих данных на местах, проверка и по необходимости дополнительные изыскания сырья для постройки Тельбесского завода и вспомогательных предприятий⁵⁵.

Предварительное знакомство с материалами П. П. Гудкова, руководившего разведочными работами Копикуза в 1913—1916 гг., показало, что они значительно устарели и требуют тщательной проверки. Летом 1926 г. в районе проектируемого строительства была проведена разведка запасов железной руды, каменного угля и его коксующести, выяснена обеспеченность нерудным сырьем, выбрана заводская площадка, произ-

⁵² ГАНО, ф. 47, оп. 1, д. 661, л. 86.

⁵³ История индустриализации Западной Сибири (1926—1941 гг.). Новосибирск, 1967, с. 16.

⁵⁴ ГАНО, ф. 47, оп. 1, д. 251, л. 2, 5.

⁵⁵ Усов М. А. Тельбесский железорудный район. — «Изв. СОГК», 1927, т. VI, вып. 5, с. 29.

М. А. Усов (стоит крайний справа) и К. С. Филатов (сидит справа) среди рабочих на разведке железных руд в Горной Шории.

ведены магнитометрическая и топографическая съемки⁵⁶.

По заданию ВГК М. А. Усов заново составил детальную геологическую карту Тельбесского железорудного района. Для проверки прежних данных на месторождениях Тельбес и Темир-Тау расчищались все канавы и шурфы Копикуза. Разведочные работы и камеральную обработку материала провели партии К. С. Филатова и В. И. Высоцкого⁵⁷.

Итоги года не оправдали всех надежд. Если с углем и нерудным сырьем вопрос был решен положительно, то с рудой дело обстояло хуже: запасы ее оказались меньше определенных Копикузом⁵⁸. Решено было приступить к алмазному бурению главных месторождений, где на глубине могла оказаться руда, не вошедшая в подсчет. С помощью сибирских организаций удалось полу-

⁵⁶ Гутковский Н. В. Итоги работы Сибирского филиала Гипромеза — Тельбесбюро. — «Жизнь Сибири», 1927, № 2, с. 30—40.

⁵⁷ ГАТО, ф. 788, оп. 2, д. 103, л. 35.

⁵⁸ «Изв. СОГК», 1927, т. VI, вып. 5, с. 29.

чить один станок и в декабре 1926 г. начать буровые работы ⁵⁹.

Между тем снижение запасов железных руд отрицательно повлияло на решение вопроса о строительстве завода, призванного сыграть столь важную роль в деле индустриализации Сибири и страны и целом. Несмотря на напряженный характер работ, разведка двигалась медленно: сказывалось отсутствие опыта, оборудования и недостаток ассигнований. Однако первые скважины, пробуренные экспедицией Тельбесбюро, оказались удачными. Поэтому весной 1927 г., когда встал вопрос об очередности постройки металлургических заводов, Тельбесбюро было предложено, не дожидаясь окончания работ, сделать новый подсчет запасов, основываясь на этих предварительных данных. В мае 1927 г. общая сумма запасов, принятая комиссией ВГК, была определена в 29,5 млн. т ⁶⁰. На основе этих данных Совет Труда и Оборона в декабре 1927 г. принял постановление о строительстве Тельбесского завода ⁶¹. Разведочные работы 1927—1928 гг. не подтвердили прогнозов. Алмазное бурение показало ошибочность установленных представлений о форме рудных тел. Магнитометрическая съемка также не дала новых перспектив. Выявленные запасы не могли обеспечить работу завода, который уже проектировался. Дело осложнилось введением в 1928 г. более строгой классификации запасов, что существенно снизило оценку баланса запасов руды.

Для проверки правильности результатов геологических исследований в район Тельбеса была направлена комиссия ВГК в составе В. К. Котульского и П. П. Кузнецова. Ознакомившись с работами Тельбесбюро, она сделала ряд замечаний по вопросам опробования и методики подсчета. В октябре 1928 г. для консультаций на Тельбес приехали иностранные специалисты, принимавшие участие в работе III Всесоюзного геологического съезда. Они, однако, уклонились от заключения по запасам, сославшись на недостаточность

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ Усов М. А. Геологическое строение и запасы железных руд Тельбесского района. — В кн.: Материалы по изучению Сибири, т. 1. Томск, 1930, с. 1—75.

⁶¹ Полянская Е. М. Из истории борьбы за создание металлургии Кузбасса. Кемерово, 1957, с. 38.

буровых работ и их ограниченность Тельбесским месторождением.

К ноябрю 1928 г. комиссия ВГК и Горный отдел Гипромеза произвели пересчет запасов. Исключив из подсчета все бедные руды, комиссия определила запасы всего в 13 млн. т, что могло обеспечить двадцатипятилетнюю работу завода с ежегодной производительностью в 330 тыс. т чугуна ⁶². Поэтому в январе СТО принимает постановление о постройке Кузнецкого завода на привозной руде: одновременно предложено продолжить поиск собственной сырьевой базы ⁶³.

Несмотря на то, что деятельность Тельбесбюро по обеспечению Кузнецкого металлургического завода собственной рудой не увенчалась большими успехами, она составила важную страницу в истории геологического исследования Западной Сибири. Работы этой организации имели большое значение и для развития геолого-разведочной службы. Сибирские геологи накопили богатый практический опыт разведки железорудных месторождений в сложных геологических условиях, впервые провели бурение и магнитометрическую съемку. Частые пересчеты запасов разведываемых руд способствовали выработке критериев классификации полезных ископаемых и степени их разведанности ⁶⁴.

Курс на социалистическую индустриализацию Сибири и практическое осуществление Урало-Кузнецкого проекта требовали всемерного развития каменноугольной промышленности. В результате геологических изысканий, произведенных в восстановительный период, запасы угля в Кузбассе были определены в 400 млрд. т; значительную часть их составляли коксующиеся угли.

В 1926 г. была опубликована геологическая карта бассейна, а в 1927 г. вышла в свет монография В. И. Яворского и П. И. Бутова, обобщавшая богатый

⁶² Усов М. А. Геологическое строение и запасы железных руд..., с. 10.

⁶³ Полянская Е. М. Указ. соч., с. 46.

⁶⁴ Усов М. А. Общие итоги изучения геологического строения Западной Сибири к двадцатилетию Октября. — «Вестник Зап.-Сиб. геол. развед. треста», 1937, вып. 5, с. 2.

материал, собранный авторами с 1914 г. в ходе исследований бассейна ⁶⁵.

Участие сибирских геологов в выявлении угольных богатств края было ограничено тем, что Кузбасс и Черемхово считались бассейнами общесоюзного значения и работы там вплоть до 1931 г. вели только сотрудники ВГК. Исключение составляли лишь исследования М. А. Усова по тектонике отдельных районов Кузбасса, М. А. Коровина по детальной схеме и разведке Иркутского угленосного бассейна и В. А. Хахлова по изучению флоры и фауны обоих бассейнов, проводившиеся в ТГИ и ТГУ. Разведка проводилась исключительно силами и на средства самих угледобывающих предприятий с привлечением в качестве консультантов геологов ВГК и СОГК. Только в 1927 г. в Кемеровском районе Кузбасса начала работу с применением бурения многолетняя Кузнецкая геологоразведочная партия ВГК ⁶⁶.

Разведочные работы СОГК не ограничивались выполнением заданий Тельбесбюро, поскольку индустриализация включала не только строительство металлургического завода. В 1926—1927 гг. по просьбе СибкрайСНХ СОГК организует детальное обследование Петуховских содовых озер.

Впервые вопрос об использовании богатств содовых озер Кулунды был поставлен еще в 1921 г. Специальным постановлением Совета Труда и Оборона от 7 октября 1921 г. постройка содового завода признавалась делом государственной важности ⁶⁷. Одновременно был организован Содострой, приступивший к постройке Петуховского содового завода. В 1924 г. в связи с изменением климата произошло нарушение естественной садки солей в Петуховских озерах. Запасы содового сырья сократились, что значительно повысило себестоимость соды. Из-за невозможности конкурировать с дешевой уральской содой строительство завода было

⁶⁵ Яворский В. И., Бутов П. И. Кузнецкий каменноугольный бассейн. Л., 1927. 244 с. (Труды Геолкома, вып. 177).

⁶⁶ Кумпан С. В., Скок В. И., Фомичев В. Д., Орестов В. А. Отчет о геологоразведочных работах Кузнецкой партии с 1 мая 1927 г. по 1 января 1930 г. Л.—М., 1933. 204 с. (Труды Всесоюз. геол. разв. объедин., вып. 300).

⁶⁷ ГАНО, ф. 47, оп. 1, д. 1418, л. 6.

передано местной промышленности. В 1924/25 хоз. г. в Сибири вновь возник содовый голод. Отсутствие соды грозило остановкой стекольных заводов.

В апреле 1926 г. СибкрайСНХ ставит перед СОГК вопрос о необходимости организации детального обследования Петуховских содовых озер. Предлагалось начать с изучения геологии района, так как при организации Содостроя на это совершенно не обратили внимания, в связи с чем вопрос о генезисе месторождения и о его запасах оставался открытым ⁶⁸.

В 1927 г. СОГК организовал гидрогеологическую партию под руководством М. И. Кучина. На участке Петуховских содовых озер она произвела метеорологическое, гидрометрическое и топографическое обследования, а также массовое опробование воды и разведочное бурение дна. При рекогносцировке обнаружилась вторая группа содовых озер в Михайловском районе. Кроме колоссальных запасов соды здесь оказались сернокислые и хлористые соли натрия и магния, которые в совокупности могли послужить надежной базой для развития химической промышленности Сибири.

Доклад М. И. Кучина о результатах работ заслушал Президиум СибкрайСНХ в октябре 1927 г. и счел необходимым ускорить камеральную обработку ⁶⁹. В летний сезон 1928 г. были изучены Михайловская группа содовых озер, а на Петуховских озерах выяснены способы их промышленной эксплуатации; одновременно проведены гидрогеологические работы на озере курорта «Лебяжье».

Предварительные результаты изучения озер Кулунды открывали широкие перспективы для развития химической промышленности. Однако подсчеты запасов, сделанные М. И. Кучиным по этим предварительным данным, были настолько колоссальными, что вызвали у некоторых местных работников недоверие к правильности подсчета, и это затормозило проведение работ. Только благодаря поддержке краевых организаций, настойчивости и самоотверженности самого М. И. Кучина исследование содовых озер Кулунды возобновилось в 1930 г. Назначенная СибкрайСНХ комиссия ус-

⁶⁸ ГАНО, ф. 918, оп. 1, д. 663, л. 253.

⁶⁹ Там же, ф. 22, оп. 2, д. 433, л. 9.

тановила, что подсчет запасов был сделан правильно. Затем гидрогеологи обнаружили запасы сульфата в Кучукском озере, хлористого магния в озерах Большое, Малое и Яровое. Теперь уже окончательно принято решение о строительстве содового завода ⁷⁰.

Значительное место в программе СОГК по-прежнему занимали разведочные работы на золото. Они сосредоточивались в северной и южной частях Енисейской тайги и в Минусинском районе. Из 6 партий, организованных в 1926—1927 гг., 4 разведочные и 2 учетно-экономические.

Подготовка к промышленному строительству и реконструкция действующих предприятий, а также гражданское строительство, которое особенно интенсивно развернулось в Новосибирске, требовали большого количества строительных материалов, флюсов и керамического сырья. До 1926 г. поиск таких полезных ископаемых практически не проводился. Даже огнеупорное сырье приходилось ввозить из-за границы. Невнимательное отношение к изучению нерудного сырья вело подчас к тяжелым последствиям: были случаи срыва или затягивания промышленного строительства. Так, запланированное СибкрайСНХ сооружение механического стекольного завода задерживалось из-за необеспеченности минеральной базы. В 1927 г. экспедиция Л. М. Шорохова не обнаружила в намеченных районах чистых кварцевых песков ⁷¹. В 1926—1927 гг. происходит перелом. В летней программе СОГК поиски нерудного сырья в районах Кузнецка, Салаира, Томска и Новосибирска заняли 20% объема всех работ. Основная часть разведочных работ была связана с заданиями Тельбесбюро и выполнена сотрудниками СОГК А. А. Васильевым, А. М. Кузьминым и А. А. Усовой.

В результате поисков глин и известняков для нужд Яшкинского цементного завода были установлены запасы, достаточные для работы завода в течение 30 лет ⁷². В 1927 г. СОГК предприняло экономическое обследование сырьевой базы для цементного производства того же завода. На основе имеющихся материалов и непо-

⁷⁰ ГАНО, ф. 1088, оп. 1, д. 14, л. 147.

⁷¹ Малкин Г. Промышленно-исследовательская работа в Сибкрае.— «Северная Азия», 1929, № 2 (26), с. 5—24.

⁷² «Изв. СОГК», 1927, т. VI, вып. 6, с. 20.

средственного знакомства с работой завода были выяснены спрос и предложения, а также объективные возможности расширения производства ⁷³.

Наличие полиметаллических руд на Алтае, в Кузбассе и Забайкалье, использовавшихся еще в древние времена, позволило поставить вопрос о строительстве на востоке страны цинкового завода. О необходимости немедленного поднятия свинцового и цинкового производств говорилось в решениях январского Пленума ЦК РКП(б) 1925 г. ⁷⁴ После рассмотрения семи вариантов был выбран проект Беловского завода, постановление о сооружении которого принято в 1927 г. Первоначальное снабжение завода планировалось привозными цинковыми концентратами из Риддера и Нерчинска с постепенным переходом на свою сырьевую базу ⁷⁵. Начатая в 1927 г. разведка на Салаирских рудниках обнаружила на глубине ниже старых работ залежи цинковых руд ⁷⁶.

Актуальность металлургического производства в Сибири обусловила включение в программу СОГК исследований черных металлов. В 1927 г. отделение впервые организует две партии: одну на Абаканском и Камыштинском железорудных месторождениях (Ю. А. Кузнецов), другую на Мазульском марганцевом месторождении (А. А. Васильев).

Нужно отметить, что объем геологоразведки мог быть большим, если бы не малочисленность кадров и не слабая материально-техническая база. Запроектированные на 1927 г. работы лишь на 40% были обеспечены научными кадрами ⁷⁷. Хозяйственно-экономическая и культурная отсталость Сибири была одной из причин утечки молодых специалистов в европейскую часть СССР и на Урал. Например, из 22 чел., окончивших горный факультет ТТИ в 1927 г., в Сибири остались только 2 ⁷⁸.

⁷³ «Изв. ЗСОГК». 1928, т. VII, вып. 6, с. 11.

⁷⁴ КПСС в резолюциях и решениях... т. 3, с. 151.

⁷⁵ Московский А. С. Развитие цветной металлургии и добыча редких минералов Сибири в годы первой пятилетки.— В кн.: Проблемы истории советской Сибири. Новосибирск, 1973, с. 165—180.

⁷⁶ «Изв. Геол. ком.», 1929, т. 48, № 2, с. 127.

⁷⁷ «Жизнь Сибири». 1927, № 6, с. 115.

⁷⁸ «На ленинском пути», 1928, № 18, с. 22.

Проблема кадров постоянно беспокоила краевые организации, и с 1926 г. горным специалистам был предоставлен ряд льгот. Так, выпускники ТТИ, пожелавшие остаться работать на горнопромышленных предприятиях Сибири, получали отсрочку от призыва на военную службу ⁷⁹.

Неблагополучное положение с кадрами горной промышленности побудило СибкрайСНХ и СибкрайОНО в 1927 г. обследовать специальные учебные заведения. Комиссия Томского окрпрофобра, ознакомившись с состоянием дел в ТТИ, Сибирском политехникуме и Анжеро-Судженской школе Горпромуча, наметила меры по реорганизации учебных планов и переоборудованию лабораторий, организации производственной практики ⁸⁰, увеличению приема и улучшению распределения студентов по специальностям. Для обеспечения специалистами значительно расширившегося объема гидрогеологических работ в программу ТТИ был введен курс гидрогеологии. Для подготовки студентов к практической деятельности в 1927 г. образована кафедра прикладной геологии, которая обеспечивала чтение курсов инженерной геологии и разведочного дела ⁸¹. Эту же цель преследовало развитие научного творчества студентов. Под руководством видных ученых студенты ТТИ активно работали в научно-технических кружках (НТК). В 1927 г. в НТК горного факультета насчитывалось 150 чел. (39% учащихся)⁸². О достаточно высоком качестве работы этого кружка говорит издание специального выпуска «Известий» НТК ⁸³.

Осуществление индустриализации открывало перспективы материально-технического обеспечения геологических исследований, ведь пока главными техническими средствами геологов оставались молоток и горный компас. Разведочное оборудование, ввозившееся в небольших количествах из-за границы, оседало в

⁷⁹ ГАТО, ф. 816, оп. 1, д. 35, л. 43.

⁸⁰ Стрельников Д. А. Кадры для горной промышленности Сибкрая. — «Просвещение Сибири», 1928, № 2, с. 113—117; № 3, с. 83—85; № 4, с. 110—112.

⁸¹ «Просвещение Сибири», 1928, № 4, с. 112.

⁸² ГАТО, ф. 816, оп. 1, д. 46, л. 24.

⁸³ «Изв. науч.-техн. кружка горного фак. Сиб. технол. ин-та», Томск, 1927, вып. 1.

центральных организациях; большинство геологов даже не было знакомо с ним. Так, М. А. Усов вспоминал, что первый буровой станок он увидел только в 1927 г.⁸⁴ Интересный пример можно привести из деятельности Тельбесбюро. Летом 1927 г. на магнитную съемку с помощью дефлекторного магнитометра в Горную Шорию приехали студенты ГТИ Громов, Пожарицкий, Лапинский. Теоретически они были подготовлены к работе, но пользоваться прибором не умели, как не умел и профессор Ф. В. Галахов, преподававший соответствующий курс в ГТИ. Тогда Громов разобрал прибор, выяснил его устройство, принцип действия и составил «Инструкцию» по работе с магнитометром⁸⁵.

Некоторые результаты работ сибирских геологов

Подъему научной работы способствовала всенародная борьба за индустриализацию страны. Ф. Э. Дзержинский, выступая в мае 1925 г. на III съезде Советов с докладом о положении промышленности, подчеркнул, что «вопросы науки и техники для Союза ССР имеют огромное значение, потому что на нашей необъятной территории имеются несметные богатства и растительного царства, и ископаемых, и минералов, которые ждут научных методов для того, чтобы быть использованными для поднятия силы, мощи, могущества и благосостояния нашей страны»⁸⁶.

На неразрывную связь науки с развитием индустрии указывалось, в частности, в выступлениях А. В. Луначарского и М. И. Покровского на XV съезде РКП(б). Съезд принял решение о широком развитии научных исследований и объявил это очередной задачей дня⁸⁷. Понятно, что все возрастающие потребности промышленности в минеральном сырье повышали значение геологических исследований.

⁸⁴ «Кадры угля», 1933, 6 нояб.

⁸⁵ НФ ГАКО, ф. 143, оп. 1, д. 37, л. 254.

⁸⁶ Дзержинский Ф. Э. Избранные произведения, т. 2. М., 1957, с. 159.

⁸⁷ Организация советской науки в 1926—1932 гг. Л., 1974, с. 32—33; КПСС в резолюциях и решениях..., т. 4. М., 1970, с. 47.

Специализация полевых партий СОГК в 1925—1927 гг.

Год	Всего партий	Назначение партий		
		геологическая	геологоразведочная	учетно-экономическая
1925	13	7	4	2
1926	13	4	7	2
1927	19	5	11	3

До начала индустриализации преобразования почти не коснулись самой геологической науки. Предметом занятий Геологического комитета — основного центра геологической науки в России, — как и прежде, была геологическая съемка. Изменение характера работы комитета в сторону усиления геологоразведки, возникшее под воздействием индустриализации, вызвало оживленную дискуссию среди геологов⁸⁸. В ходе ее и «теоретики», и «практики» согласились, что единственный путь, по которому может идти развитие геологии, — это всемерное развитие поисково-разведочных работ на глубокой научно-теоретической основе.

Но происшедшие изменения таили в себе и определенную опасность, особенно для отделений комитета. В провинциальных условиях и при бедности научными силами они могли оторваться от научной базы и превратиться в горноразведочные органы, что уже имело место в ряде геологических учреждений Союза. СОГК удалось этого избежать. Несмотря на то, что общие маршрутные геологические исследования в эти годы были представлены слабо и научный персонал был занят в основном разведочными работами, СОГК сохранило значительное число партий, занимавшихся геологической съемкой, что способствовало научному решению прикладных вопросов (табл. 1)⁸⁹.

Итак, работы по составлению геологической карты сократились, но эта задача решалась за счет детальной съемки отдельных листов тех районов, в которых про-

⁸⁸ См.: Яковлев Н. П. Соотношение теоретической и прикладной геологии. — «Изв. Геол. ком.», 1926, т. 45, № 1; Мушкетов Д. И. Задачи и организация Всесоюзного Геологического комитета. — Там же, 1927, т. 46, № 1.

⁸⁹ ГАНО, ф. 12, оп. 1, д. 1021, л. 68.

водилась разведка. В годовом отчете ВГК за 1926/27 хоз. г. отмечалось, что в условиях перестройки деятельности геологических организаций самую верную позицию занимает СОГК⁹⁰.

Улучшение материального положения позволило выделить средства на научные командировки сотрудников СОГК в Ленинград. Это благоприятно сказывалось на повышении научной квалификации сибирских геологов. Будучи в Ленинграде, они имели возможность познакомиться с научными достижениями ведущих ученых и сотрудников ВГК, получали доступ к богатым коллекциям и библиотеке. За 1927—1928 гг. на Западно-Сибирской секции ВГК были заслушаны отчеты и научные доклады о проведенных исследованиях почти всех научных сотрудников СОГК. Личные контакты между ленинградскими и сибирскими геологами помогали изжить известное недоверие ВГК к его периферийному отделению, лучше согласовать программы будущих работ.

Научное руководство СОГК осуществлялось Научным советом, в который входили также представители ТТИ, ТГУ и профсоюза горнорабочих. Совет в 1926—1927 гг. составляет первый перспективный план поисково-разведочных работ на 1926—1930 гг. Этот план, естественно, значительно отличается от плана Горного отдела СибкрайСНХ: Горный отдел планировал в основном разведочные, СОГК — геологосъемочные и учетные работы. Президиум Сибкрайисполкома признал этот план недостаточным и предложил его переработать⁹¹. К ноябрю 1926 г. был готов новый вариант, составленный с учетом заявок различных организаций края. По этому варианту объем разведочных работ распределялся так: золото — 59,5%, уголь — 25, железо — 11, соль, глина, строительный камень и пески — 4,5%. Разведка на цветные металлы не предусматривалась совсем⁹². Планирование геологоразведочных работ осуществлялось впервые и не опиралось на проекты развития народного хозяйства в крае, поэтому в нем оказалось много недостатков и не все было доведено до конца.

⁹⁰ «Изв. Геол. ком.», 1927. т. 47, вып. 2, с. 127.

⁹¹ ГАНО, ф. 12, оп. 1, д. 172, л. 26.

⁹² Там же, д. 196, л. 2—25.

СОГК существовало уже 8 лет. За это время оно выполнило 100 научно-исследовательских тем, опубликовало около 200 научных статей, отчетов и монографий (115 — в «Известиях», остальные — в трудах вузов и центральных журналах)⁹³. Тираж «Известий», составлял 600 экз. Они рассылались в порядке книгообмена в 57 советских и 25 зарубежных геологических учреждений⁹⁴. Геологи СОГК принимали активное участие в работе конференций, совещаний, различных комиссий, на которых рассматривались вопросы развития промышленности и науки в Сибири. Множество отзывов и ответов, содержащих научно обоснованные формулировки, составлялось по запросам промышленности. Материалы СОГК, особенно сообщения М. А. Усова, тщательно изучались партийными и советскими организациями при составлении планов социалистической индустриализации Сибири⁹⁵.

В апреле 1926 г. в Москве состоялся I Всесоюзный научно-технический съезд горной промышленности. Для подготовки к съезду в Томске было создано оргбюро, которое много сделало для привлечения внимания инженерно-технических работников горной промышленности Сибири к обсуждению программы работ съезда. В работе съезда принимали участие и выступили с докладами профессора А. В. Лаврский, Н. С. Пенн, Б. Л. Степанов, Д. А. Стрельников, горный инженер К. Тульчинский. Занятый организацией работ Тельбесбюро, М. А. Усов не смог выехать на съезд. Его доклады «Влияние тектоники на запасы угля в Кузнецком каменноугольном бассейне» и «Состояние и деятельность горного факультета ГТИ» были зачитаны съезду⁹⁶.

Особо следует отметить участие сибирских геологов в работе I Сибирского краевого научно-исследовательского съезда, ставшего важной вехой в истории развития науки в Сибири. В пленарном докладе М. А. Усова «Роль научно-исследовательской деятельности в деле развития народного хозяйства и индустриализации

⁹³ Там же, д. 1021, л. 103.

⁹⁴ Там же, л. 86.

⁹⁵ ПАНУ, ф. 12, оп. 5, д. 11, л. 23; д. 12, л. 65—86.

⁹⁶ Труды I Всесоюзного горного научно-технического съезда, т. 7. М., 1927, с. 92—106; т. 8, с. 47—58.

Сибири» подчеркивалась необходимость научной работы для развития народного хозяйства страны и особенно для Сибири, так как край этот «чрезвычайно мало исследован, а для надлежащей постановки народного хозяйства важно знать не только и даже не столько наличие тех или других естественных производительных сил, а все их свойства, в частности размеры, от которых зависят возможности организации и масштаб хозяйственно-промышленных предприятий»⁹⁷.

Понимая роль Сибири в индустриализации страны, съезд уделил большое внимание Урало-Кузнецкой проблеме, развитию каменноугольной промышленности, черной и цветной металлургии. На подсекции «Недра» было заслушано 19 докладов, большую часть которых подготовили геологи СОГК. В докладах освещались итоги изучения полезных ископаемых преимущественно с точки зрения их использования⁹⁸.

Изменение отношения к науке благоприятным образом сказалось на улучшении материальной базы вузов и способствовало усилению их научно-исследовательской работы. Если до середины 20-х гг. центром геологической науки Западной Сибири было СОГК, то в 1927—1928 гг. отделение все более становится научно-производственной организацией, а центр тяжести научной работы в области геологии перемещается в вузы. Это подчеркивалось и в записке Сибплана Сибкрайкому, в которой отмечалось, что основной базой для подготовки кадров и проведения научно-исследовательских работ для горной промышленности края являются горный факультет ТТИ и геолого-географический факультет ТГУ⁹⁹. Правда, и в эти годы основные геологические исследования в вузах связаны с тематикой СОГК, проводятся по его заданию и на его средства, но все заметнее становится и некоторая самостоятельность вузов. Это происходит главным образом благодаря рас-

⁹⁷ Труды I Сибирского краевого научно-исследовательского съезда, т. 5. Новосибирск, 1927, с. 23.

⁹⁸ О работе съезда и его роли в научном строительстве Сибири см.: Курочкина Е. Ф. Значение первого Сибирского краевого научно-исследовательского съезда в становлении социалистической науки в Сибири.— В кн.: Вопросы строительства социализма и коммунизма в Сибири. Новосибирск, 1966.

⁹⁹ ПАНО, ф. 2, оп. 5-а, д. 51, л. 12.

ширяющемуся вовлечению в научную работу научных сотрудников и аспирантов.

В деятельности геологических кафедр ТГИ в 1926—1928 гг. наряду с обработкой материалов поисково-разведочных партий заметное место заняло изучение качества полезных ископаемых, разработка способов и методов их практического применения. Так, при кабинете общей геологии в 1927 г. было начато петрографическое изучение углей Кузбасса для определения лучших вариантов их использования¹⁰⁰. Научный сотрудник Ф. Н. Шахов провел микроскопические исследования состава руд некоторых месторождений Западной Сибири, очень важные с точки зрения отработки методики их металлургического передела¹⁰¹. Профессор М. К. Коровин закончил геологическое описание центральной части Иркутского угленосного бассейна и совместно с К. В. Радугиным описал фауну Тельбесского района и севера Кузнецкого бассейна.

В отчете геолого-географического факультета ТГУ за 1927/28 уч. г. записано, что все сотрудники факультета вели научную работу, «имеющую непосредственную связь с производственными учреждениями и по их заданию»¹⁰². (В первую очередь выполняли задания СОГК по геологической съемке отдельных районов Сибири и участвовали в его же разведочных работах.)

Университету принадлежала ведущая роль в плане палеонтологических исследований, которые были прекращены в СОГК. В 1927 г. в палеонтологическом кабинете ТГУ, возглавляемом В. А. Хахловым, впервые установлено наличие юрских отложений в Кузбассе, и таким образом исправлена ошибка, допускавшаяся геологами в течение 90 лет. Это открытие позволило по-новому взглянуть на генезис Кузнецкой котловины и открыло широкие перспективы расширения запасов топливных ресурсов края¹⁰³. Заметный вклад в научную работу университета внесла научная молодежь:

¹⁰⁰ Аксарин А. В. М. А. Усов — исследователь геологии месторождений горючих ископаемых. — В кн.: Материалы по геологии и полезным ископаемым Западной Сибири. Томск, 1964, с. 146.

¹⁰¹ ГАТО, ф. 815, оп. 1, д. 346, л. 55.

¹⁰² Там же, л. 80.

¹⁰³ «Труды ТГУ», 1948, т. 100, с. 264.

аспиранты Ю. А. Кузнецов и Л. М. Шорохов. Знакомясь с минералогией Кузбасса, Ю. А. Кузнецов обнаружил и описал в 1927 г. асфальтиты¹⁰⁴. Несколько позже эта находка, подтвержденная другими исследователями, была использована академиком И. М. Губкиным для обоснования постановки в Западной Сибири, и в частности в Кузбассе, широких нефтепоисковых работ¹⁰⁵. Предметом исследования Л. М. Шорохова в 1927—1928 гг. стало изучение нижнекаменноугольной фауны угленосных бассейнов¹⁰⁶.

Большую помощь в изучении минерально-сырьевой базы Сибири оказали также краеведческие организации. Особенно следует отметить работы Средне-Сибирского отдела Российского Географического общества (ССОРГО), который в 1926—1928 гг. успешно провел несколько экспедиций по поискам и обследованию доломитов, кварцитов, магнезитов и мраморов¹⁰⁷. Задание на производство этих работ было получено от Тельбесбюро и других организаций, планы согласованы с СОГК. Будучи коллективным корреспондентом ЗСОБУ, ССОРГО взял на себя функции бюро учета полезных ископаемых по Средней Сибири и собрал обширный материал по учету полезных ископаемых Приенисейской тайги.

В деятельности Западно-Сибирского отдела Российского Географического общества (ЗСОРОГО) под влиянием известного минералога П. Л. Драверта, жившего в Омске, преобладало минералогическое направление. К 1927 г. на страницах изданий ЗСОРОГО было опубликовано около десятка работ П. Л. Драверта по вопросам минералогии Сибири и Восточного Казахстана. Среди них и первый справочник — определитель минералов Сибири¹⁰⁸. В отличие от ССОРГО для деятельности ЗСОРОГО было характерно более академическое

¹⁰⁴ Кузнецов Г. А. Об асфальтите в долине Кузнецкого бассейна. — «Изв. ТГУ», 1927, т. 79, вып. 1, с. 36—41.

¹⁰⁵ Губкин И. М. Горючие ископаемые Кузбасса. — В кн.: Проблемы Урало-Кузбасского комбината, т. II. М., 1933, с. 49.

¹⁰⁶ ГАТО, ф. 815, оп. 1, д. 346, л. 43.

¹⁰⁷ «Просвещение Сибири», 1927, № 16, с. 112—123; ГАНО, ф. 12, оп. 1, д. 77, л. 47.

¹⁰⁸ Драверт П. Л. Определитель важнейших минералов Сибири с указателями их местонахождения. Омск, 1922. (Труды ЗСОРОГО, т. III).

направление работ, опять-таки объясняемое влиянием И. Л. Драверта, который проводил свои исследования в тесном контакте с Академией Наук СССР. В 1926 г. ЗСОРГО опубликовал работу геолога ВГК Я. С. Эдельштейна по геологии Западно-Сибирской равнины, обобщающую знания по геологии этой обширной территории ¹⁰⁹.

Подготовка к индустриализации Сибири усилила интерес различных организаций, обществ и ведомств к изучению природных ресурсов. Всего, согласно данным Бюро по изучению производительных сил, в 1927 г. работало 59 экспедиций, связанных с исследованием недр ¹¹⁰.

К десятилетнему юбилею Октябрьской революции активизируется общественная деятельность сибирских геологов. Члены СОГК состояли в инженерно-технических секциях (ИТС) профсоюза горнорабочих. Так, бюро Томской ИТС в ноябре 1927 г. состояло из геологов Б. Ф. Сперанского (председателя), И. К. Баженова и К. В. Радугина. В научно-популяризаторской деятельности, продолжавшейся в основном в тех же формах, что и в предыдущие годы, проявилось стремление ученых довести до работников горной промышленности и широкой общественности результаты своих исследований; выросло число соответствующих публикаций ¹¹¹.

Таким образом, подготовка к индустриализации внесла некоторые коррективы в направление научных исследований, что повлекло за собой перестройку геологической науки и геологоразведочной службы в сторону активного обслуживания запросов растущей экономики. С изменением направления работ меняются в известной мере и методы исследований: в практику разведочных работ входят геофизические методы (магнитная съемка), алмазное бурение. В описываемый период

¹⁰⁹ Эдельштейн Я. С. Геологический очерк Западно-Сибирской равнины.— «Изв. ЗСОРГО», 1925—1926, т. V, с. 1—75.

¹¹⁰ «Сибирские огни», 1928, № 3, с. 253.

¹¹¹ См. например: Усов М. А. Горные богатства Сибири и их исследование за 10 лет революции. Томск, 1927, 82 с.; Кучин М. И. Гидрогеология в хозяйственной жизни страны.— «Вестник О-ва сибирских инженеров», 1927, т. 7, № 11-12; Молчанов И. А. Сырьевая база Знаменского стекольного завода.— Там же, т. 8, № 1; и др.

геологические исследования в крае проводились двумя путями: геологической съемкой и разведкой месторождений полезных ископаемых. Хотя СОГК было организовано главным образом как учреждение, обслуживающее горную промышленность края, оно занималось преимущественно геологической съемкой ввиду недостатка кадров и отсутствия ассигнований. При выборе районов для съемки СОГК руководствовалось тем, чтобы охватить участки, характерные по своей геологической структуре и вместе с тем достаточно обнаженные для детальных исследований, чтобы снять по возможности непрерывный пояс, протягивающийся по всей обслуживаемой территории. В итоге за восемь лет СОГК засняло 70 000 км², что немногим меньше объема съемочных работ, выполненных Геологическим комитетом в Сибири с 1912 г.¹¹² Геологосъемочными работами СОГК были охвачены весь Салаир, Кузнецкий Алатау, отдельные участки Западного и Восточного Саяна, Енисейского края, Восточного Казахстана, Прииртышья, Горловский, Тунгусский, Черемховские бассейны.

Это стало хорошей школой для начинающих геологов. Знакомство с составом и строением горнопромышленных районов Сибири давало надежное основание для решения практических задач, расширяло кругозор и способствовало формированию научных взглядов. Конечно, говорить о больших теоретических достижениях СОГК, существовавшего всего 8 лет и сформированного из молодых научных работников, было еще рано. Основные теоретические достижения связаны были главным образом с исследованиями руководителя СОГК профессора М. А. Усова. Вместе с тем, по сравнению с беглым и достаточно примитивным характером дореволюционных исследований, в эти годы научно-теоретический уровень работы геологов Сибири заметно вырос. Особо следует отметить изучение тектоники каменноугольных месторождений Кузбасса, имеющее громадное значение для эксплуатации бассейна, выяснение генезиса и перспектив золотоносности Кузнецкого Алатау, железорудных месторождений Тельбеса, содовых озер Кулунды и выявление многочисленных месторождений неметаллических полезных ископаемых.

¹¹² ГАНО, ф. 12, оп. 1, д. 1021, л. 93, 95.

В практике больших геологосъемочных работ, составляющих в 20-е г. основное запятие Сибгеолкома, были накоплен новый эмпирический материал, который после камеральной обработки позволил значительно продвинуть изучение геологического строения и полезных ископаемых обслуживаемой ими территории. Основные достижения членов комитета в вопросах «теоретической и прикладной геологии» были подведены М. А. Усовым в статье «Сибирское отделение Всесоюзного Геологического комитета за 1919—1927 гг.»¹¹³, найденной нами в Государственном архиве Новосибирской области. Рукопись полностью подготовлена к печати, но по каким-то причинам осталась неопубликованной. Это обстоятельство дает право привести здесь с некоторым сокращением наиболее важные и интересные для специалистов моменты, сохранив язык и стиль документа. Не конкретизируя, что и кем было сделано, М. А. Усов обобщил научные результаты отделения, которые коротко можно свести к следующему: 1) установление сложного стратиграфического и тектонического строения Саяно-Алтайской горной страны, выявление особой докаледонской фазы складчатости, названной салаирской, и среднедевонской складчатости под названием тельбесской; 2) выявление и доказательство важного значения дизъюнктивных форм дислокаций как производных тангенциального давления в строении дислоцированных районов и их классификация, которые были проведены параллельно с зарубежными тектонистами; 3) стратиграфическое расчленение интрузивных образований, осуществленное раньше и полнее, чем в других областях Союза; 4) обоснование и классификация явлений контактового метасоматизма как формы контактового метаморфизма в условиях гипабиссальной интрузии, что имело большое значение для установления генезиса железо- и меднорудных месторождений, и было также выполнено, пожалуй, раньше, чем за границей.

В пользу приоритета сибирских геологов свидетельствует факт, что в ту пору использование зарубежной да и отечественной литературы в условиях Томска было весьма ограничено.

¹¹³ ГАНО, ф. 12, оп. 1, л. 1021 л. 40—104.

Указанные М. А. Усовым научные открытия явились важным фактором прогресса науки на данном отрезке времени.

Развиваясь на новой социалистической основе, за первое десятилетие Советской власти Сибгеолком превратился в устойчивый научный коллектив, ведущий работы в соответствии с современными достижениями геологической науки, что отвечает жизненным запросам народного хозяйства и само по себе тоже можно рассматривать как достижение, так как до революции во всей Сибири не было подобного учреждения.

Этот коллектив, возникший на базе Томского политехнического института, связанный общностью принципов и методических основ решения научных проблем, обеспечивающих для всех членов коллектива постоянное развитие и совершенствование их знаний, постепенно превращается в сильную научную школу, родоначальником которой был В. А. Обручев. Им были предопределены некоторые идеи и методика исследований применительно к особенностям геологии Сибири, заложены основные черты нравственных отношений, создающих условия, необходимые для творческого проявления способностей каждого члена коллектива. Нам представляется, что эта научная школа может стать интересным объектом для науковедческого анализа.

Результаты работы ученых по обеспечению минерально-сырьевой базы промышленности Сибири сказались уже в 1926 — 1927 гг. Удельный вес горнодобывающей промышленности Сибкрая в союзной промышленности повысился с 4,8% в 1925/26 хоз. г. до 5,2% в 1926/27 хоз. г. — в основном за счет развития добычи каменных углей Кузбасса. Продукция сибирской золотопромышленности составила почти половину союзной. По нерудной группе полезных ископаемых добыча возросла более чем в 2 раза (динамика роста этой группы была обусловлена развитием строительства). Значительно повысилась добыча огнеупорных глин, гинса, глауберовой соли и природной соды на Петуховских озерах ¹¹⁴.

¹¹⁴ Годовой обзор минеральных ресурсов СССР за 1926/27 г. Л., 1928, с. 60, 61.

ИЗУЧЕНИЕ НЕДР ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ ПЯТИЛЕТКИ (1928—1932гг.)

Реорганизация геологической службы в связи с задачами первого пятилетнего плана

Несмотря на значительное расширение деятельности геологических учреждений, к началу первой пятилетки определился разрыв между потребностями народного хозяйства в минеральном сырье и его наличными промышленными запасами. На ряде предприятий ощущался недостаток в сырье; многие крупные строительные объекты, намеченные к сооружению, не были обеспечены минеральной базой. Например, всему краю разведанных запасов железных руд хватило бы на 4—5 лет¹. Угольным предприятиям Кузбасса не доставало разведанных шахтных полей, что тормозило добычу и ставило под угрозу развертывание металлургии на Урале, опиравшейся в значительной степени на уголь и кокс Кузбасса. Геологоразведочным организациям предъявлялись требования по полному комплексу полезных ископаемых, необходимых для строительства и работы Кузнецкого металлургического комбината, Беловского цинкового завода, реконструкции Яшкинского цементного завода и других объектов промышленного строительства Западной Сибири.

Геологическая служба в лице Всесоюзного геологического комитета (ВГК) и его Западно-Сибирского отделения (ЗСОГК) не была подготовлена к решению этих задач ни организационно, ни по существу геологоразведочного дела. Основное дело, которым занимались эти организации, состояло, как отмечалось, в геологической съемке отдельных районов Сибири. Но и здесь налично была диспропорция между нуждами края и

¹ Марков В. И. Организация геологоразведочной службы в СССР. М., 1932, с. 9.

объемом выполненной работы. Из 4850 тыс. км² площади Сибкрая детальная геологическая съемка охватила 160 тыс. км² — всего 3,4%².

ВГК, проводя централистическую политику, сохранял за собой разведку на главные полезные ископаемые и не считал нужным ставить в известность руководство Сибкрая ни о планах, ни о результатах работ. Оторванность от запросов края привела к тому, что он оказался в стороне даже от разведки железных руд Тельбеса, которую Сибкрайисполком осуществлял в 1926—1929 гг. собственными силами.

ЗСОГК, находившееся в непосредственной близости к объектам исследования, не могло выполнить необходимого объема работ, так как имело в своем штате всего 24 научных сотрудника, что позволяло организовывать лишь 14 полевых партий ежегодно³. Доля ЗСОГК в общем бюджете ВГК даже в 1929 г. составляла 2,02%⁴. Хотя прикладная геология составляла 65% общего объема выполненных ЗСОГК исследований, оно было лишено необходимой технической базы⁵ — число вновь открытых месторождений, в особенности железа и полиметаллов, оказалось незначительным⁶. В итоге сибирские руководящие и планирующие организации, не имея ни баланса запасов, ни карт месторождений полезных ископаемых, были поставлены перед необходимостью коренной перестройки геологической службы, дабы обеспечить капитальное строительство Сибкрая. Перестройке способствовал ряд мероприятий ЦК ВКП(б), СНК, ВСНХ СССР, НК РКИ в 1928—1931 гг., направленных на реорганизацию геологической службы в стране.

В поисках тех организационных форм, которые могли обеспечить темпы геологоразведочных работ, отвечающие требованиям народнохозяйственных планов, коллегия НК РКИ СССР в начале 1928 г. предприняла обследование всей геологической службы. В принятом

² Кузьмин В. Состояние и задачи научного исследования Сибкрая. — «Жизнь Сибири», 1930, № 4, с. 65.

³ ГАНО, ф. 47, оп. 1, д. 642, л. 515.

⁴ Отчет о результатах деятельности ГГРУ за 1929/30 г. М. — Л., 1931, с. 8.

⁵ ГАНО, ф. 47, оп. 1, д. 642, л. 515.

⁶ ЦГАНХ, ф. 7787, оп. 1 д. 248, л. 6.

25 октября 1928 г. постановлении определялись методы создания единой геологической службы с централизованным руководством и планированием всех геологоразведочных работ в СССР и децентрализацией исполнения работ по местным (районным) отделениям комитета ⁷. Это постановление явилось поворотным пунктом в развитии геологической службы и геологической науки: теперь геология по-настоящему попала в поле зрения правительственных организаций и советской общественности. Для выполнения новых задач необходима была перестройка прежней структуры ВГК.

В январе 1930 г. Совет Народных Комиссаров утвердил предложению ВСНХ новую организационную структуру геологической службы в СССР. Руководящим органом стало Главное геологоразведочное управление (ГГРУ). В его состав входили 8 отраслевых институтов (по геокарте, нефти, углю, черным и цветным металлам, гидрогеологии, геофизике и неметаллическим полезным ископаемым), а на местах из отделений ВГК создавались районные геологоразведочные управления (РайГРУ) ⁸. ЗСОГК стало именоваться Сибирским районным геологоразведочным управлением (СибГРУ), а с августа 1930 г. — Западно-Сибирским районным геологоразведочным управлением (ЗСРГРУ). Территория, на которую распространялась деятельность ЗСРГРУ, определялась административными границами Западно-Сибирского края ⁹.

Состоявшийся в начале 1930 г. XVI съезд ВКП(б), обсудив перспективы развития промышленности, подчеркнул важность добычи некоторых полезных ископаемых (угля, железа, цветных металлов и др.). Съезд поставил задачу: «... Придать такие темпы геологоразведочному делу, которые должны значительно опередить развитие промышленности с целью заблаговременной подготовки минерального сырья. Для этого необходимо сделать решительный перелом в геологоразве-

⁷ См.: Материалы к пятилетнему плану Геологического комитета 1928/29—1932/33 гг. Л., 1929, с. 219, 220.

⁸ За маркенистско-ленинскую перестройку геологоразведочных наук. М.— Л., 1932, с. 181.

⁹ ГАТО, ф. 930, оп. 3, д. 3, л. 129. Это решение было вызвано разделением Сибирского края в 1930 г. на Западно- и Восточно-Сибирский край с центрами в Новосибирске и Иркутске.

дочных работах, пересмотреть пятилетку геологоразведочного дела»¹⁰.

В связи с решениями съезда вся система геологической службы СССР весной 1931 г. была подвергнута новому обследованию ЦКК ВКП(б) и коллегии НК РКИ. В принятом затем постановлении отмечалось, что решение XVI съезда ВКП(б) об усилении темпов геологоразведочных работ не получило широкого отражения в деятельности геологоразведочных организаций, и вновь подтверждалась необходимость децентрализации геологической службы с передачей всей оперативной работы, а также кадров и оборудования на места, в районные управления¹¹.

Во исполнение этого решения Президиум ВСНХ СССР 7 июля 1931 г. преобразовал ГГРУ во всесоюзное геологоразведочное объединение — Союзгеоразведку, которая впредь должна была функционировать на хозяйственной основе¹². На нее возлагалось планирование и руководство всеми геологоразведочными работами в СССР. Все отраслевые институты упразднялись — создавался один Центральный научно-исследовательский геологоразведочный институт (ЦНИГРИ). РайГРУ реорганизовывались в районные геологоразведочные тресты¹³, в которых сосредоточивалось оперативное руководство геологоразведкой в зоне действия треста, а оперативная производственная работа передавалась геологоразведочным базам, которые организовывались по комплексному методу и обеспечивали капитальное строительство промышленных предприятий всеми видами сырья.

Кроме чисто организационных были приняты меры по переходу на новые формы научной и производственной деятельности. К участию в геологоразведочных работах привлекались партийные, комсомольские и профсоюзные кадры, которые усилили научно-производственный аппарат, возглавили борьбу за новые

¹⁰ КИСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК. Изд. 8-е, т. 4. М., 1970, с. 442.

¹¹ За марксистско-ленинскую перестройку геологоразведочных наук, с. 187—192.

¹² Там же, с. 193.

¹³ Соответственно этому ЗСРГРУ было реорганизовано в Западно-Сибирский геологоразведочный трест (ЗСГРТ).

методы труда. Важное значение в повышении качества и эффективности поиска и разведки имело систематическое проведение конференций и совещаний по обмену опытом и ежегодное усиление технической оснащённости геологоразведочных исследований. Улучшилась общественная работа на местах, укрепилась связь геологоразведочной службы с краеведческими и туристскими организациями, через которые к разведке недр были привлечены широкие массы трудящихся.

В результате всех этих мероприятий геологоразведочное дело в годы первой пятилетки поднялось на высоту крупной отрасли народного хозяйства, достигнув в 1931 г. максимального развития. Объём работ в 1931 г. увеличился по сравнению с 1930 г. на 80%, было создано 22 треста, 78 баз, 167 стационарных геологоразведочных партий¹⁴. 1931-й год можно назвать «годом наибольшей организационной встряски и годом наибольших открытий и достижений»¹⁵.

Достигнутые успехи подтвердили правильность взятого курса на децентрализацию геологической службы, на укрепление ее на местах, но осуществление этого курса было делом нелегким и при таком стремительном темпе не лишенным определенных недостатков. С трудом расставался старый Геолком со своими централистскими традициями: проведение решения о децентрализации всячески тормозилось. Только благодаря настоятельным требованиям местных партийных и советских организаций и геологических учреждений, которые с передачей всей геологоразведочной службы на места связывали успешное выполнение планов первой пятилетки, удалось добиться того, что в начале 1931 г. децентрализация была в основном осуществлена.

Огромная работа проделана также руководством Западно-Сибирского края по организации геологоразведочной службы¹⁶. Заслушав и обсудив результаты

¹⁴ «Разведка недр». 1932, № 6, с. 2.

¹⁵ Новиков В. П. 50-летие геологической службы в СССР.— «Вестник ГГРУ», 1932, № 7-8, с. 12—15.

¹⁶ О партийном руководстве см.: Елфимов А. А., Мельников И. Ф. Руководящая роль Коммунистической партии в изучении природных богатств Сибири (1928—1933 гг.).— В кн.: За тесную связь науки с производством и ускорение технического прогресса. Новосибирск, 1970, с. 23—41.

геологоразведочных работ в крае в 1928 г. и план на 1929 г.¹⁷, а также принимая во внимание результаты обследования Урало-Сибирской комиссии ВСНХ, Сибплан обратился в ВГК с просьбой увеличить ассигнования на геологическое изучение края. В июне 1929 г., впервые за десять лет существования ЗСОГК, Президиум Крайисполкома заслушал обстоятельный доклад его директора М. А. Усова¹⁸.

После опубликования ГГРУ пятилетнего плана он был подвергнут тщательному обсуждению и признан не отвечающим размаху индустриального развития края, особенно по темпам разведочных работ (на уголь, черные и цветные металлы) и гидрогеологических исследований. Делегация Сибкрайисполкома на совещании в ГГРУ в январе 1930 г. добилась его пересмотра в сторону значительного увеличения¹⁹. Но и этот план оказался недостаточным. Объем работ, запланированных ГГРУ на 1930—1931 гг., не соответствовал планам руководства Сибкрая: не хватало ассигнований, кадров, отсутствовала увязка планов разных организаций. На устранение этих недостатков и была направлена деятельность краевых организаций в 1930—1931 гг.

Неоднократно обращаясь в ГГРУ, ВСНХ, ЦКК ВКП(б) и НК РКИ²⁰, краевые организации добились того, что в 1931 г., когда проводилась реорганизация геологической службы в стране, все геологоразведочные работы в крае были переданы в ЗСГРТ. Это дало возможность значительно лучше организовать работу, увеличив ее объем по сравнению с 1930 г. по количеству партий в 3 раза. Геологоразведка велась теперь более целеустремленно, в нужном для края направлении. Свыше 70% общего объема работ треста было направлено на обеспечение сырьевой базой основных отраслей народного хозяйства: на уголь — 29,4%, на черные металлы — 26,1, на цветные металлы — 18,7%²¹.

¹⁷ ГАНО, ф. 22, оп. 2, д. 1232, л. 44.

¹⁸ Там же, ф. 47, оп. 1, д. 642, л. 515—524.

¹⁹ Там же, ф. 12, оп. 2, д. 21, л. 34, 37.

²⁰ Там же, ф. 47, оп. 1, д. 661, л. 534; д. 1044, л. 34, 35, 85; ф. 12, оп. 3, д. 300, л. 3.

²¹ Усов М. А. Борьба за недра Западно-Сибирского края. Новосибирск, 1932, с. 2; «Разведка недр», 1932, № 13, с. 8.

Учитывая слабую техническую вооруженность геологоразведки, Западно-Сибирский крайисполком (ЗСКИК) оказывает содействие в скорейшем получении бурового оборудования от заводов-поставщиков, принимает меры по выпуску геофизических приборов, берет на себя обеспечение авто- и гужевым транспортом ²². Объединение геодезической и топографической организации в единый Западно-Сибирский геодезический трест помогло ликвидировать прорыв на самом узком участке поисково-разведочных работ ²³. Кроме того, улучшились материально-бытовые условия ИТР и рабочих ЗСГРТ, которые по уровню снабжения были приравнены к рабочим промышленных предприятий ²⁴, развернулось жилищное строительство, на новую ступень поднялось медицинское обслуживание ²⁵.

Помимо осуществления организационных мероприятий геологическая служба нуждалась в новых формах научно-производственного процесса. И здесь советским и общественным организациям края также принадлежит немалая заслуга. В ряде постановлений ЗСКИК обязывал городские и районные исполкомы проявлять максимальное внимание к геологоразведочным учреждениям в части снабжения, размещения, предоставления рабочей силы и вместе с тем осуществлять контроль за их деятельностью ²⁶.

В январе 1929 г. СибкрайСНХ обратился ко всем организациям с просьбой ставить в известность местные органы власти (Окрисполкомы и Окриланы) о том, какие работы проводятся на их территории и какие получены результаты, шире использовать знания и помощь местных жителей ²⁷. Усилилась разъяснительная работа среди населения, популяризация геологии ²⁸.

²² «Сборник постановлений Президиума ЗСКИК», 1931, № 55, с. 1006—1008; 1932, № 109, с. 4186: ГАНО, ф. 12, оп. 1, д. 321, л. 9; ф. 47, оп. 1, д. 1155, л. 322.

²³ «Сборник постановлений Президиума ЗСКИК», 1931, № 58, с. 1047, 1048.

²⁴ ГАНО, ф. 47, оп. 1, д. 661, л. 538.

²⁵ «Сборник постановлений Президиума ЗСКИК», 1931, № 36, с. 705.

²⁶ ГАНО, ф. 47, оп. 1, д. 1044, л. 23, 101; д. 1155, л. 292.

²⁷ Там же, д. 293, л. 7.

²⁸ Там же, д. 155, л. 292.

Сибирское краевое отделение ВАРНИТСО призвало организовать соревнование между отдельными геологоразведочными партиями и краеведческими организациями «по обеспечению пятилетки полезными ископаемыми»²⁹. Состоявшийся в апреле 1932 г. I Краевой съезд профсоюза рабочих горнорудной промышленности оказал большое влияние на оживление профсоюзной работы в тресте и на базах, направив ее на борьбу за повышение качества и производительности труда, введение хозрасчета³⁰.

На помощь геологической службе приняли многочисленные туристы и краеведы. Бюро и Институт краеведения при Западно-Сибирском СХ, действуя в тесном контакте с ЗСГРТ, организовали поиск нерудных полезных ископаемых и сбор сведений у населения. В 1932 г. краеведы работали в 25 районах Западно-Сибирского края³¹.

Краевому архивному управлению было поручено в срочном порядке обработать архивы Томского и Алтайского горных округов для наиболее полного использования архивных данных при планировании и проведении геологических исследований³². По выборкам из архивных материалов было опубликовано большое количество книг и статей, которые внесли коррективы в планы поисковых партий. Например, районы Алтая были названы как возможный центр цветной металлургии³³.

Геологические новости и проблемы получали широкое освещение на страницах сибирской печати. Расширилась издательская деятельность и самого треста. Его заявки на печатание научных трудов были признаны первоочередными³⁴.

Много было сделано для достижения взаимопонимания и установления научных контактов с ВГК, позже с

²⁹ «Жизнь Сибири», 1929, № 6, с. 100.

³⁰ «Вестник ЗСГРТ», 1932, № 2, с. 58—60.

³¹ Опыт краеведной геологоразведочной работы в 1932 г. М., 1933, с. 12.

³² «Сборник постановлений Президиума ЗСНХ», 1931, № 30, с. 532, 533; № 82, с. 1394; 1933, № 9, с. 6307, 6308.

³³ Митропольский Б. С., Паренина Н. К. Полиметаллические месторождения Алтая и Саяна. Новосибирск, 1931. 462 с.

³⁴ ГАНО, ф. 12, оп. 2, д. 257, л. 17.

ГГРУ, Академией наук СССР, Институтом прикладной минералогии и другими организациями, проводившими геологические исследования на территории Западной Сибири.

Итак, опыт тесного сотрудничества советских и общественных организаций с геологоразведочными учреждениями в годы первой пятилетки наглядно показал, что только таким путем и можно достигнуть ощутимых результатов. Вместо ЗСОГК со штатом около 27 чел. было создано мощное геологическое учреждение с многотысячным коллективом. Его успехи в открытии минерально-сырьевой базы для промышленности характеризовались в приказе по Союзгеоразведке от 16 октября 1932 г. как «крупнейшее достижение в ходе социалистического строительства»³⁵.

Подготовка новых кадров специалистов-геологов

Резко возросший объем и темп геологоразведочных работ остро поставил кадровую проблему. Задача подготовки кадров для обслуживания горной промышленности Сибири ставилась неоднократно. Но в восстановительный период государство не могло уделить этому должного внимания, и в геологии работали пока старые специалисты. Оторванное от обслуживания ведущей отрасли горной промышленности — каменноугольной — ЗСОГК не имело возможности развиваться и 10 лет находилось почти в статическом виде ³⁶.

Как отмечалось выше, еще в 1927 г. СибкрайСНХ проводил обследование специальных учебных заведений Сибири с целью выяснения связи преподавания с задачами промышленности Сибири. Комиссия отметила, что за 26 лет существования СТИ на его горном факультете было подготовлено 502 горных инженера, большинство из которых не закрепилось в Сибири. Объяснялось это технической отсталостью и малочисленностью сибирских горнопромышленных предприятий, отсутствием хорошо поставленной геологической службы, в ко-

³⁵ «Вестник ЗСГРТ», 1932, № 5, с. 88.

³⁶ ГАНУ, ф. 47, оп. 1, д. 642, л. 515.

торой они могли бы найти работу, низкой оплатой труда³⁷. Работа геологов не вызывала большого интереса у населения, поэтому мало кто хотел приобрести эту специальность³⁸. В 1929 г. по геологической специальности СТИ окончили 5, а ТГУ—6 чел.³⁹ За 1921—1927 гг. университет выпустил всего 13 таких специалистов⁴⁰. Законтрактованные⁴¹ различными организациями европейской части СССР выпускники томских вузов покидали Сибирь, в то время как в самой Сибири уже начал ощущаться «кадровый голод».

Наиболее серьезные усилия в разрешении проблемы кадров были предприняты в 1929 г. В мае ВГК закончил составление пятилетнего плана по кадрам. Как показал подсчет, к концу пятилетки требовалось 9000 специалистов с высшим и средним образованием, а по ориентировочным данным предполагаемый выпуск за пятилетку в целом по Союзу мог дать 2405 чел.⁴² При таком положении даже предварительный план геологоразведочных работ выполнить было невозможно. Еще хуже дело обстояло в Сибири: большинство дипломированных геологов ЗСОГК являлись преподавателями вузов и не могли в полной мере участвовать в производственном процессе.

В 1928/29 уч. г. в СТИ и ТГУ геологической специальности обучалось 232 студента (126 в СТИ и 106 в ТГУ)⁴³. Пятилетний план выпуска специалистов-геологов также не мог обеспечить потребности в кадрах (табл. 2).

В июле 1929 г. в Москве при ВГК была созвана конференция представителей вузов и втузов, имеющих гео-

³⁷ Стрельников Д. А. Кадры для горной промышленности Сибирского края.— «Просвещение Сибири, 1928, № 4, с. 112.

³⁸ Архив АН СССР, ф. 1525, оп. 1, д. 87, л. 2.

³⁹ ГАНО, ф. 47, оп. 1, д. 642, л. 524.

⁴⁰ Томские вузы к 10-летию Октябрьской революции. Томск, 1928, с. 8.

⁴¹ Законтрактованные, т. е. связанные контрактом (договором) с производственными предприятиями, по которому предприятие выплачивало студентам стипендию, а они в свою очередь обязаны после окончания вуза работать на этом предприятии.

⁴² Материалы к пятилетнему плану Геологического комитета 1928/29—1932/33 гг. Л., 1929, с. 209.

⁴³ ЦГАПХ, ф. 7787, оп. 1, д. 462, л. 185.

Предполагаемый выпуск специалистов вузами Томска в
1928/29—1932/33 уч. гг., чел.

Вуз	1928/29	1929/30	1930/31	1931/32	1932/33	Всего
СТИ . .	5	10	18	19	20	72
ТГУ . .	6	12	15	20	20	73

* ГАТО, ф. 815, оп. 1, д. 51, л. 43 об.; план учитывал большой отсев студентов.

логоразведочные факультеты и отделения, по вопросу подготовки кадров и по приближению студенческих масс к производству. Руководствуясь постановлением июльского (1928 г.) Пленума ЦК ВКП(б) «Об улучшении подготовки новых специалистов»⁴⁴, совещание вынесло решение о прикреплении к ВГК 13 вузов СССР, о расширении приема в вузы, об основах контрактации студентов, о планах прохождения практики. СТИ и ТГУ были прикреплены к СибГРУ. Вузы, прикрепленные к райГРУ, получали места практики на работах, которые вело управление⁴⁵.

В дальнейшем ВГК и Главвуз направили в Президиум ВСНХ доклад о положении дел с кадрами. Президиум ВСНХ 21 октября 1929 г. вынес постановление о подготовке геологоразведочных кадров, в котором наметил ряд мер по увеличению приема в вузы, организации геологоразведочных отделений при горных техникумах и созданию сети курсов для подготовки младшего технического персонала⁴⁶.

К концу года на основе разработанных мероприятий была проведена контрактация студентов. Для СибГРУ было законтрактовано 42 чел., в то время как управление подало заявку на 50 чел., что составляло примерно 30% потребности Сибкрая в геологах⁴⁷. ГГРУ разрешало районным управлениям делать 5%-ные отчисления с хоздоговорных работ на контрактацию студентов и другие расходы по подготовке кадров⁴⁸.

⁴⁴ КПСС в резолюциях и решениях., т. 4, с. 114.

⁴⁵ ЦГАНХ, ф. 7787, оп. 1, д. 462, л. 153.

⁴⁶ Отчет о деятельности бывшего Геологического комитета за 1928/29 г. М.— Л., 1931, с. 105.

⁴⁷ ЦГАНХ, ф. 7787, оп. 1, д. 126, л. 68, 69, 124.

⁴⁸ Там же, л. 258.

Выход из положения был найден с помощью различных организационных мероприятий. В 1929 г. впервые широко привлекали к выполнению полевых работ студентов старших курсов как руководителей, а младших — как исполнителей, что в сочетании с так называемым групповым методом⁴⁹ дало положительные результаты и широко практиковалось в последующие годы. Если в 1929 г. из 27 полевых партий студенты возглавляли 5, то в 1930 г. из 70 партий — уже половину⁵⁰. На летние экспедиционные работы 1932 г. планировалось направить на ИПП⁵¹ 400 студентов⁵². На работу в ЗСГРТ были выдвинуты коммунисты, так как партийная прослойка в коллективе треста была незначительной: из 52 сотрудников всего 5 членов ВКП(б) и 2 члена ВЛКСМ⁵³. Это затрудняло партийный контроль над содержанием работы. В 1931 г. начальниками 37 партий стали коммунисты-выдвиженцы, которые освободили от административно-хозяйственных забот квалифицированных специалистов, а сами под их руководством овладели на практике необходимыми знаниями⁵⁴. Среди них особо следует выделить начальника ЗСГРТ, ныне персонального пенсионера В. А. Ветрова.

Для участия в разведке недр края привлекаются широкие массы трудящихся, без участия которых «немыслимо» было «изучение наших богатств в кратчайший срок»⁵⁵. Западно-Сибирский крайисполком в марте 1931 г. решил направить в геологические партии около 500 чел., в основном трудовую молодежь, с тем чтобы наиболее способным из них предложить учиться⁵⁶. На руководителей баз, кроме производственных, были возложены педагогические функции — подготов-

⁴⁹ Групповой метод работы заключался в том, что работу группы студенческих полевых партий или отрядов курировали высококвалифицированные специалисты путем оказания методической помощи при объездах партий план письменно.

⁵⁰ ГАНО, ф. 1088, оп. 1, д. 6, л. 5.

⁵¹ ИПП — Непрерывная производственная практика.

⁵² «Красное знамя», 1932, 6 апр.

⁵³ ГАНО, ф. 1088, оп. 1, д. 6, л. 6.

⁵⁴ Там же, д. 14, л. 33.

⁵⁵ Куйбышев В. В. Избранные произведения. М., 1958, с. 380.

⁵⁶ ГАНО, ф. 12, оп. 2, д. 137, л. 2.

ка из местного населения необходимых кадров геологов-разведчиков. Одно время на всех базах функционировали курсы коллекторов⁵⁷. Рабочие ЗСГРТ освобождались от работы на 2 ч для посещения курсов, которые вели специалисты-геологи⁵⁸. В 1932 г. при тресте занимались 500 курсантов⁵⁹. К работе в полевых условиях широко привлекались местные крестьяне⁶⁰. Для повышения квалификации ИТР, занятых на производстве, Томский радиоцентр провел цикл лекций по радио⁶¹. Кроме того, ЗСГРТ имел возможность посылать своих работников на учебу в ГГРУ.

В поход за сырьем для пятилетки активно включились многочисленные краеведы и туристы. Постановлением Совнаркома РСФСР на Общество пролетарского туризма и экскурсий (ОПТЭ) возлагалась задача «вовлечь туристские массы в изучение природных богатств путем сочетания туристского движения с работой краеведческих организаций»⁶². Серьезная помощь в организации этого движения была оказана самими геологическими учреждениями. В тресте и на базах выделялись лица, ответственные за техническую пропаганду и связь с ОПТЭ⁶³. ЗСГРТ заключил в 1932 г. договор с Западно-Сибирским ОПТЭ на развертывание в крае геологического похода 2 тыс. чел., отпустив на это необходимые средства⁶⁴. Геологи треста составили инструктивные письма и несколько популярных брошюр⁶⁵.

Решению проблемы кадров способствовала реорганизация вузов, осуществленная на основании постановлений Пленумов ЦК ВКП(б) — июльского (1928 г.) и ноябрьского (1929 г.). Осенью 1930 г. в Томске на ба-

⁵⁷ «Кадры угля», 1933, 6 нояб.

⁵⁸ ГАТО, ф. 930, оп. 3, д. 3, л. 287.

⁵⁹ «Красное знамя», 1932, 6 апр.

⁶⁰ ЦГАНХ, ф. 7787, оп. 1, д. 56, л. 10.

⁶¹ «Красное знамя», 1931, 4 февр.

⁶² См.: Пунышев В. А. В поход за сырьем для Урало-Кузбасса. Новосибирск, 1932, с. 4.

⁶³ «Разведка недр», 1932, № 11-12, с. 45.

⁶⁴ Там же, № 17, с. 25.

⁶⁵ См. например: Батов Н. Как искать железные руды. Новосибирск, 1932. 8 с.; Баженов И. К. Промывка шлихов. Томск, 1932. 13 с.; Инструкция по учету полезных ископаемых для краеведческих организаций. Томск, 1931. 11 с.; и др.

зе горного факультета СТИ и геолого-географического факультета университета открывается Сибирский геологоразведочный институт (СибГРИ)⁶⁶, геологоразведочный техникум и вечерний рабфак в Ленинске-Кузнецком. Все эти учебные заведения по приказу ГГРУ были объединены к февралю 1931 г. в Сибирский геологоразведочный учебный комбинат⁶⁷. Начальник геологического управления был одновременно и директором комбината. Объединение СибГРИ и ЗСГРУ позволило оперативнее использовать немногочисленные кадры специалистов высшей квалификации и улучшить материальное положение СибГРИ. Только за один 1931 г. дотации треста институту составили 180 тыс. руб.⁶⁸.

Для ускоренной подготовки кадров в СибГРИ была проведена узкая специализация и срок обучения сокращен до 4—3,5 лет, что позволило увеличить число специалистов⁶⁹:

Год	Прием	Выпуск
1930 . . .	152	12
1931 . . .	250	48
1932 . . .	275	72

С учетом уроков «шахтинского дела» особое внимание уделялось пролетаризации студенчества, максимальному привлечению в вузы комсомольцев и членов ВКП(б). Западно-Сибирский крайком партии направил на учебу в СибГРИ в счет «парттысячников» 21 коммуниста⁷⁰. Среди принятых в 1930 г. социальная прослойка рабочих и крестьян составляла 62,5%⁷¹, но и это не удовлетворило руководство СибГРИ. Прием рабочих и их детей продлевается до 15 октября. В рабочие поселки Кузбасса и Красноярского края командировются члены приемной комиссии для агитации за вуз⁷². Среди поступающих увеличивается число женщин: если в 1929 г. в СибГРИ принято 3 чел., то в

⁶⁶ ГАТО, ф. 930, оп. 3, д. 12, л. 2.

⁶⁷ Там же, д. 3, л. 81, 142.

⁶⁸ Там же, д. 32, л. 150.

⁶⁹ Там же, д. 19, л. 58.

⁷⁰ Там же, оп. 1, д. 8, л. 18.

⁷¹ Подсчитано по данным газеты «Красное знамя», 1930, 27 сент.

⁷² ГАТО, ф. 930, оп. 3, д. 4, л. 129.

1930 г. — 40 ⁷³. Почти все выпускники 1930—1932 гг. оставлены в Сибири, большая часть направлена на работу в ЗСГРТ.

Быстрое увеличение числа студентов поставило СибГРИ в трудное положение: не хватало учебных аудиторий, преподавателей, общежитий. Из 79 научных работников штатных было только 23 ⁷⁴. Правда, в отношении специальных предметов затруднений не возникало; качество их преподавания было довольно высоким, так как вуз имел 6 профессоров по геологической специальности ⁷⁵. С сокращением срока обучения в институте значительно сократилось число предметов (до реорганизации 105, после 26—32), что повлекло за собой новый пересмотр программ и учебных планов.

Как и организация геологоразведочной службы, СибГРИ был в постоянном поле зрения Западно-Сибирского крайкома и Томского горкома ВКП(б). Материалы о РайГРУ и СибГРИ не сходили со страниц областной газеты «Красное Знамя».

Но борясь за рост числа специалистов, нельзя было забывать и о качестве их подготовки. Ноябрьский (1929 г.) Пленум ЦК ВКП(б) подчеркивал: важно, чтобы специалисты владели определенным минимумом не только специальных знаний, но и экономических, «имели широкий общественно-политический кругозор, необходимый для организаторов производства» ⁷⁶. Согласно постановлению Томского горкома ВКП(б), в новых учебных планах СибГРИ предусматривалось знакомство студентов с вопросами организации геологоразведки с целью лучшей подготовки к работе на производстве ⁷⁷, обращалось внимание на подготовку специалистов-геофизиков, особенно необходимых для работы в Кузбассе и Горной Шории ⁷⁸. В 1932 г. в Томском геологоразведочном техникуме открылось отделение по подготовке буровых мастеров ⁷⁹.

⁷³ ГАТО, ф. 930, оп. 3, д. 4, л. 83.

⁷⁴ «На ленинском пути», 1931, № 13-14, с. 44.

⁷⁵ ГАТО, ф. 930, оп. 3, д. 4, л. 67.

⁷⁶ КИСС в резолюциях и решениях..., т. 4, с. 335.

⁷⁷ ПАТО, ф. 80, оп. 1, д. 152, л. 62.

⁷⁸ «Красное знамя», 1932, 26 и 28 февр.

⁷⁹ Там же, 9 марта.

Большую помощь в подготовке специалистов оказало ЗСГРУ, затем ЗСГРТ, так как участвуя в его работах не только летом, но и в течение всего года на всяких должностях — от коллекторов и чертежников до начальников партий, — студенты проходили хорошую школу.

В итоге успешного осуществления этих мероприятий произошел резкий скачок: в 1930 г. на одной Хакасско-Минусинской базе работало столько человек, сколько в 1929 г. во всем ЗСОГК; коллектив ЗСГРУ за один год вырос в 3 раза. К 1932 г. положение с ИТР было уже почти благополучным, хуже дело обстояло с техническим персоналом ⁸⁰.

Тем не менее проблема кадров в годы первой пятилетки не была окончательно решена. Темпы геологоразведочных работ росли настолько быстро, что прирост кадров не поспевал за ним. По подсчетам ЗСГРТ, для выполнения планового задания в 1932 г. требовалось 21 752 чел., а в наличии было лишь 6765 ⁸¹. Неоднократно ставившийся перед ГГРУ вопрос о переводе геологов — специалистов по Сибири — из Ленинграда и Москвы в Сибирь не получил положительного решения ⁸². Если и удавалось кого-то заполучить от ГГРУ, то это были или специалисты другого профиля, или те, кто очень быстро «дезертировал с фронта работ» ⁸³. Поэтому большая часть исследований в годы первой пятилетки была выполнена местными научными силами, в основном молодежью, что имело и негативную сторону. Отсутствие практического опыта у молодых специалистов, высокие темпы и широкий размах дела сказались на качестве работ.

Но положительное значение такой массовой подготовки кадров геологов было превалирующим по сравнению с недостатками. Благодаря новым и смелым методам воспитания кадров все-таки удалось осуществить широкую геологическую разведку, давшую огромный прирост запасов и изменившую представление о недрах Западной Сибири.

⁸⁰ «Красное знамя», 1932, 6 апр.

⁸¹ «За индустриализацию Сибири», 1931, № 9, с. 44.

⁸² ГАНО, ф. 47, оп. 1, д. 1044, л. 34; ф. 12, оп. 1, д. 1740, л. 3.

⁸³ См.: «Разведка недр», 1932, № 16, с. 2; № 17, с. 19.

Главные направления геологоразведочных работ

В планах первой пятилетки среди основных промышленных баз были названы Кузнецкий и Алтайский районы, на природных богатствах которых намечалось развитие черной и цветной металлургии и химической промышленности. Центральное место в планах промышленного строительства занимало сооружение Урало-Кузнецкого комбината (УКК). В решении ЦК ВКП (б) от 15 мая 1930 г., одобренном затем XVI съездом партии, указывалось, что «индустриализация страны не может опираться в дальнейшем только на одну южную угольно-металлургическую базу. Жизненно необходимым условием быстрой индустриализации страны является создание на востоке страны второго основного угольно-металлургического центра СССР путем использования богатейших угольных и рудных месторождений Урала и Сибири»⁸⁴.

На подготовку минеральной базы для этого строительства и была направлена программа геологоразведочных работ ЗСГРУ (позже — ЗСГРТ) в годы первой пятилетки. «У геологических органов нет большей важности задачи, как твердо определить наши рудные залежи и наши топливные ресурсы, которые могут быть использованы для дальнейшего развития металлургии», — говорилось в докладе В. В. Куйбышева на XVI съезде партии⁸⁵. Геологоразведочные работы по обеспечению минеральными ресурсами УКК в 1931 г. составили 95% объема работ в планах ЗСГРТ⁸⁶.

Как уже отмечалось, к началу первой пятилетки в Западной Сибири не было создано собственной рудной базы, обеспечивающей нужды всего комбината. Строительство Кузнецкого металлургического комбината (КМК) намечалось на базе встречных перевозок магнитогорской руды в Кузнецк и кузнецкого кокса на Урал. Хотя этот вариант и представлялся экономичным, но был уязвим в военно-стратегическом отношении и не отвечал генеральному плану индустриализации Сибири,

⁸⁴ КПСС в резолюциях и решениях съездов..., т. 4, с. 398.

⁸⁵ Куйбышев В. В. Указ. соч., с. 191.

⁸⁶ ПАТО, ф. 80, оп. 1, д. 158, л. 236.

который предусматривал строительство еще 2 металлургических заводов.

Принимая во внимание колоссальные запасы каменного угля, чем обосновывался этот план, необходимо было стремиться к обеспечению сибирской металлургии собственной рудой. Таково было мнение Западно-Сибирского крайкома ВКП (б) и Крайисполкома ⁸⁷, поэтому разведка железорудных месторождений стала самым ответственным участком геологоразведочных работ.

Вывод о незначительности железорудной базы объяснялся слабой изученностью края. Тельбесбюро, подготавливавшее сырьевую базу для завода, исследовало лишь один Тельбесский железорудный район, запасы трех основных месторождений (Тельбес, Одрабан, Темир-Тау) которого составляли к 1929 г. 25 млн. т руды ⁸⁸. Поиски в других районах не велись, оставалась неизученной почти вся Горная Шория. Многие геологи и руководители разведочных и планирующих организаций считали, что в Западной Сибири вряд ли можно встретить новые месторождения железных руд, а если можно, то только мелкие. Ассигнования на производство разведочных работ были недостаточными по линии Тельбесбюро и совсем ничтожные — по линии ЗСОГК.

Президиум ВСНХ СССР, заслушав в декабре 1929 г. представителей Кузнецкстроя ⁸⁹, предложил ВГК «форсировать разведку Тельбесского района для обнаружения массива руды и точного установления действительных запасов» ⁹⁰.

В 1930 г. преподаватель СТИ А. М. Кузьмин обратился с докладной запиской в Кузнецкстрой о расширении поиска железных руд и возможности их нахождения в других районах Горной Шории ⁹¹. Кузнецкстро-

⁸⁷ НФ ГАКО, ф. 143, оп. 15, д. 7, л. 13, 27.

⁸⁸ Усов М. А. Завершение подготовки минерально-сырьевой базы для черной металлургии Сибири. — «Изв. АН СССР. Сер. геол.», 1939, № 2, с. 46.

⁸⁹ Кузнецкстрой — Государственное управление по строительству Кузнецкого металлургического завода — организован в мае 1929 г. на базе Тельбесстроя (НФ ГАКО, ф. 143, оп. 1, д. 8, л. 9, 10).

⁹⁰ НФ ГАКО, ф. 143, оп. 15, д. 32, л. 131.

⁹¹ ГАТО, ф. 816, оп. 16, д. 7, л. 12.

ем, в состав которого к этому времени вошел геолого-разведочный аппарат Тельбесбюро, был составлен обширный план поисково-разведочных работ на железо вокруг завода. Затем Кузнецкстрой отказался от самостоятельного проведения работ и передел все средства, оборудование и кадры в ЗСГРУ.

Перелом в разведке железных руд наступил в 1930 г., когда впервые была сделана попытка отойти от известных районов. Учитывая, что 90% известных в Алтае-Саянской горной области запасов железных руд оказалось сосредоточенными в месторождениях магнетита контактово-метасоматического типа, основное внимание было обращено на поиск этого типа руд ⁹².

Кузнецкстрой отпустил кредиты, составлявшие 37% от всех средств, выделенных ГГРУ на разведку руд в Союзе, и в 8 раз превышающие средства, полученные ЗСГРУ от ГГРУ ⁹³. Это дало возможность значительно увеличить объем поисковых работ и привело к открытию Ташегилинского и Тейского месторождений ⁹⁴:

Год	Число партий
1927	1
1928	—
1929	1
1930	10
1931	40
И т о г о	52

Открытие вдохновило геологов и дало возможность смело ориентировать поисковые работы на Горную Шорию и Кузнецкий Алатау. В 1931 г. в эти районы были направлены не только поисковые, но и комплексные геологосъемочные партии, которые засняли площадь в 13 000 км². Основным результатом года явилось открытие Кондомского и Тейско-Тузукшенского железорудных районов ⁹⁵. Работы 1932 г. еще более расширили

⁹² Подробнее см.: Железорудные месторождения Алтае-Саянской горной области, т. 1, кн. 1. М., 1958. 602 с.

⁹³ ПФ ГАКО, ф. 143, оп. 1, д. 46, л. 60.

⁹⁴ «Вестник ЗСГРУ», 1931, № 1, с. 13.

⁹⁵ Минерально-сырьевая база Кузнецкого металлургического комбината. Томск, 1933, с. 13—23.

перспективы Западной Сибири в отношении железа. Среди вновь найденных точек железооруденений особый интерес представлял массив титано-магнетитовых пород на горе Патын в Горной Шории.

Разведочные работы на железные руды были поставлены базами треста: Кузнецкой (руководитель А. А. Васильев), Минусинской (руководитель К. С. Филатов) и временной (сезонной) Горно-Шорской базой (руководитель А. М. Кузьмин). Общее руководство осуществлял М. А. Усов, который консультировал все партии, объезжая их летом и во время камеральной обработки материалов.

Придавая большое значение снабжению КМК собственной рудой, Совет Труда и Оборона в мае 1932 г. постановил включить разведочные работы в Горной Шории в план первоочередных и снабдить их всем необходимым⁹⁶.

Одновременно с поиском руд шло и освоение этих месторождений. Летом 1930 г. началось строительство рудника на Тельбесе, а в 1932 г. он уже давал руду. Доменные печи КМК в 1932 г. на 46% загружались местной рудой⁹⁷.

С чувством глубокой ответственности работали геологи треста в трудных условиях глухой тайги и бездорожья, часто при отсутствии необходимых транспортных и технических средств, элементарных культурно-бытовых условий. Они впервые осуществили зимнюю разведку. В короткий срок запасы железных руд выросли в 8 раз⁹⁸:

Год	Запасы, млн. т
1929	56,0
1930	80,0
1931	91,7
1932	294,2
1933	442,7

⁹⁶ ИФ ГАКО, ф. 143, оп. 1, д. 41, л. 129.

⁹⁷ Там же, оп. 9, д. 18, л. 168.

⁹⁸ См.: За второй металлургический гигант на востоке СССР. Новосибирск, 1934, с. 27; «Изв. Сиб. ин-та металлов», 1935, т. 1, вып. 5, с. 220—227.

За год Кондомский железорудный район был разведан настолько, что стало возможным поставить вопрос о передаче его Кузнецкострою ⁹⁹.

Осуществление столь широкой программы стало возможным благодаря максимальному вниманию партийных, советских и общественных организаций Западной Сибири, широкому участию в поисково-разведочных работах местных жителей, в числе которых были и первооткрыватели месторождений. Например, шорец А. Шерегешев открыл месторождение Шерегеш, охотник Кизеров — Шалымское, а В. Скворцов — Таштагольское месторождение. По рекомендации горношорской ячейки краеведов было разведано месторождение Патын ¹⁰⁰. Результаты разведочных работ опубликованы на страницах «Вестника ЗСГРТ» и обобщены в ряде сборников ¹⁰¹.

Успехи сибирских геологов в изучении железорудной базы КМК не вызывали сомнений, но найденные руды оказались почти наполовину непригодны или малопригодны для эксплуатации: мелкие месторождения были разбросаны в географически труднодоступных местах обширной горной области, что, несмотря на такие большие запасы, ограничивало реальную рудную базу КМК.

Второй не менее ответственной задачей была разведка угольных богатств Кузбасса. Первый пятилетний план предусматривал рост добычи угля в Кузбассе к 1932 г. до 5,7 млн. т (превышение в 2,5 раза по сравнению с 1928 г.)¹⁰². Но темпы угледобычи 1929—1930 гг. не соответствовали намеченным планам, каменноугольная промышленность Западной Сибири недовыполнила план на 17%. Одной из причин этого было отставание геологоразведочных работ ¹⁰³, развитие которых, как

⁹⁹ НФ ГАКО, ф. 143, оп. 1, д. 46, л. 26; оп. 5, д. 23, л. 171.

¹⁰⁰ Железорудные месторождения Алтае-Саянской горной области, т. 1, кн. 1. М., 1958, с. 16.

¹⁰¹ Минерально-сырьевая база Кузнецкого металлургического комбината. Томск, 1933. 266 с.; Полезные ископаемые Западно-Сибирского края. Т. 1. Металлы. Новосибирск, 1934. 395 с.

¹⁰² Итоги 1 (6) Западно-Сибирской краевой партийной конференции. Новосибирск, 1932, с. 12.

¹⁰³ Отчет Западно-Сибирского краевого исполнительного комитета. Новосибирск, 1931, с. 13.

выяснилось на процессе промпартии, искусственно сдерживалось. До 1930 г. геологоразведочные работы в Кузбассе проводил ВГК, затем Угольный институт ГГРУ, которые с 1925 г. осуществляли новую детальную геологическую съемку бассейна крупного масштаба. С 1927 г. в состав некоторых из этих партий вошли отряды колонкового бурения, без которых невозможно было бы дать даже перспективное освещение участков. До образования в конце 1929 г. в системе Востокугля ¹⁰⁴ специального управления, так называемой Углеразведки, геологосъемочные партии ВГК выполняли и перспективную и промышленную разведку. При столь широких задачах, при слабой технической оснащенности и малочисленности кадров они не могли обеспечить шахтное строительство необходимыми данными.

Западно-Сибирский краевой комитет ВКП(б) и Краевой исполнительный комитет, зная такое положение дел, настоятельно просили вышестоящие органы приблизить руководство геологоразведкой к краевым организациям путем передачи всех разведочных работ на уголь ЗСГРУ ¹⁰⁵. Но вопрос этот не был решен до тех пор, пока невыполнение плана угледобычи в Кузбассе в 1929—1930 гг. не заставило обратить серьезное внимание на организацию и проведение геологоразведочных работ. В постановлениях ЦК ВКП(б) от 26 октября 1930 г. «О работе партийной организации в Кузбассе» и от 10 декабря 1930 г. «О положении угольной промышленности в Кузнецком бассейне», а также в постановлении Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) от 15 ноября 1930 г. намечались меры по усилению темпов разведочных работ в бассейне, переброске необходимого количества оборудования и специалистов — геологов и техников ¹⁰⁶. Президиум ВСНХ СССР 2 декабря 1930 г. постановил всю промышленную разведку в Кузбассе передать Углеразведке ¹⁰⁷; перспек-

¹⁰⁴ Востокуголь — государственный трест, объединявший каменноугольную промышленность Сибири (1927—1932 гг.).

¹⁰⁵ ГАНО, ф. 924, оп. 1, д. 50, л. 30об.; ПАТО, ф. 80, оп. 1, д. 159, л. 54, 57.

¹⁰⁶ Директивы ВКП(б) по хозяйственным вопросам. М., 1931, с. 787—790; „Правда“, 1930, 13 дек.

¹⁰⁷ ПАТО, ф. 80, оп. 1, д. 159, л. 36.

тивная разведка осталась по-прежнему за ГГРУ. В итоге этих преобразований геологоразведочные работы в Кузбассе вели параллельно две организации, не связанные между собой единым планом, что вылилось в организационную неразбериху и определенный антагонизм. Перспективная разведка не справлялась со своими задачами, не обеспечивала промышленную разведку необходимыми данными.

За 5 лет не было опубликовано ни одного планшета или отчета о проделанной работе ¹⁰⁸. Промышленная разведка шла вслепую, что снижало качество разведочных работ, задерживало закладку шахт. В начале 1931 г. в Новосибирске состоялось совещание геологов, работающих в Кузбассе, на котором были выяснены все недостатки в работе и выработаны условия для нормального ведения дела ¹⁰⁹.

В феврале 1931 г. — при осуществлении общей децентрализации геологической службы — все перспективные разведочные работы в Кузбассе были переданы ЗСГРУ ¹¹⁰, а руководителями их оставались прежние сотрудники Угольного института, вошедшие в состав ЦНИГРИ. Объем работ был так велик, что одно только задание по углю намного превысило весь план 1930 г. Поэтому, несмотря на решения ЦК и Западно-Сибирского крайкома ВКП(б), состояние геологоразведочных работ в Кузбассе оставалось неудовлетворительным. В июле 1931 г. Президиум Западно-Сибирского крайисполкома принял постановление «О состоянии промышленной и перспективной разведки в Кузбассе» ¹¹¹, в котором обязал ЗСГРУ и Углеразведку установить максимальный контакт и взаимодействие при планировании и проведении работ, наметил ряд важных мероприятий по улучшению технической базы ЗСГРУ и бытовых условий лиц, занятых на разведке в Кузбассе. Все это оказало решающее влияние на состояние дел.

¹⁰⁸ «За уголь Востока», 1932, № 9, с. 14.

¹⁰⁹ Стенограмму конференции см.: ГАНУ, ф. 12, оп. 2, д. 136.

¹¹⁰ ПАТО, ф. 80, оп. 1, д. 159, л. 54.

¹¹¹ «Сборник постановлений ЗСКИК», 1931, № 55, с. 1006—1008.

За годы первой пятилетки Кузбасс подвергся все-стороннему исследованию: помимо большого количества геологосъемочных работ был выполнен целый комплекс научных изысканий. С 1928 г. М. Ф. Нейбург, М. Д. Залесский и В. А. Хахлов вели систематическое изучение стратиграфии бассейна, сложное строение которого сильно тормозило составление геологической карты. В 1931—1932 гг. АН СССР провела гравиметрическую съемку, которая показала значительные аномалии в районах Кузнецка, Ленинска и к северу от Анжеро-Судженска, позволившие намного расширить границы бассейна ¹¹².

«Можно сказать,— писал М. А. Усов,— что едва ли найдется другой угленосный бассейн, где бы за столь короткий срок был выполнен столь полный комплекс исследовательских работ»¹¹³. В результате кроме общего расширения запасов бассейна было изучено геологическое строение Белово-Бабанакловского, Кемеровского, Ленинского и других районов. Это позволило ввести в строй не только отдельные шахты, но и целые угольные районы — Киселевский, Осиновский, Аралитчевский. Плановое задание пятилетки по угледобыче в 1932 г. было перевыполнено: 7,3 млн. т вместо 5,7 ¹¹⁴.

В годы первой пятилетки исследовались все районы местного топлива, вплоть до лигнитов и торфа. В 1931 г. профессор М. К. Коровин составил сводку всех материалов о Минусинском угольном бассейне ¹¹⁵ и, используя дополнительные наблюдения, выдвинул гипотезу о Чулымо-Енисейском бурогольном бассейне ¹¹⁶.

В пределах данных бассейнов в 1931—1932 гг. была проведена разведка, выяснившая их большое промыш-

¹¹² Усов М. А. Борьба за недра Западно-Сибирского края, с. 12.

¹¹³ Усов М. А. Геологический очерк Кузбасса.— В кн.: Полезные ископаемые Западно-Сибирского края. Т. 3. Угли. Новосибирск, 1935, с. 10.

¹¹⁴ Итоги развития народного хозяйства и культурного строительства Западной Сибири за первое пятилетие. Новосибирск, 1934, с. 28, 44.

¹¹⁵ Коровин М. К. Минусинский каменноугольный бассейн в связи с индустриализацией Хакасско-Минусинского края.— «Вестник ЗСГРТ», 1932, № 1, с. 14—22.

¹¹⁶ Коровин М. К. Чулымо-Енисейский угольный бассейн.— «Вестник ЗСГРТ», 1931, № 3, с. 1—8.

ленное значение. Наряду с этим продолжалось изучение угольных месторождений по Нижней Тунгуске, обследовались месторождения местного топлива вблизи крупных городов — Новосибирска, Бийска, Омска, Томска, изучались сапропелевые угли, был открыт и исследован Барзасский сапромикситовый район.

Перспективные разведки на уголь в количественном отношении полностью обеспечивали потребности края не только на первую, но и на вторую пятилетку ¹¹⁷:

Год	Запасы, млн. т
1917	137,8
1927	336,0
1932	434,5

Индустриализация и коллективизация Сибири предъявляли спрос не только на твердое, но и на жидкое топливо и смазочные масла, потребности в которых покрывались за счет привозных нефтепродуктов. Районы Западной Сибири считались бесперспективными в нефтеносном отношении, и поиск ее первым пятилетним планом не предусматривался. Между тем сведения о проявлениях нефти поступали от населения Омска, Тары, Ойротии. На страницах сибирских газет ¹¹⁸, особенно после постановления ЦК ВКП(б) от 15 ноября 1930 г. «О положении нефтяной промышленности» ¹¹⁹, печатались статьи, призывающие найти жидкое топливо. Та же проблема волновала и самих геологов — Р. С. Ильина, М. И. Кучина, М. К. Коровина, А. В. Тыжнова, — называвших в своих выступлениях и статьях возможные и реальные проявления нефти и газа в Томской области, Минусинской котловине и Западно-Сибирской низменности ¹²⁰. Смелую оценку перспектив нефтегазоносности Западной Сибири дал

¹¹⁷ Социалистические пути борьбы за недра. Л., 1933, с. 76.

¹¹⁸ «Советская Сибирь», 1930, 4 апр.; «Красное знамя», 1932, 29 июня; 5, 18 июля.

¹¹⁹ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам, т. 2. М., 1967, с. 247.

¹²⁰ Хохлов В. А. Развитие геологической службы в Сибири в советский период. — В кн.: Межвузовская научная географическая конференция. Омск, 1969, с. 3—10; Коровин М. К. О нефти в Западной Сибири. — «Социалистическое хозяйство Западной Сибири», 1932, № 9, с. 72—77.

И. М. Губкин на выездной сессии АН СССР в Новосибирске ¹²¹. Но серьезных исследований по изучению нефтеносности Западной Сибири в годы первой пятилетки ЗСГРТ не проводил. Проблема жидкого топлива решалась тогда не поиском месторождений нефти, а получением искусственных нефтепродуктов из битуминозных, гумусовых, сапропелевых углей и горючих сланцев.

Больших успехов достиг ЗСГРТ, выявляя минеральную базу для развития цветной металлургии. Поиск, согласно постановлению СТО «О перспективах развития цветной металлопромышленности», велся в тех районах, где намечалась постройка заводов цветной металлургии: Салаире, Минусинской котловине, Алтае ¹²².

Опыты по обогащению салаирских полиметаллических руд показали, что их переработка экономически возможна. Это означало появление сырьевой базы для Беловского цинкового завода, который работал на привозных концентратах. Разведочными работами на Салаире, проводившимися с 1927 г. ВГК, а затем ЗСГРТ, было установлено, что основным поставщиком будет II Салаирский рудник, запасы которого в цинке исчислялись примерно в 180 тыс. т руды с 9%-ным содержанием цинка и 48 тыс. т с 3%-ным содержанием ¹²³. С 1931 г. началось освоение салаирских полиметаллических руд, а в 1933 г. завод почти полностью перешел на местное сырье ¹²⁴.

К разведке медных руд Минусинской котловины ЗСГРТ приступил только в 1931—1932 гг. (до этого они велись ВГК, реорганизованным впоследствии в ГГРУ). Однако до 1931 г. разведенные запасы этого района не обеспечивали постройку медеплавильного завода, необ-

¹²¹ Губкин И. М. Горючие ископаемые Кузбасса.— В кн.: Проблемы Урало-Кузбасского комбината, т. II. Л., 1933, с. 3—29.

¹²² Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам, т. 2, с. 97.

¹²³ «Вестник ЗСГРТ», 1932, вып. 6, с. 11.

¹²⁴ Московский А. С. Развитие цветной металлургии и добыча редких минералов в Сибири в годы первых пятилеток.— В кн.: Проблемы истории Советской Сибири. Новосибирск, 1973, с. 169.

ходимого для электрификации края. В 1931 г. на разведку были отпущены крупные суммы и проведены широкие изыскания с применением геофизических методов и бурения. По данным Минусинской базы, запасы меди оценивались в 800 тыс. т, но к высокой категории были отнесены только 20 тыс. т¹²⁵. Это дало основание ЗСКИК поставить вопрос о разработке проекта Хакасского медеплавильного завода¹²⁶.

Разведка золота в первую пятилетку в планах треста занимала незначительное место, уступив пальму первенства другим ископаемым. Изучение золотоносности недр Западной Сибири проводило Союззолото¹²⁷. Объем и темп этих работ не обеспечивал выполнения производственной программы, что отмечалось Сибкрайкомом ВКП(б) в декабре 1930 г.¹²⁸. Однако вопреки ожиданиям добыча золота не уменьшилась¹²⁹. Это произошло в результате рационализации золотодобычи и разведочных работ. Геологопоисковая съемка, основанная на опыте изучения существующих рудных полей, стала эффективным научным методом нахождения золоторудных месторождений, которые играли все большую роль в сравнении с россыпными. Коренной перелом в работах на золото произошел в 1932 г., когда для этих целей было отпущено 27 млн. руб. — столько же, сколько за все предыдущие годы¹³⁰, а количество партий увеличено в 4 раза¹³¹. Углубленные исследования показали, что и золотоносные россыпи еще не иссякли¹³². Об опыте ведения разведочных работ на золото доложили на I Западно-Сибирской конференции по золоту А. Я. Булытников и И. А. Молчанов¹³³. За пятилетие были разведаны новые районы; особенно

¹²⁵ Усов М. А. Борьба за недра Западно-Сибирского края, с. 27.

¹²⁶ «Сборник постановлений ЗСКИК», 1931, № 85, с. 1438—1439.

¹²⁷ Союззолото — акционерное общество золотой и платиновой промышленности — организовано в 1927 г.

¹²⁸ «Изв. Сибкрайкома ВКП(б)», 1930, № 1-2, с. 11.

¹²⁹ Московский А. С. Указ. соч., с. 175.

¹³⁰ Там же, с. 169.

¹³¹ «Вестник ЗСГРТ», 1933, № 4, с. 29.

¹³² Там же, 1937, № 5, с. 19.

¹³³ Материалы по методике разведки золота. Томск, 1932. 44 с.

успешно поработали геологи треста в Хакасии (Саралинский и Коммунарковский золоторудные районы)¹³⁴.

В 1931 г. трест, впервые проводя специальное исследование, обнаружил ряд точек с редкими металлами и элементами. Но если уголь, руды черных и цветных металлов составили содержание геологоразведочных работ первой пятилетки, то разведка руд редких металлов выросла в первоочередную задачу только во второй пятилетке.

Для строительства КМК кроме основного сырья требовались другие полезные ископаемые — прежде всего строительные материалы и разнообразные флюсы для составления шихт. При обеспечении пятилетки нерудным сырьем выявились некоторые упущения: к началу строительства КМК ощущался недостаток строительных материалов, особенно огнеупоров, а с пуском завода возникли перебои в снабжении его магнетитом и доломитом, так как предварительные исследования нерудной базы, проводившиеся Тельбесбюро в 1926 г., носили в основном учетный характер. Наибольший размах поиски и качественное исследование нерудного сырья получили лишь в 1929—1932 гг.; разведочные работы велись преимущественно вокруг объектов крупного промышленного и гражданского строительства и вдоль железнодорожных трасс. При этом были обнаружены крупные запасы каменных строительных материалов, песчаников, известняков, глинистых сланцев около Новосибирска и Кузнецка (Белово-Гурьевский и Прокопьевский районы) и сырье для расширения Яшкинского, строящегося Черноречинского и проектируемого в Минусинске или Ачинске цементных заводов. Богатые месторождения огнеупорных глин и кварцитов были открыты в Солтоно-Ненинском районе¹³⁵. Но полностью проблема нерудного сырья разрешена не была, так как в пределах края не нашли магнетит, доломит, плавиковый шпат, которые ввозились из европейской части и Восточной Сибири.

За годы пятилетки зерновые районы Кулунды превратились в базу химической промышленности всесоюз-

¹³⁴ «Вестник ЗСГРТ», 1933, № 4, с. 31.

¹³⁵ Минерально-сырьевая база Кузнецкого металлургического комбината, с. 206—219.

ного значения. Гидрогеологические исследования 1927—1928 гг., организованные ЗСОГК, привели к открытию внушительных запасов различных минеральных солей, которые приобретали еще большее значение в связи с УКК, требовавшим огромного количества щелочей и кислот. Но ассигнования, отпущенные ГГРУ, были недостаточны для всестороннего геологического и технологического изучения этих месторождений. По заданию Крайисполкома М. И. Кучин в 1929—1930 гг. сделал ряд докладов в Москве в Президиуме ВСНХ, Комитете по химизации, Академии наук, чтобы привлечь интерес этих организаций к Кулунде¹³⁶. В 1930—1933 гг. к этой проблеме подключалась Академия наук СССР, а деятельность треста несколько свернулась в связи с громадным объемом гидрогеологических работ в Кузбассе.

Быстрый рост хозяйственного строительства Западной Сибири обусловил широкий спрос на гидрогеологические и инженерно-геологические работы: к 1931 г. изученность края в гидрогеологическом отношении составляла всего 0,5%¹³⁷. С начала пятилетки геологическая служба Западной Сибири взялась за это дело (интересно, что до 1930 г. М. И. Кучин был почти единственным специалистом в данной области)¹³⁸. Если раньше основным объектом изучения были соляные озера Кулунды, то после передачи геологоразведочных работ на уголь ЗСГРТ внимание гидрогеологов обратилось на Кузбасс.

К этому времени в СибГРИ уже оформилась гидрогеологическая специальность, а в тресте — гидрогеологическая секция. Мобилизовав все молодые кадры, трест в 1931—1932 гг. выполнил следующие работы: изучены подземные и поверхностные воды Кузбасса с точки зрения борьбы с ними при шахтном строительстве и водоснабжении городов и рабочих поселков в Кемеровском, Ленинском, Прокопьевском и Томском районах; проведены инженерно-геологические изыскания под площадки для строительства промышленных

¹³⁶ «Вестник ЗСГРУ», 1931, вып. 2, с. 25.

¹³⁷ Социалистические пути борьбы за недра. Л., 1933, с. 167.

¹³⁸ Архив АН СССР, ф. 1525, оп. 1, д. 88, л. 6.

объектов во всех районах бассейна; решены вопросы водоснабжения и борьбы с оползнями на железных дорогах, главным образом в районе Балайского косогора; завершены изыскания на трассе новых железнодорожных линий Кузнецк — Барнаул, Кулунда — Барнаул, Кемерово — Ишаново, Кемерово-Барзас-Анжерка; расширена база минеральных вод курорта Белокуриха и т. д.

Поскольку широкое осуществление разведочных работ было начато при слабой предварительной геологической изученности территории, теперь серьезно занялись геологической съемкой: если в 1929 г. ЗСОГК имело 6 партий по региональной геологической съемке, то в 1931 г. — уже 31, которые за один полевой сезон засняли 29 тыс. км² в крупном масштабе ¹³⁹ (всего охвачено площадной съемкой разного масштаба 76 350 км²)¹⁴⁰.

С ростом количественных показателей претерпевают качественные изменения характер и методика геологической съемки. На смену региональной съемке, бывшей часто самоцелью, приходит геокартирование с четким целевым назначением, с задачей поиска определенных полезных ископаемых в районах наиболее вероятного их нахождения и важных в промышленном отношении. Так, для скорейшего разрешения железорудной проблемы проведена детальная геологическая съемка Горной Шории и многих районов Минусинской котловины, для выявления сырьевых возможностей края в отношении цветных металлов то же сделано в Горном Алтае и в других местах. При этом геологическая съемка проводится группами партий под руководством опытного геолога и носит комплексный характер: детальная площадная съемка сопровождается несложными поисковыми методами (с помощью магнитного инклинометра, анализа шлихов, мелких расчисток и т. д.). Для группы, работающей в Горной Шории, таким вспомогательным методом стал тщательный осмотр обнажений делювиального и аллювиального материала, а для Алтайской группы — сбор шлихов с последующим их минералогическим анализом. Такое превращение гео-

¹³⁹ «Вестник ЗСГРТ», 1932, № 1, с. 55.

¹⁴⁰ ЦГАНХ, ф. 7787, оп. 1, д. 539, л. 27.

логосъемочных работ в поисково-съемочные оправдало себя на практике: способствовало выявлению железорудных и полиметаллических месторождений, которые впоследствии были подвергнуты обстоятельным геологоразведочным работам ¹⁴¹.

Районы наиболее интенсивной геологопоисковой съемки не имели сколько-нибудь удовлетворительной топографической основы, поэтому трест в 1931 г. впервые в Западной Сибири провел аэрофотосъемку районов Горной Шории ¹⁴² общей площадью 1100 км². Но, несмотря на значительное увеличение геологосъемочных работ, удельный вес ее в общем объеме работ треста и на конец пятилетки оставался незначительным: на 1 января 1933 г. съемка разного масштаба охватывала всего 35% площади Западной Сибири ¹⁴³. А так как съемка — первооснова для проведения геологоразведочных работ, это грозило отрывом от естественной научной базы. Во избежание такой угрозы контрольные цифры второго пятилетнего плана ЗСГРТ предусматривали увеличение съемок в 16 раз, причем обращалось внимание не только на количество, но и на качество геологосъемочных работ, на их максимальную увязку с геофизическими исследованиями ¹⁴⁴.

Необходимость быстрого геологического и разведочного освещения районов Западной Сибири вызвала коренную реорганизацию и техническую реконструкцию геологоразведочного дела, освоение новых методов исследования, ведущее место среди которых принадлежало геофизическим. Устойчивые геофизические исследования проводились в крае с 1927 г. Геологическая служба Западной Сибири одна из первых начала создавать у себя собственную геофизическую отрасль. С 1927 г. по 1933 г. в Западно-Сибирском крае работала 61 геофизическая партия — 38 магнитометрических, 13 электроразведочных, 6 гравиметрических, 3 радиометрических и 1 сейсморазведочная; 48 партий было организовано местными силами (Тельбесбюро, СибГРУ,

¹⁴¹ Усов М. А. Борьба за недра Западно-Сибирского края, с. 44.

¹⁴² Там же, с. 45.

¹⁴³ Минерально-сырьевая база СССР. М., 1934, с. 15.

¹⁴⁴ «Вестник ЗСГРУ», 1931, № 2, с. 84.

ЗСГРУ, ЗСГРТ). Максимальное количество работ пришлось на 1932 г. — 21 партия ¹⁴⁵.

К концу пятилетки геофизики треста освоили все виды геофизических методов разведки. В тресте выросли собственные кадры (11 техноруков и 13 прорабов), в мастерской было налажено производство несложной геофизической аппаратуры. Геофизики внесли солидный вклад в разведку недр, особенно в поиск железа. Комиссия ЦНИГРИ, проверявшая в 1932 г. качество геофизических работ на разведках в Горной Шории, отметила поразительные успехи, достигнутые геофизиками треста, и поставила вопрос о «выделении геофизических работ в самостоятельную научно-исследовательскую единицу» ¹⁴⁶.

Как итог геологоразведочных работ первого пятилетия расширились и уточнились наши знания о полезных ископаемых края. Угли и сапромикситы Кузбасса, железные руды Горной Шории, полиметаллы Салаира, золото всей Алтае-Саянской системы, медь Минусы — вот неполный перечень месторождений, которые были не только разведаны, но и частично начали осваиваться. Форсированные темпы разведки дали резкое увеличение запасов по основным видам минерального сырья. Вместе с тем спешка и чрезвычайный размах, недостаточная научная компетентность молодых кадров разведчиков недр повлекли за собой преобладание количественных показателей над качественными. Значительная часть месторождений не могла фигурировать как промышленно-сырьевая база без надлежащего химико-технологического и прочего изучения. Только 20% разведанных железных руд было переведено тогда в категорию действительных запасов ¹⁴⁷. На результатах работ, несомненно, сказались недовыполнение плана буровых работ, слабая отчетность и отставание камеральной обработки материалов. Так, в 1934 г. не были сданы еще 44 отчета о работе полевых партий 1931 — 1932 гг. ¹⁴⁸ Ликвидация диспропорции между пер-

¹⁴⁵ «Вестник ЗСГРТ», 1934, № 1, с. 27.

¹⁴⁶ НФ ГАКО, ф. 143, оп. 1, д. 46, л. 27, 37.

¹⁴⁷ Минерально-сырьевая база Кузнецкого металлургического комбината. Томск, 1933, с. 12.

¹⁴⁸ НФ ГАКО, ф. 183, оп. 1, д. 2, л. 25.

спективными и действительными запасами, изучение качества сырья, углубленный анализ собранных материалов стали основными задачами следующей пятилетки.

Развитие геологической науки и формирование сибирской школы геологов

Важным условием успешного выполнения первого пятилетнего плана явилось широкое развитие научных исследований, так как, только опираясь на достижения геологической науки, можно было ввести в промышленный оборот открытые месторождения, обеспечить их комплексное и эффективное использование.

Задачи ученых на первую пятилетку были определены в постановлениях СНК СССР об организации научно-исследовательской работы для нужд промышленности, ЦК ВКП(б) о мероприятиях по укреплению научной работы, о журнале „Под знаменем марксизма“ и других. В них даны принципиально важные указания о планировании научных исследований, укреплении материально-технической базы научной работы, районировании институтов и приближении их к источникам сырья и производственным базам.

Состояние научно-исследовательской работы в крае не соответствовало задачам, поставленным планом. На 1 января 1929 г. в Сибири было всего 2 учреждения, занимавшихся вопросами геологических исследований: Западно-Сибирское и Восточно-Сибирское отделения Геологического комитета, которые под влиянием изменения профиля работ все более превращались в производственные организации. Мобилизация всех специалистов-геологов на проведение разведочных работ привела, как отмечалось выше, к тому, что геологические материалы обрабатывались несвоевременно, что мешало подвести научную базу под планирование дальнейших поисков. Пока материалов было немного, обработка их осуществлялась в учебно-вспомогательных подразделениях СТИ. Но после 1929 г., когда очень резко возросло количество разведочных работ и в вузах был

Академик М. А. Усов.

введен бригадно-лабораторный метод обучения, ЗСГРУ было лишено этой возможности.

Руководство ГГРУ в 1931—1932 гг. не раз обращало внимание на необходимость создания на местах условий для научной работы¹⁴⁹, но перегрузка производственными заданиями и недооценка научных исследований со стороны руководителей треста не позволили организовать в тресте специальные научные подразделения¹⁵⁰. Только в 1933 г. ЗСГРТ получил возможность вплотную заняться организацией кабинетов, в которых была сосредоточена научно-исследовательская работа, доселе разбросанная по отделам и секторам.

По мере роста темпов индустриализации в Западной Сибири открываются одно за другим научно-исследовательские институты: в 1929 г. — 4, 1930 — 11, 1931 — 16¹⁵¹. Значительно возросли и ассигнования на научную работу: если в 1930 г. было израсходовано 800 тыс. руб., то в 1934 г. эта сумма составляла уже 7 млн. руб.¹⁵² Большинство из вновь созданных институтов тематически было связано с проблемами использования минерального сырья. Например, Институт металлов занимался изучением металлургических свойств коксующихся углей Кузбасса, Сибирский филиал института «Механообр» — вопросами повышения качества полезных ископаемых, методами обогащения руд, углей и нерудного сырья.

Но эти учреждения были еще очень слабы как по части материально-технической обеспеченности исследований, так и по части научных кадров. Например, в 1932 г. в Угольном институте работали 42 сотрудника, в Институте прикладной минералогии — 4, а в углехимическом — 2 чел.¹⁵³ Поэтому основная исследовательская работа в годы первой пятилетки велась преподавателями вузов (30% из которых по-прежнему были совместителями) на базе институтских лабораторий с привлечением студенчества.

¹⁴⁹ ГАТО, ф. 930, оп. 3, д. 3, л. 170; д. 35, л. 61.

¹⁵⁰ Подробнее см.: Краевская Л. И. Состояние научно-исследовательских работ Западно-Сибирского ГГГ треста. — В кн.: Труды первой Всесоюзной научно-исследовательской геологоразведочной конференции. Л. — М., 1935, с. 195—198.

¹⁵¹ «Соц. хоз-во Зап. Сибири», 1932, № 5, с. 71.

¹⁵² ГАНО, ф. 318, оп. 1, д. 95, л. 3.

¹⁵³ «Соц. хоз-во Зап. Сибири», 1932, № 5, с. 71.

Почти все научные работы в области геологии были сконцентрированы в СибГРИ (позже Горном институте), так как здесь за годы пятилетки сформировался мощный научный коллектив специалистов по всем отраслям геологии. К началу 1933 г. на 22 его кафедрах работали 100 научных сотрудников, которыми только в одном 1931/32 уч. г. выполнено 103 исследования¹⁵⁴. В то время на научную работу в вузах средств из госбюджета не отпускали и все эти исследования выполнялись по договорам с ЗСГРТ, ВСГРТ, Кузбассуголем, Академией наук СССР, а в отдельных случаях и вовсе без всякого финансирования.

На почвенно-геолого-географическом отделении ТГУ после реорганизации вузов был всего один профессор и несколько молодых преподавателей. Преподавание специальных предметов осуществлялось силами СибГРИ¹⁵⁵. Научно-исследовательский сектор в ТГУ был учрежден только в 1933 г., в то время как в СибГРИ он существовал уже три года. Эти обстоятельства существенным образом повлияли на объем научной работы ТГУ.

Вместе с ростом числа исследований менялось и их качество, улучшались планирование и организация самих исследований. Внимание концентрировалось на жизненно важных темах. Как и разведочные работы, научные изыскания были направлены на разрешение проблемы «Большого Кузбасса». Возглавила их руководимая М. К. Коровиным кафедра исторической геологии и каустобиолитов. Коллектив кафедры (А. В. Аксарин, И. И. Аммосов, Л. Л. Халфин, Л. М. Шорохов) с привлечением сотрудников других кафедр СибГРИ и университета (М. А. Усова, В. А. Хахлова, А. М. Кузьмина, М. И. Кучина, К. В. Радугина, Л. А. Рагозина, В. Л. Ларищева и других) выполнил большой комплекс исследований для каменноугольной промышленности Западной и Восточной Сибири. Условно их можно свести к следующим темам: 1) изучение углей с помощью петрографических и рентгенометрических методов; 2) изучение стратиграфии Кузбасса; 3) разработка и составление геолого-экономических очерков отдельных угле-

¹⁵⁴ ГАТО, ф. 927, оп. 4, д. 69, л. 13, 21.

¹⁵⁵ Там же, л. 11.

носных районов Сибири ¹⁵⁶. Полученные данные позволили выявить и оформить новые угленосные бассейны (Чулымо-Енисейский и Тунгусский), выяснить и уточнить представления о тектонике и стратиграфии каменноугольных отложений Кузбасса и определить масштабы развития дальнейшей угледобычи ¹⁵⁷. Организация этих работ была первым положительным опытом комплексного подхода к решению важной хозяйственной проблемы.

Расширение собственной железорудной базы было по-прежнему основной задачей. Над минераграфическим изучением железных руд Горной Шории работали Ф. Н. Шахов, Н. А. Батов, А. И. Александров. В 1923—1927 гг. Ф. Н. Шаховым под руководством М. А. Усова были поставлены методические исследования руд в отраженном свете, по материалам которых в 1932 г. написано «Краткое пособие для оптического определения рудных минералов».

В 1928 г. М. А. Усов опубликовал конспект лекций, а в 1931 г. — «Курс рудных месторождений», в котором давалась оригинальная классификация рудных месторождений, особенно контактово-метасоматических, имевших широкое распространение в Западной Сибири ¹⁵⁸. Учебник имел громадное значение для подготовки специалистов геологов к практической работе.

На кафедре петрографии, руководимой Н. Н. Горностаевым, велось геолого-петрографическое изучение ряда золоторудных месторождений Северо-Енисейской тайги, Кузнецкого Алатау и Забайкалья. Составлен был ряд детальных технических программ для разведочных партий и методических рекомендаций по обогащению отвалов. Одновременно решались отдельные теоретические вопросы в вулканологии, петрологии и учения о рудных месторождениях ¹⁵⁹.

В начале 30-х гг. под влиянием опубликованных ранее работ И. А. Молчанова о древнем оледенении Вос-

¹⁵⁶ «Кадры углю», 1933, 18 и 26 нояб.

¹⁵⁷ Опубликованные результаты исследований см.: «Труды науч.-исслед. угольного ин-та «Кузбассугля». Сер. Г.», Новосибирск, 1931—1933, вып. 1—5.

¹⁵⁸ Усов М. А. Краткий курс рудных месторождений. Томск, 1931. 160 с.

¹⁵⁹ «Кадры углю», 1933, 26 нояб.

точного Саяна ¹⁶⁰ и А. М. Кузьмина о расчленении ледникового периода Кузнецкого Алатау ¹⁶¹, а также руководствуясь запросами социалистического строительства, в программу работ сибирских геологов были включены геоморфологические исследования: изучением четвертичных отложений Западно-Сибирской низменности занимался Р. С. Ильин ¹⁶², а речных террас р. Томь — Е. В. Шумилова ¹⁶³.

Основным содержанием научной работы геологов университета была геология и стратиграфия Кузбасса. Невозможно осветить все направления исследований, но даже при беглом знакомстве с ними становится ясно, что все они были подчинены одному стремлению: связать глубже изучение геологического строения края с особенностями распределения полезных ископаемых. Эта ориентация на скорейшее привлечение сибирских недр на службу народному хозяйству была одной из отличительных черт сложившейся здесь научной школы, получившей впоследствии название «Сибирской школы геологов», значительная роль в формировании которой принадлежит М. А. Усову. Успехи М. А. Усова в воспитании кадров научных работников и ценных специалистов в области геологии и горного дела объясняются не только тем, что сам он был энциклопедически образован и занимался научными исследованиями широкого профиля. Будучи организатором и в течение многих лет руководителем геологической службы Сибири, он ясно представлял себе проблемы, стоящие перед геологической наукой и горной промышленностью Сибири на каждом этапе их развития, умел направить творческую мысль студентов и начинающих научных работников на решение задач, важных для развития науки и народного хозяйства.

М. А. Усов был не только формальным руководителем, но и признанным научным лидером коллектива, объединяющего как преподавателей вузов, так и практических работников ЗСГРТ. Его теоретические идеи,

¹⁶⁰ «Изв. СОГК», 1926, т. V. вып. 5.

¹⁶¹ «Изв. ЗСОГК», 1929, т. VIII, вып. 2.

¹⁶² Ильин Р. С. Природа Нарымского края. Томск, 1930. (Материалы к изучению Сибири, т. 2).

¹⁶³ Шумилова Е. В. Террасы р. Томи в ее среднем течении. Томск, 1934. (Материалы по геологии Зап.-Сиб. края, вып. 8).

исследовательские методы и научные открытия, рожденные в процессе практической деятельности по созданию второй угольно-металлургической базы на востоке СССР, во многом обусловили прогресс геологической науки на исследуемом отрезке времени.

Анализируя опубликованные труды М. А. Усова, можно прийти к выводу, что в его многогранной научной деятельности выделяются три главных направления. К первому направлению следует отнести работы по геолого-генетическому расчленению всех пород на фации и фазы, на основе которого была дана классификация эндогенных рудных месторождений, ставшая прочной основой для научного обоснования поиска и разведки различных полезных ископаемых. Второе направление связано с обследованием геологии Кузнецкого каменноугольного бассейна и всесторонним изучением тектонических движений: от познания форм дизъюнктивных дислокаций рудников Кузбасса до геотектонической теории саморазвития земли. Трудно переоценить значение этой работы для выяснения тектоники угольных, железорудных и многих других месторождений. Третье ведущее направление — теоретическое осмысление актуальных вопросов стратиграфии, возникших в процессе его практической деятельности и руководства геологической съемкой территории Западной Сибири. При этом стратиграфические проблемы рассматривались им в тесной взаимосвязи со всеми геологическими процессами и явлениями, с выделением ведущего значения в истории земли тектонических движений. Такое решение вопросов региональной стратиграфии получило название тектоно-стратиграфического.

Основные идеи М. А. Усова по региональной геологии обобщены в работе «Фазы и циклы тектогенеза Западно-Сибирского края»¹⁶⁴. Активное привлечение петрографического материала к решению стратиграфических проблем обогатило тектоно-стратиграфические схемы новыми данными о перспективной оценке различных регионов на многие полезные ископаемые. Составленная им стратиграфо-тектоно-геохимическая схема Западно-Сибирского края очень долго служила

¹⁶⁴ Усов М. А. Фазы и циклы тектогенеза Западно-Сибирского края. Томск, 1936. 209 с.

основой для постановки поисково-разведочных работ.

С момента опубликования работ М. А. Усова прошло почти полвека. Вполне естественно, что приведенный в них фактический материал несколько устарел, изменились и некоторые представления геологов, в частности об одновременном проявлении различных фаз тектогенеза. Но плодотворные идеи М. А. Усова и его метод комплексного анализа геологических данных были для своего времени весьма прогрессивными и определили успех сибирской школы в изучении минерально-сырьевой базы Сибири в годы первых пятилеток.

Разносторонняя деятельность М. А. Усова вызывала к нему уважение и любовь всех, кто работал с ним или слушал его доклады и лекции. Без преувеличения можно сказать, что для любого человека, знавшего Михаила Антоновича, он был образцом советского ученого. Много раз трудящиеся Томска избирали его в городские, краевые и областные организации. Он был бесменным депутатом Томского горсовета, членом Пленума Западно-Сибирского крайисполкома и Новосибирского облисполкома. Еще при жизни, когда отмечалось 25-летие его научной и педагогической деятельности, улица Буткеевская в Томске была названа улицей профессора М. А. Усова.

Кроме сотен инженеров М. А. Усов воспитал многочисленные кадры научных работников. Более 30 его учеников стали профессорами, докторами наук, членами-корреспондентами и действительными членами академии наук СССР и союзных республик. Многие из них плодотворно развивают идеи М. А. Усова в петрографии, в учении о полезных ископаемых, стратиграфии, региональной геологии и других областях геологических знаний.

* * *

Успехи геологоразведочного дела в Западной Сибири в 20-е и особенно начале 30-х гг. коренятся в самом социализме, обязаны его плановому началу, новому подходу к геологической науке и геологической службе. Если до революции и в первые годы Советской власти геология в основном лишь помогала объяснению жизни на земле, то в годы развернутого социалисти-

ческого строительства под непосредственным воздействием хозяйственных запросов она становится орудием, с помощью которого изменяется лик Земли. За 15 лет Советской власти геологическая служба Западной Сибири прошла путь от занятого преимущественно геологической съемкой небольшого коллектива Сибгеолкома до многотысячного коллектива ЗСГРТ, решавшего крупные промышленные вопросы. За это время была решена одна из сложных организационных проблем — выбор наиболее рациональной формы геологической службы, отвечающей задачам того времени.

Благодаря самоотверженному труду геологов была разбита концепция троцкистов, предрекавших только аграрный путь развития Сибири. На базе открытых месторождений возникли новые и коренным образом были преобразованы старые отрасли промышленности — черная и цветная металлургия, угледобывающая и химическая промышленность; выросли новые города и рабочие поселки: Новокузнецк, Прокопьевск, Таштагол и др.

Ныне в Сибири работает более тысячи геологических организаций, в которых трудится целая армия геологов, геофизиков, буровиков. На территории Сибири открыты большие запасы нефти и природного газа, угля, торфа, железных и полиметаллических руд, строительных материалов и химического сырья.

Но как бы ни были колоссальны сегодняшние успехи, они не умаляют значения трудового и научного подвига организаторов геологической науки и геологической службы, которые оказали неоценимую услугу молодой Советской республике в изучении и освоении природных богатств.

БИБЛИОГРАФИЯ ИЗДАНИЙ ЗАПАДНО-СИБИРСКОГО ГЕОЛОГОРАЗВЕДОЧНОГО ТРЕСТА (1917 — 1932 гг.)

«ИЗВЕСТИЯ ЗАПАДНО-СИБИРСКОГО ГЕОЛОГОРАЗВЕДОЧНОГО ТРЕСТА» * СОДЕРЖАНИЕ

Т. 1, вып. 1 (1920) — **История** учреждения Сибирского геологического комитета; вып. 2 (1919) — **Усов М. А.** Тектоника Судженского каменноугольного месторождения; вып. 3 (1919) — **Габуния К. Е.** Материалы к изучению фауны кораллов из нижнекаменноугольных отложений около деревни Ройки по р. Томи; вып. 4 (1919) — **Усов М. А.** Тектоника Анжерского каменноугольного месторождения; вып. 5 (1920) — **Туртанова А. И.** Материалы к изучению ископаемой флоры Черемховского угленосного бассейна. I. Юрские папоротники; вып. 6 (1921) — **Отчет** о деятельности Сибирского Геологического комитета за 1919 год.

Т. 2, вып. 1 (1921) — **Урванцев Н. Н.** Норильский каменноугольный район; вып. 2 (1921) — **Нейбург М. Ф.** Материалы к изучению ископаемой флоры Анжеро-Судженского каменноугольного района; вып. 3 (1921) — **Габуния К. Е.** Касьяново-Гришевское месторождение Черемховского угленосного бассейна; вып. 4 (1922) — **Коровин М. К.** Черемховский каменноугольный бассейн; вып. 5 (1921) — **Хахлов В. А.** Верхнедевонская флора с юго-западного побережья оз. Балханы; вып. 6 (1922) — **Отчет** о деятельности Сибирского отделения геологического комитета за 1920 год.

Т. 3, вып. 1 (1922) — **Отчет** о деятельности Сибирского геологического комитета за 1921 год; вып. 2 (1923) — **Горностаев Н. Н.** Предварительный отчет о геологических исследованиях в Присемипалатинском районе Киргизской степи в 1920—1921 гг.; вып. 3 (1923) — **Отчет** о деятельности Сибирского геологического комитета за 1922 год; вып. 4 (1924) — **Кузьмин А. М.** Краткий отчет о геологических исследованиях в верхней части бассейна р. Лебеди, правого притока р. Бии; вып. 5 (1924) — **Отчет** о деятельности Сибирского отделения Геологического комитета за 1923 год; вып. 6 (1923) — **Сперанский Б. Ф.** Материалы для геологии Горловского каменноугольного бассейна. Вып. 1. Орогеологический очерк района.

* Т. I (1919—1921) — «Изв. Сиб. геол. ком.»; т. II—VII, вып. 5 (1921—1928) — «Изв. СОГК»; т. VII, вып. 6—т. X (1928—1930) — «Изв. ЗСОГК»; т. XI (1931) — «Изв. ЗСГРУ»; т. XII (1932) — «Изв. ЗСГРТ».

Т. 4, вып. 1 (1924) — **Баженов И. К.** Отчет о геологических исследованиях в районе Маньского медного месторождения Минусинского уезда; вып. 2 (1924) — **Хахлов В. А.** Ископаемые растения Иркутского угленосного бассейна; вып. 3 (1925) — **Усов М. А.** Фации и фазы интрузивов; вып. 4 (1925) — **Николаев И. Г.** Геологические исследования в сев.-зап. части Северо-Енисейского горного округа, произведенные в 1921—23 гг. (Район рек Вороговки и Подкаменной Тунгуски); вып. 5 (1925) — **Баженов И. К.** Предварительный отчет о геологических исследованиях 1924 г. в Юго-Западных Саянах; вып. 6 (1925) — **Отчет о деятельности Сибирского отделения Геологического комитета за 1924 год.**

Т. 5, вып. 1 (1925) — **Булытников А. Я.** Краткий отчет о геологических работах в Ольховско-Чиббикском золоторудном районе Минусинского уезда в 1924 году; вып. 2 (1925) — **Горностаев Н. Н.** Градус 50° — 51° с. ш. (48° — 49° в. д.) от Пулкова; вып. 3 (1926) — **Сперанский Б. Ф.** Материалы для геологии Горловского каменноугольного бассейна. II. Горловское и Беловское месторождения; вып. 4 (1926) — **Усов М. А.** Состав и тектоника Кемеровского месторождения каменноугольного бассейна; вып. 5 (1926) — **Молчанов И. А.** Следы древнего оледенения в Енисейском крае; **Радугин К. В.** Разрез древнего палеозоя в районе с. Гурьевска близ г. Орлиной; вып. 6 (1926) — **Отчет о деятельности Сибирского отделения Геологического комитета за 1925 год.**

Т. 6, вып. 1 (1926) — **Баженов И. К.** Предварительный отчет о геологических исследованиях 1925 года в Юго-Западных Саянах; вып. 2 (1927) — **Булытников А. Я.** Северная контактовая зона Ольховско-Чиббикской интрузии и Ольховское золоторудное месторождение; вып. 3 (1927) — **Молчанов И. А.** и **Усова А. А.** Месторождение каолина и других малых полезных ископаемых района Балая; вып. 4 (1927) — **Васильев А. А.** Материалы по малым полезным ископаемым Томско-Мариинского района; вып. 5 (1927) — **Усов М. А.** Тельбесский железорудный район. I. Историко-геологический очерк; вып. 6 (1927) — **Общий отчет о состоянии и деятельности Сибирского отделения Геологического комитета за 1926 год.**

Т. 7, вып. 1 (1927) — **Баженов И. К.** Предварительный отчет о геологических исследованиях 1926 г. в Юго-Западных Саянах; вып. 2 (1928) — **Кузьмин А. М.** Материалы к стратиграфии и тектонике Кузнецкого Алатау, Салаира и Кузнецкого бассейна; вып. 3 (1928) — **Булытников А. Я.** Саралинский золоторудный район; вып. 4 (1928) — **Молчанов И. А.** Геологический очерк золотоносного района р. Большой Бирюсы; вып. 5 (1928) — **Радугин К. В.** Геологический очерк Томь-Чумынского района Салаирского края; вып. 6 (1928) — **Усов М. А.** Общий отчет о состоянии и деятельности Сибирского отделения Геологического комитета за 1927 год.

Т. 8, вып. 1 (1928) — **Васильев А. А.** Геологическое строение хребта Арга в пределах излучины р. Чулым; вып. 2 (1929) — **Кузьмин А. М.** Материалы к расчленению ледникового периода в Кузнецко-Алтайской области; вып. 3 (1929) — **Кузнецов Ю. А.** Геологическое строение Абаканского железорудного месторождения; вып. 4 (1929) — **Хахлов В. А.** Материалы к познанию

возраста продуктивной толщи Кузнецкого каменноугольного бассейна; вып. 5 (1929) — Усов М. А. Геолого-промышленный очерк Кузнецкого каменноугольного бассейна; вып. 6 (1929) — Кузьмин А. М. Общий отчет о состоянии и деятельности Западно-Сибирского отделения Геологического комитета за 1927—1928 операционный год.

Т. 9, вып. 1 (1929) — Горностаев Н. Н. Четвертичные отложения у северных подножий Джунгарского Алатау; вып. 2 (1929) — Булытников А. Я. Геологические исследования в Нижне-Кизырском районе Минусинского округа в 1926 году; вып. 3 (1929) — Васильев А. А. Мазульское железо-марганцевое месторождение; вып. 4 (1929) — Кузнецов Ю. А. Геологический очерк Камыштинского железорудного месторождения; вып. 5 (1930) — Молчанов И. А. Геологическое строение Бирюсинского золотоносного района Малая Бирюса; вып. 6 (1930) — Васильев А. А. Никулинское марганцевое месторождение.

Т. 10, вып. 1 (1929) — Николаев И. Г. Маршрутные геологические исследования в бассейне правых притоков р. Енисей к северу от р. Гаревки, произведенные в Северно-Енисейской тайге в 1928 году; вып. 2 (1930) — Хахлов В. А. Остатки третичной флоры с разреза Антибес Томской ж. д., 2. Остатки верхнемеловой флоры Томского округа; вып. 3 (1930) — Баженов И. К. Геологическое строение стыка между Западным Саяном и Кузнецким Алатау; вып. 4 (1930) — 1. Шахов Ф. Н. Ассоциации рудных минералов в железорудных месторождениях Тельбесского района, 2. Батов Н. А. и Шахов Ф. Н. Ассоциации марганцевых рудных минералов в Мазульском и Никулинском месторождениях; вып. 5 (1930) — Усов М. А. Состав и тектоника Осиновского месторождения Кузнецкого каменноугольного бассейна.

Т. 11, вып. 1 (1931) — Тыжнов А. В. Материалы по стратиграфии и тектонике девонских отложений северо-западной окраины Кузнецкого каменноугольного бассейна, Батов Н. А. Геологическое строение правобережья р. Енисей между 50° и 53°40' с. ш., Шорохов Л. М. Геологическое строение европейской части Окско-Ийского водораздела, Филатов К. С. Тельбесский железорудный район, мелкие месторождения района, Кузьмин А. М. Кузнецовские известняки на р. Кондоме, Радугин К. В. Новости сибирской палеонтологии, Кузьмин А. М. Следы ледниковых явлений в районе бассейна р. Абакан; вып. 2 (1931) — Высоцкий В. И. Южный участок Араличевского каменноугольного месторождения по данным разведки 1927 г., Хахлов В. А. Третичная флора Томского округа, Горностаев Н. Н. О месторождениях полезных ископаемых Горного Алтая, Булытников А. Я. Формация висмута-золоторудных жил Кузнецкого Алатау, Тюменцев К. Г. Геологический очерк бассейна р. Кондомы в юго-западной части Кузнецкого Алатау.

Т. 12, вып. 1 (1932) — Шорохов Л. М. Некоторые стройматериалы Ижмоско-Судженского района, Васильев А. А., Киселев Н. А. Эмирское железорудное месторождение, Довгаль Н. Д. Майское месторождение огнеупорных глин; вып. 2 (1932) — Кузнецов Ю. А. Геология района г. Красноярск. (Отчет о 10-верстной геологической съемке 1929 г.); вып. 3

(1932) — Халфин Л. Л. Нижнефраменские брахиоподы окраин Кузнецкого каменноугольного бассейна и Горловского угленосного района; вып. 4 (1932) — Геологический разрез продуктивной толщи в юго-восточной части Кузбасса.

ВЕСТНИК ЗАПАДНО-СИБИРСКОГО ГЕОЛОГОРАЗВЕДОЧНОГО ТРЕСТА

Содержание

1931, вып. 1 — Ветров В. А. Геология, лицом к строительству!; Гусельников А. Н. Полевые работы Западно-Сибирского геологоразведочного управления; Баженев И. К. Геолого-поисковые и разведочные работы в северо-западной части Алтая; Васильев А. А. Железорудные ресурсы Западно-Сибирского края и состояние работ по их изучению; Усов М. А. Вопросы обогащения на передовые позиции геологоразведочного дела; Кузьмин А. М. Полезные ископаемые Горно-Шорского края; Усов М. А. Стратиграфия угленосных отложений Кузбасса; Кучин М. И. Задачи гидрогеологии в Кузбассе; Филатов К. С. Геологоразведочные работы в Хакасской автономной области и тяготеющих к ней районах в 1931 г.; Воробьева А. Д. и Калищев А. П. Свойство боксита как алюминиевой руды по русской литературе на 1930 г.; Тунин Я. П. Кузнецовское месторождение железа и марганца; Усов М. А. Главнейшая литература по геологии и полезным ископаемым Кузбасса.

1931, вып. 2 — Гендон А. М. Контрольные цифры Западно-Сибирского ГРУ на 1932—37 гг.; Шахов Ф. Н. Состояние разведочных работ по медным месторождениям Минусинского района к 12.VIII. 31 г.; Высоцкий В. И. К вопросу о месте постройки II-го металлургического завода в Кузбассе; Кучин М. И. Соли Кулундинской степи в плане Урало-Кузнецкого комбината; Булытников А. Я. О месторождениях железа в Чебаковском золотоносном районе Кузнецкого Алатау; Ильин Р. С. К изучению Кузнецких угленосных отложений; Варданянц Л. А. Мезозойская рыхлая толща и четвертичная тектоника как актуальные задачи геологии в Западной Сибири; Молчанов И. А. Об организации разведок по стройматериалам; Дербиков И. В. Тейское железорудное месторождение; Васильев А. А. Предварительные результаты работ на железные руды в Кузнецком Алатау; Высоцкий В. И. О новейших геологических данных в южной части Кузнецкого бассейна; Паско П. П. Информация о работах угольных партий Прокопьевской базы ЗСГРУ на 15.VII. 1931 г.

1931, вып. 3 — Коровин М. К. Чулымско-Енисейский угольный бассейн; Варданянц Л. А. О месторождениях боксита в окрестностях Яшкинского цементного завода; Булытников А. Я. О перспективах золоторудной промышленности в Мартайгинском районе; Халлов В. А. Новый угольный район в Кузбассе; Кучин М. И. К вопросу о выборе площадки для 2-го металлургического завода в Кузбассе; Варданянц Л. А. Минерально-сырьевые перспективы Ачинского района; Филатов К. С. Аба-

канское железорудное месторождение; **Тыжнов А. В.** К изучению девонских известняков СЗ окраины Кузнецкого бассейна; **Баженов И. К. и Кюзак.** О новом железорудном месторождении в вершинах р. Теи в Кузнецком Алатау; **Архипов С. П.** Информация о работах геологоразведочных партий Кемеровской базы; **Краснов Ю. А.** Главнейшая литература по железорудным месторождениям Западно-Сибирского края; **Рецензия:** Митропольский Б. С. и Паренаго М. К. Полиметаллические месторождения Алтая и Салаира.

1932, вып. 1 — **Домарев В. С.** О новых данных по медным месторождениям Минусинско-Хакасского района; **Коровин М. К.** Минусинский каменноугольный бассейн в связи с индустриализацией Хакасско-Минусинского края; **Васильев А. А.** К вопросу о поисках марганцевых руд в Западно-Сибирском крае. **Хаклов В. А.** О стратиграфии Кузбасса; **Баклаков М. С.** Некоторые обоснования к постановке геологопоисковых работ в юго-восточной части Кузнецкого Алатау; **Кучин М. П.** Состояние вопроса по исследованию подземных вод Барабинской и Кулундинской степи Западно-Сибирского края; **Гендон А. М.** Некоторые итоги геологоразведочных работ в 1931 г. и план на 1932 г.; **Катиев В. А.** Итоги геоэлектроразведки в Хакасско-Минусинской геологоразведочной базе за 1931 г.; **Краснов Ю. А.** Главнейшая литература по гидрогеологии Западно-Сибирского края.

1932, вып. 2—**Лабазин Г. С.** Салаирские полиметаллические месторождения; **Филатов К. С.** Железные руды Хакасско-Минусинского района; **Лабазин Г. С.** О месторождениях боксита в Салаирском районе; **Баженов И. К.** Новые железорудные месторождения Западного Саяна; **Аргунова А. А.** Томские глины как сырьевая база керамического комбината; **Кузьмин А. М.** Магнезит в Западно-Сибирском крае; **Батов Н. А., Пухарев М.** Опыт применения амлеонала в условиях зимней разведки; **Батов Н. А.** Зимняя поверхностная разведка на железо.

1932, вып. 3—4 — **Усов М. А.** Основные направления перестройки геолого-поисковой съемки края на 1932 г.; **Кузьмин А. М.** Заводские и поселковые площадки в районе г. Сталииска; **Кучин М. П.** К вопросу о выборе площадок для размещения промышленного строительства и городов УСК в пределах Западно-Сибирского края; **Шелурей Г. Ф.** Баритовые месторождения Западно-Сибирского края; **Высоцкий В. П.** Местное топливо Западно-Сибирского края; **Урбан Ю. А.** К вопросу о методике введения хозрасчета в геологоразведочном деле; **Тыжнов А. В.** Заметки о минерально-сырьевой базе Западно-Сибирского края; **Кузнецов Ю. А.** Об интрузиях Кузнецкого Алатау и их рудности; **Искрицелов В. Е.** Кольцевое крепление дудок; **Гуковский Е. А.** Прибор для проваливания линии выхода пластового месторождения на дневную поверхность; **Скок В. П.** Получение керна каменного угля и определение угла падения пород при ударно-вращательном бурении.

1932, вып. 5 — **Молчанов П. А.** Геологическая характеристика участка проектировки верхнеенисейской гидроэлектростанции; **Васильев А. А.** Марганцевые руды Западно-Сибирского края; **Зудилев И. Е.** Химическое исследование Режецких бурых углей близ г. Томска; **Шумилова Е. В.** О микроскопиче-

ском методе исследования осадочных пород; Домарев В. С. О динке в рудных месторождениях Минусинско-Хакасского района; Кузьмин А. М. Замечания по поводу Бийской гидроэлектрострентральной; Гуковский Е. А. Элементы геологии золоторудных месторождений Мариинской тайги; Дербиков И. В. Некоторые предварительные данные о новом Тузуксинско-Ельгентагском железорудном месторождении; Лапинский И. Н. Магнитное бурение; Некипелов В. Е. Несколько замечаний о Нижне-Кинеркинском районе Кузнецкого бассейна; Краснов Ю. А. Главнейшая литература по геофизическим методам разведки.

ОТДЕЛЬНЫЕ ИЗДАНИЯ

Материалы по методике разведки золота. Доклады на 1-ой Запдно-Сибирской конференции по золоту. Томск, 1932. 44 с.

Содержание

Молчанов И. А. Поиски и разведка коренных месторождений золота; Молчанов И. А. Опробование коренных месторождений золота и подсчет запасов; Булыников А. Я. Методика проведения геологических работ в золотоносных районах.

ПОПУЛЯРНЫЕ ИЗДАНИЯ

Инструкция по учету полезных ископаемых для краеведческих организаций. Томск, 1931. 11 с.

Баженов И. К. Промывка шлихов. Томск, 1932. 13 с. (Библиотека туриста).

Батов Н. Как искать железную руду. Новосибирск, 1932. 8с. (Зап. Сиб. Краевой Совет ОПТЭ. В поход за сырьем для Урало-Кузбасса).

СПИСОК

членов Геологического комитета, оставшихся на территории Урала, Сибири и Дальнего Востока после экспедиционных исследований летом 1917 г.

Геологи

Анерт Э. Э.
Васильевский М. М.
Высоцкий Н. К.
Заварицкий А. Н.
Котульский В. К.
Полевой П. Н.
Преображенский П. Н.
Тихонович Н. Н.
Эдельштейн Я. С.

Адъюнкты-геологи

Криштофович А. Н.
Макеров Я. А.

Сотрудники

Курбатов С. М.
Гапеев А. А.

Григорьев Н. О.

Дервиз В. М.

Никитин Д. В.

Преображенский И. А.

Стальнов Г. Р.

Яворский В. И.

Яговкин И. С.

Нейман О. Ф.

Практиканты

Докторович-Гребницкий С. А.
Чураков А. И.

Студенты

Падалка Г. Л.
Пехорошев В. И.
Падуров И. И.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ *

- Аксарин А. В. 127
 Александров А. И. 128
 Аммосов И. И. 127
 Андросов И. Д. 28
 Аперт Э. Э. 26
 Арсентьев А. В. 29
- Баженов И. К. 37, 48, 54, 66, 88
 Батов Н. А. 128
 Биль И. И. 16
 Богданович К. И. 16
 Булытников А. Я. 36, 117
 Бутов П. И. 75
- Васильев А. А. 71, 78, 79, 111
 Ветров В. А. 103
 Высоцкий В. И. 73
 Высоцкий Н. К. 16
- Габуния К. Е. 28, 29, 35—37, 42, 46, 58, 66
 Галахов Ф. В. 67, 81
 Гапеев А. А. 24
 Георги И. Г. 13
 Гербек 33
 Гмелин И. Г. 13
 Горюстаев И. И. 35, 46, 47, 55, 66, 128
 Громов 81
 Губкин И. М. 87, 117
 Гудков П. П. 19, 25—28, 30, 32, 58, 72
 Гутовский И. В. 25, 64
- Дервиз В. М. 37
 Державин А. И. 16, 18, 19
- Джапаридзе К. И. 46
 Драверт П. Л. 62, 87, 88
- Жилинский И. И. 16
- Зайцев А. М. 16—18
 Залесский М. Д. 115
 Залесский С. И. 16
- Ильин Р. С. 116, 129
- Казанский П. А. 20
 Карпицкий А. П. 26
 Кизеров 112
 Корвин-Сакович Б. 17
 Коровин М. К. 28, 29, 35, 36, 42, 45, 48, 55, 64, 66, 67, 76, 85, 115, 116, 127
 Котульский В. К. 74
 Краснопеева П. С. 46
 Краснопольский А. А. 16
 Кузнецов П. П. 74
 Кузнецов Ю. (Г.) А. 79, 87
 Кузьмин А. М. 29, 35, 37, 39, 46, 48, 66, 78, 109, 111, 127, 129
 Курбатов С. М. 28, 29, 36
 Кучин М. И. 75, 116, 120, 127
- Лаврский А. В. 28, 31, 42, 84
 Лапинский И. Н. 81
 Лавринцев В. Л. 127
 Лебедева З. А. 28, 46
 Лейбе И. 14
 Ломоносов М. В. 14
 Лутугин Л. И. 17

* Фамилии из приложений в указатель не вошли.

Матасов Г. Ф. 44, 46
Мейстер А. К. 16
Миллер Г. Ф. 13
Молчанов И. А. 61, 71, 118,
128
Мостович В. Я. 64

Наследов Б. И. 50, 51, 54
Нейбург М. Ф. 29, 46, 115
Николаев И. Г. 36, 44, 47, 54
Новиков Д. Г. 35, 44

Обатуров В. А. 35
Обручев В. А. 18--20, 91
Обручев С. В. 53
Оссовский Г. О. 16

Павлов Н. И. 28, 37
Паллас П. С. 13
Пенн Н. С. 28, 29, 67, 84
Пилипенко П. П. 19
Писарев Е. Д. 29
Пожарицкий Л. Л. 81
Полонский А. П. 49
Пономарев И. Ф. 49, 62, 64
Понов Е. Е. 29

Рагозин Л. А. 127
Радугин К. В. 37, 86, 88, 127
Рачковский И. П. 25, 28,
30, 34, 35, 37, 42, 46
Реутовский В. С. 15, 18,
46, 49, 62
Русаков М. И. 35, 37, 47
Рыжков М. И. (П. М.) 58, 64

Сакович В. С. 16
Свердлов В. М. 33
Скворцов В. 112
Смолин А. П. 36, 60, 67
Солодовникова Л. Л. 29, 37
Сперанский Б. Ф. 37, 44, 48,
54, 66, 88
Стенанов Б. Л. 28, 29, 34, 36,
40, 49, 51, 64, 84

Стратонович Е. Д. 30, 34, 35,
62
Стрельников Д. А. 84

Танфильев Г. И. 16
Тихонович П. И. 34, 37
Тове Л. Л. 19
Толкачевская И. Ф. 28
Тульчинский К. 84
Турутанова А. И. 29, 35, 46
Тыжнов А. В. 116
Тюменцев К. Г. 28, 29, 35, 37,
42, 48

Урванцев И. Н. 29, 36, 37,
42, 48, 54
Усов М. А. 19, 20, 25, 27--29,
31, 33, 35, 41, 42, 46--48,
54--57, 59, 60, 64--67, 72, 73,
76, 81, 84, 89--91, 97, 111,
115, 127--130
Усов И. Н. 37
Усова А. А. 78

Фальк И. П. 13
Филатов К. С. 73, 111

Халфин Л. Л. 127
Хахлов В. А. 46, 58, 64, 66,
76, 86, 115, 127

Чураков А. И. 33

Шаниро И. Д. 56
Шахов Ф. Н. 55, 67, 86, 128
Шейнцвит И. Л. 33, 34, 40
Шерегешев А. 112
Шорохов Л. М. 78, 87, 127
Шумилова Е. В. 129

Эдельштейн Я. С. 33, 88

Яворский В. И. 75
Янишевский М. Е. 20
Ячевский Л. А. 21, 22
Яшвили Н. А. 29

ОГЛАВЛЕНИЕ

В в е д е н и е	3
Г л а в а 1. Великая Октябрьская социалистическая революция и организация геологического изучения Западной Сибири (1917—1922 гг.)	
Геология в дореволюционной Сибири. . .	12
Революция и создание новых форм организации геологической службы (Сибгеолком).	22
Деятельность сибирских геологов после освобождения Сибири от белогвардейцев.	32
Особенности организации геологических исследований в начальный период нэпа.	42
Г л а в а 2. От восстановления к реконструкции народного хозяйства (1923—1927 гг.).	58
Учет как основная задача восстановительного периода.	59
Усиление связи научных исследований с производством.	63
Индустриализация — новый этап в развитии геологии.	69
Некоторые результаты работ сибирских геологов	81
Г л а в а 3. Изучение недр Западной Сибири в годы первой пятилетки (1928—1932 гг.).	92
Реорганизация геологической службы в связи с задачами первого пятилетнего плана	
Подготовка новых кадров специалистов-геологов.	100
Главные направления геологоразведочных работ.	108
Развитие геологической науки и формирование сибирской школы геологов	124
П р и л о ж е н и я	133
И м е н н о й у к а з а т е л ь	140

Антонина Александровна Запороженко

**ИСТОРИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ГЕОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ
И СЛУЖБЫ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ
(октябрь 1917—1932 гг.)**

Ответственные редакторы
*Валерий Алексеевич Кузнецов,
Варлен Львович Соскин*

Редактор *Ю. П. Бубенков*
Художник *А. И. Смирнов*
Технический редактор *Н. М. Бурлаченко*
Корректоры *З. Д. Сабитова, Л. Л. Тычкина*

Сдано в набор 22 сентября 1976 г. Подписано в печать 11 апреля 1977 г.
МН 10031. Формат 84×108¹/₃₂. Бумага типографская № 1. 4,5 печ. л., 7,6
усл. печ. л. 7,5 уч.-изд. л. Тираж 1000 экз. Заказ № 266. Цена 75 коп.

Издательство «Наука», Сибирское отделение. 630099, Новосибирск, 99,
Советская, 18.

4-я типография издательства «Наука». 630077, Новосибирск, 77, Станис-
лавского, 25.